

"Театр масок"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Роксана Морган

Театр масок

Глава 1

Удар колокола на площади Святого Марка возвестил о приближении полуночи.

Кори Блэк поежилась, почувствовав, как теплая женская ладонь поглаживает ее по грудям и животу, разравнивая складки облегающего костюма.

- Теперь гораздо лучше, - удовлетворенно проговорила костюмерша. - Не правда ли, синьорина?

Кори взглянула в большое зеркало в позолоченной раме и охнула, не узнав себя. Неужели она может выглядеть настолько шикарно?

У нее за спиной, в фойе венецианского палаццо, освещенного колеблющимся пламенем свечей, озабоченно сновали богато одетые дамы и господа. Отбрасываемые ими тени скакали по стенам и потолку, придавая таинственность оригинальному спектаклю, который должен был состояться здесь этой душной летней ночью.

Но Кори и итальянка, помогавшая ей одеваться, не обращали внимания на эту суету, сосредоточившись на красавице, отражающейся в зеркале.

Неверный свет затушевывал веснушки на ее щеках и подчеркивал блеск черных волос, забранных бриллиантовыми заколками и ниспадающих с выверенной небрежностью косой челкой на глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами. Расширившиеся зрачки в полумраке обрели бархатистость и напоминали два агата. Кори глубоко вздохнула, и под кружевами обозначились рубиновые соски. Она сделала шаг вперед, и блуза зашуршала, а юбка из тафты всколыхнулась, словно пенная поверхность моря, из которого вышла прекрасная Афродита.

Сердце Кори затрепетало, и она зябко передернула голыми плечами, обсыпанными веснушками столь же щедро, как отделка ее платья - фальшивыми бриллиантами. Зато бриллианты в ее серьгах были настоящие и достаточно крупные, чтобы прибавить Кори уверенности в себе.

Щечки ее покраснелись, по телу разлилось приятное тепло. Она почувствовала, как твердеют ее соски под полупрозрачной тканью, а в промежности становится горячо, и, повернувшись к зеркалу боком, полюбовалась разрезом на бедре. Юбка была скроена таким образом, что при ходьбе обнаруживалось, что под ней на Кори Блэк абсолютно ничего нет.

- Вы прекрасны, синьорина, - грудным голосом сделала ей дежурный комплимент костюмерша. - Но мне нужно до полуночи одеть еще одну синьорину. Ваши туфли и маска лежат вон там. Поторопитесь! В вашем распоряжении всего несколько минут.

Кори поспешила сунуть ноги в туфли на высоких каблуках, сделанные по моде восемнадцатого столетия, и приложила к лицу маску, - она закрывала его полностью, оставляя открытым только рот. Губная помада бронзового цвета чудесно гармонировала с золотистой шелковой тканью маски и служила отличным фоном для бриллиантов, окаймляющих прорези для глаз и застежку крепления черного плюмажа. Над висками обивка слегка топорщилась, словно изнутри ее оттопыривали рожки, так что определить, кто скрывается под ней - дама или

дьяволица, было совершенно невозможно. Очень довольная этим обстоятельством, Кори завязала на затылке тесемки. И как оказалось, вовремя, потому что находившиеся в артистической уборной девицы гурьбой двинулись к выходу. Пробегавшая мимо Кори итальянка воскликнула:

- Bravo, синьорина! Вы неотразимы в этом наряде и совершенно не похожи на бледнолицую англичанку.

- Моя мать - испанка, - ответила Кори, продолжая любоваться собой.

- Тогда ваши шансы получить главный приз увеличиваются! В Италии не любят холодных красавиц с туманных берегов Альбиона, здесь отдают предпочтение тем, в чьих жилах струится горячая кровь уроженцев Средиземноморья. - И, не дав Кори возразить, темпераментная туземка стремительно удалилась, подметая паркетный пол подолом алого платья.

Кори вздохнула и покачала головой: она еще не успела привыкнуть к странным нравам Венеции. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, ведь еще двенадцать часов назад она была в Лондоне. А неделей раньше она даже не предполагала, что окажется здесь.

Кори вновь посмотрела в зеркало и с тоской воскликнула:

- Боже! Как же я дошла до такой жизни!

Смотревшая на нее незнакомка в маске и полупрозрачном наряде молчала, не желая утруждать себя ответом. Ей было ясно, что здесь попахивает бесовщиной.

Глава 2

Неделей раньше в салоне лайнера, совершавшего рейс из Рио-де-Жанейро в Лондон, случилось происшествие, волшебным образом изменившее всю дальнейшую жизнь нашей героини.

Кори Блэк устроилась поудобнее в кресле и взглянула в иллюминатор. Синева за его толстыми стеклами сменилась чернотой, и Кори увидела только свое отражение: едва тронутое макияжем загорелое лицо с большими глазами, обрамленное коротко подстриженными волосами. В свои двадцать пять она выглядела едва ли не двадцатилетней девушкой, хотя и чувствовала, что ей пора повзрослеть.

Об этом ей постоянно твердила ее мама, одолевавшая ее звонками из Рио и зазывавшая к себе в гости. «Здесь, в Бразилии, - говорила она, - мы непременно найдем тебе достойного жениха». Кори отвечала, что уже побывала замужем и развелась еще пять лет назад. Ее прежний муженек Бен так ее допек, что у нее надолго пропала охота наступать на те же грабли.

Однако в конце концов она поддалась на мамины уговоры и полтора года провалялась на пляжах Рио, строя из себя недотрогу. Это наскучило ей до чертиков, и она улетела в милый ее сердцу порочный Лондон, сожалея, что потеряла столько времени.

Из размышлений Кори вывел мелодичный голос стюардессы, принесшей выпивку ее соседу. Кори обернулась, решив, что заслужила право побаловать себя, раз уж ей предстоит провести в этой консервной банке еще полсутки на высоте шести миль над океаном.

- Пожалуйста, дайте и мне бренди, - сказала она.

Подавая ей крохотную бутылочку, стюардесса заметила:

- На этом рейсе всегда творится кавардак! Ну разве это не позор, что вам не дали место рядом с вашей сестрой?

- Простите? Рядом с кем? - переспросила Кори, подумав, что она ослышалась.

- С вашей сестрой, - повторила стюардесса, глядя на нее с искренним недоумением. Она перелила содержимое бутылочки в пластмассовый стаканчик и, поставив его на картонный подносик, передала Кори. - Разве дама, сидящая через несколько рядов от вас по другую сторону прохода, не ваша сестра?

- У меня нет сестры, - ответила Кори, пожав плечами.

- Извините, значит, я ошиблась. Но сходство поразительное! - Стюардесса покатила свою дребезжащую тележку дальше.

Кори взглянула на упомянутую ею молодую женщину и чуть не выронила стаканчик.

- Вот черт! - в сердцах воскликнула она.

Сидевший в соседнем кресле джентльмен поморщился и вновь уткнулся в иллюстрированный журнал.

Молодая дама, повергшая Кори в изумление своей внешностью, наклонилась, чтобы взять салфетку из сумки, стоявшей у нее между ног, и Кори увидела, что ее глаза покраснели от слез. Это еще больше заинтриговало Кори, и она, допив бренди, встала, решив познакомиться со своей копией.

- Вам нужно выпить, это помогает, - сказала она без обиняков, подойдя к ней.

Девушка обернулась и от удивления вытаращила свои заплаканные голубые глаза.

- Мы с вами так похожи! - наконец промолвила она. - Пожалуй, я действительно закажу себе чего-нибудь крепкого. Вот только сомневаюсь, что это мне поможет.

Она закрыла лицо салфеткой.

- Если хотите, я попрошу своего соседа поменяться с вами местами, и мы поболтаем. Может, облегчив душу, вы успокоитесь и что-нибудь придумаете, - сказала Кори.

- Это было бы чудесно! - сказала девушка. - А он согласится?

- Я все мигом устрою, - заверила ее Кори.

Спустя минуту они уже сидели рядом. Попросив стюардессу налить им обоим еще по порции бренди, Кори приготовилась слушать исповедь своей новой знакомой. Тоже брюнетка, она носила короткую прическу и была одета в аккуратный черный костюм-двойку, белую блузу, застегнутую на все пуговицы, и нитяные белые перчатки. Выпив бренди, она взбодрилась и выпалила:

- Теперь они отправили меня в Англию, где мне точно придет конец!

Начало было многообещающим. Кори вскинула брови и с улыбкой промолвила:

- Не нужно сгущать краски. Я прожила в Англии большую часть своей жизни и, случается, тоже впадаю в тоску. Но потом все как-то само собой утрясается, и жизнь налаживается, вопреки отвратительному климату. Вы, наверное, летите в Англию учиться?

- Ах, ради Бога, извините! Я ведь забыла представиться! – спохватилась девушка. – Меня зовут Элалья Сантьяго.

- А меня – Корасон Блэк, можно просто Кори.

- Очень приятно познакомиться, Кори! Если бы не наше поразительное внешнее сходство, ты ведь и не подошла бы ко мне! Я рада нашему знакомству, но только... – Ее нижняя губа задрожала. – Мне все равно уже никто не поможет!

Кори подумала, что будь она такой же неврастеничкой, то выпрыгнула бы из самолета, а не хныкала у всех на виду. Впрочем, подумала она, сначала нужно выяснить, какие у нее проблемы, а потом уже делать выводы.

- Послушай, Элалья, – дружелюбно промолвила Кори, – не держи боль в душе, лучше расскажи мне о своих проблемах. Ты ведь ничем не рискуешь, мы вряд ли еще снова встретимся.

Элалья Сантьяго промокнула слезы и, закинув ногу на ногу, спросила:

- А где ты будешь жить в Лондоне?

- У своей подруги Нади Кей. В общем-то она не моя, а мамина подруга, ей уже сорок с хвостиком. Она жуткая хохотушка и рыжая, как начищенная медная сковорода. У нее свой особняк в Уэст-Энде, на первом этаже – антикварный салон, на втором – квартира.

Кори допила бренди и почувствовала, что алкоголь ударил ей в голову.

- Я бы не стала жить с подругой своей мамы, – сказала Элалья. – Тем более такой старой.

- Надя вовсе не старая, у нее молодая душа, – возразила Кори. – Случается, она откальвает такие номера, что только диву даешься. Короче говоря, она женщина с современными взглядами на жизнь, а не пожилая зануда-моралистка. Вот мама у меня действительно женщина строгих правил, типичная дуэнья.

- Но я вовсе не имела в виду, что не переношу дуэний! – возразила Элалья. – Напротив, я бы хотела, чтобы меня опекала строгая госпожа старой закваски. Тогда, возможно, со мной бы так не поступили.

- Я ничего не понимаю! – тряхнув головой, воскликнула Кори. – Сначала ты говорила одно, теперь – другое. Объясни все толком и по порядку, иначе я окончательно запутаюсь. Ведь я решила, что ты хнычешь, потому что не хочешь учиться в частном училище с монастырскими порядками, где можно засохнуть от скуки. Разве не так?

- Абсолютно! Я боюсь, что мне будет чересчур «весело» в школе, где мне предстоит учиться, и мне это не нравится!

Кори тяжело вздохнула.

- Послушай, давай начнем танцевать от печки. Что это за школа, как она называется?

- Частная школа Эмили Кенвуд, – ответила Элалья. – Тебе это о чем-то говорит?

- Нет, впервые о ней слышу. И чему же там учат?

- Там готовят невест.

- Невест? Что это за специальность? Ничего не понимаю!

- Меня воспитывал опекун, - сцепив пальцы рук в замок, сказала Элалья. - Испанец, пожилой господин. Я должна выйти замуж за сына его друга, поэтому он и отослал меня в Англию учиться искусству быть хорошей женой.

- Что за средневековое мракобесие! - в сердцах воскликнула Кори. - И чему же должны научить тебя в этой дурацкой школе? Домоводству?

- Да, но не только этому... Я и так неплохо готовлю и знаю, как нужно правильно сервировать стол. В этой школе учат, как нужно правильно ублажать мужей, - покраснев, ответила Элалья.

- Ублажать? Послушай, мужья и сами знают, что делать в постели с молодой женой! - возмутилась Кори. - Мой бывший муж Бен, например, готов был «ублажать» меня и днем, и ночью. И твой жених наверняка такой же кобель!

Элалья жалобно заскулила.

- Лично я не была в восторге от такой прыти, - не обращая на нее внимания, продолжала рассказывать Кори. - Он меня просто замучил, и я ему закатила скандал. Так он стал после этого управляться за минуту, что еще хуже.

Щеки Элальи стали пунцовыми, она обхватила руками свои плечи и жалобно проскулила:

- Не сравнивай меня с собой, ты ведь жила в Англии, а я все время сидела взаперти и ничего о сексе не знаю. Я до сих пор девственница. Вот почему мой опекун и решил послать меня сюда учиться, как нужно угождать своему мужу.

- Да что он о себе возомнил, этот старый негодяй! - возмутилась Кори. - Сказала бы ему, что не хочешь никуда ехать! Зачем ты пошла у него на поводу?

- Он мой опекун, он меня заставил. Сказал, что иначе мой жених на мне не женится, и тогда я буду опозорена.

Кори Блэк уже открыла было рот, чтобы возразить, что все это чушь, но передумала, сообразив, что ее собеседница действительно сильно расстроена. Погладив Элалью по плечу, она спросила:

- Так он решил, что здесь тебя научат, как правильно вести себя с мужчиной в постели? Да он просто идиот!

- Возможно, он что-то и напутал, только я в этом не уверена. Он всегда знает, что делает, - сказала Элалья. - А мне даже не с кем посоветоваться, в Англии у меня фактически нет знакомых.

- Значит, в Англии у тебя совсем нет знакомых? - повторила Кори, нервно постукивая пальцами по подлокотнику. - Зато у меня есть хорошая подруга, Шеннон Гарретт, которая работает в редакции одного журнала. Давай позвоним ей прямо отсюда и попросим выяснить, что это за школа.

Она потянулась к телефонной трубке аппарата, вмонтированного в спинку кресла напротив.

- Кори! Это ты? Ты уже прилетела? Я думала, что ты вернешься из Рио только завтра! - раздался в трубке знакомый голос.

- Я звоню тебе из самолета, мне предстоит провести в полете еще полсуток, - сказала Кори.

- А я завтра утром улетаю в Штаты. Проведу три недели в Американском национальном парке. Между прочим, вместе с Саймоном и Ричардом.

- Как? - опешила Кори. - С каких это пор голубых потянуло в глушь?

- Они уверяют меня, что без них я там пропаду. Что ж, посмотрим, какие они натуралисты... - Шеннон рассыпчато рассмеялась. - Я уже заказала такси на шесть часов.

- Жаль, что нам не удастся встретиться и поболтать, - сказала Кори. - У меня масса впечатлений от пребывания в Рио.

- Я бы с удовольствием послушала твои впечатления о тамошних парнях, - отозвалась подруга.

- Бразильские горячие парни предпочитают любить друг друга, - с усмешкой сказала Кори. - Послушай, у меня к тебе просьба! Наведи справки об учреждении под названием «Школа Кенвуд»!

- Я что-то припоминаю... В нашем журнале мы однажды опубликовали о ней заметку...

- Пожалуйста, выясни все, что сможешь, только срочно. Я тебе перезвоню. Двух часов тебе хватит?

- О'кей! - ответила Шеннон.

Кори вставила трубку в специальное углубление и посмотрела на Элалью. Та уже взяла у стюардессы плед и, укутавшись в него по самый подбородок, закрыла глаза. В салоне самолета приглушили свет. Кори взглянула в иллюминатор, но не увидела там ничего, кроме мглы. Свиристый ледяной ветер норовил сокрушить корпус лайнера, и тот время от времени вибрировал. Элалью это не беспокоило, она дремала, улыбаясь чему-то во сне. Ее длинные ресницы и прядь черных волос чуть заметно подрагивали от ее горячего дыхания. Кори протянула руку к ее лбу и убрала с него непослушный локон. Ей самой тоже захотелось вздремнуть, она сладко зевнула и закрыла глаза, приказав себе проснуться не позже, чем спустя два часа.

Ее натренированный мозг вернулся к бодрствованию за несколько минут до условленного с Шеннон времени. Кори позвонила ей и, закончив разговор, повернулась к Элалье, которая уже проснулась.

- Ну что? - спросила девушка. - Удалось ей что-нибудь разузнать о школе Кенвуд?

- Это чрезвычайно таинственная организация, - задумчиво ответила Кори. - Но у моей подруги обширные связи. Ей удалось выяснить, что там действительно преподают курс сексуальной самореализации. Официально эта школа якобы оказывает разнообразные консалтинговые услуги и считается заведением высокого класса. Она по карману только очень состоятельным людям, твой опекун, видимо, человек не бедный, раз он позволяет себе такие расходы. Ты

представляешь, в какую сумму обошлась ему эта затея с отправкой тебя в Англию?

- Мне до этого нет никакого дела! - простонала Элалья. - Лично у меня нет ни пенни! Я не могу убежать. И даже если бы мне удалось это сделать, мой опекун все равно прилетел бы из Венесуэлы и разыскал меня. И тогда мой жених отказался бы от меня, а я бы померла со стыда!

- Со стыда пока еще никто не умер, - авторитетно успокоила ее Кори. - Послушай, у меня родилась интересная идея.

Она повернулась в кресле и схватила девушку за руку.

- Можно устроить так, что в школе ты учиться не станешь, но тебя никто не хватится.

- Это как же? Мой опекун все моментально узнает, и тогда мне конец! - Элалья снова расхныкалась.

- Замолчи и слушай! - прикрикнула на нее Кори.

Элалья замерла, испуганно вытаращив на свою новую знакомую глаза. По щекам ее размазалась потекшая с ресниц тушь, кожа стала еще бледнее, губы дрожали. Кори повернула ее лицом к темному иллюминатору, и в нем отразились две брюнетки, похожие одна на другую, словно родные сестры.

- Давай сюда свой паспорт, - облизнув пересохшие от волнения губы, сказала Кори. - А взамен возьми мой. У тебя в Англии в самом деле нет знакомых? Подумай хорошенько!

- Есть одна школьная подруга, но она очень скромная девушка, живет с родителями, - ответила Элалья после недолгого размышления. - Она даже приглашала меня когда-то к себе в гости.

- Вот и чудесно! Поживешь пару недель у нее, успокоишься, отдохнешь. А в школу Кенвуд вместо тебя отправлюсь я, - выпалила Кори. - Ну, ты согласна?

Элалья раскрыла рот и захлопала глазами.

Ослепленная ярким солнечным светом и продрогшая от холодного пронзительного ветра, Кори наконец вошла в терминал и вместе с толпой пассажиров направилась за своим багажом, покачиваясь на высоких каблуках, утопающих в ковровом покрытии пола. После выпитого в самолете бренди в голове у нее шумело, а во рту ощущалась сухость. Ей страшно хотелось выпить чашечку черного кофе.

В десяти шагах от нее в толпе мелькала голова Элальи, медленно удаляющейся вместе с ее паспортом. Внезапно Кори охватили сомнения в разумности идеи, возникшей у нее под влиянием алкоголя, и она ускорила шаг. Но путь ей преграждали двое солидных джентльменов, о чем-то громко разговаривавших между собой. Кори поморщилась. Элалья исчезла из виду.

Кори уже проклинала себя за свой необдуманный поступок и уповала только на то, что ей удастся перехватить latinoамериканку до того, как та пройдет паспортный контроль. Наконец она добралась до багажной карусели, подхватила с ленты транспортера свои старенькие саквояжи и пошла с ними к стойке, за которой стройная женщина в строгой черной униформе

проверяла у прилетевших пассажиров документы. Кори замедлила шаг, сообразив, что грозит им с латиноамериканкой, если обман обнаружится. По спине у нее побежали мурашки. Она остановилась и поставила саквояж на пол, почувствовав дрожь в коленях. Озноб сменился жаром, во рту пересохло. Кори сделала успокаивающий вздох и, решив идти до конца, снова подхватила багаж. В конце концов, подумала она, чему быть, того не миновать. Главное, с невозмутимым лицом пройти паспортный контроль!

Очередь быстро продвигалась, до стойки оставалось всего несколько шагов. Элалья Сантьяго обернулась и помахала Кори рукой, что придало ей уверенности. Латиноамериканка гордо вскинула подбородок и протянула через стойку паспорт. Едва взглянув в него, инспектор поставила печать и вернула ей документ. Элалья убрала его в сумочку и решительно направилась к выходу, забыв, что нужно дождаться Кори. Той оставалось только надеяться, что Элалья подождет ее на стоянке такси, если, разумеется, вспомнит об их уговоре. Подошла ее очередь предъявлять паспорт для контроля, и Кори машинально протянула его через стойку. Чиновница поставила в него штампель и вернула паспорт. Кори сунула его в сумочку и вышла в зал, заполненный встречающими с плакатиками в руках. Итак, она снова в Англии, только на этот раз – под чужим именем. Настоящая детективная история, подумала Кори, высматривая в толпе Элалью. На глаза ей попала телефонная будка. Решив позвонить маминей подруге, она порылась в сумочке и, найдя мелкие монетки, набрала номер антикварного магазина Нади. Ее голос, записанный на ленте автоответчика, бесстрастно уведомил Кори, что сегодня в салоне выходной. Дождавшись сигнала, она отчетливо произнесла в микрофон адрес школы Кенвуд и, положив трубку на рычаг, посмотрела в сторону справочного бюро.

Какой-то человек в униформе шофера интересовался, прилетела ли рейсом из Рио Элалья Сантьяго. Кори заметила, как стоявший у шофера за спиной молодой парень в дорогом костюме вздрогнул, услышав это имя, и поспешно обернулся. Взгляд его уперся в Кори, он сделал было в ее направлении несколько шагов, но потом словно бы передумал и смешался с толпой. Пока она раздумывала, что все это значит, к ней подошел шофер и, пристально посмотрев на нее, спросил:

- Мисс Сантьяго? Мне поручено отвезти вас в школу. Пожалуйста, покажите ваши документы.

Кори протянула ему паспорт и, пока он изучал его, посмотрела в сторону стоянки такси. Элалья спокойно стояла в очереди, болтая о чем-то с какой-то женщиной. Окликать ее в сложившейся ситуации было бессмысленно – вся затея немедленно бы рухнула. Шофер вернул ей паспорт. Кори кивнула на свои выдавшие виды саквояжи и надменно сказала:

- Отнесите в машину мой багаж!

В последний раз покосившись на Элалью, уже садящуюся в такси, которое должно было умчать ее в Ричмонд, к ее школьной подруге по имени Александра, Кори величаво пошла впереди шофера к черному «БМВ», поджидавшему их на парковочной площадке.

В салоне машины пахло кожей. Кори села на заднее сиденье и улыбнулась. Шофер тронул машину с места и спросил:

- Вы впервые в Англии, мисс Сантьяго?

- Зовите меня Элальей, – откидываясь на спинку сиденья, снисходительно ответила Кори.

Глава 3

Автомобиль замедлил свой бег и свернул с шоссе на аллею. Кори вздрогнула и открыла глаза.

Черт подери, где она находится? Во рту у нее было по-прежнему сухо, во всем теле ощущалось приятное тепло, бедра прилипли к кожаному сиденью, а задравшаяся юбка помялась. Кори взглянула в окошко и догадалась по солнцу, что проспала несколько часов.

Машина сделала поворот и покатила по узкому проезду, обсаженному липами. Солнце слепило Кори глаза, но она все же заметила ворота со сторожевой будкой. Автомобиль въехал на территорию, обнесенную высокой стеной из красного кирпича, и чугунные ворота закрылись.

Кори стало жутковато. Хорошо, что она догадалась сообщить Наде адрес этой школы, в крайнем случае можно будет позвонить ей еще раз и попросить, чтобы она приехала сюда.

- Вот мы и добрались, - сказал шофер.

Кори взглянула в ветровое стекло и увидела по правую сторону от автомобиля ряд приземистых строений из красного кирпича и с пологими крышами, а впереди - внушительный старинный особняк из серого камня. Его высокие окна сверкали в солнечных лучах, стены были увиты зеленым плющом, на ступенях парадной лестницы стояли какие-то мужчины и женщины с сумками в руках, а на площадке возле гаража еще несколько автомобилей.

- О вашем багаже позаботятся, мисс, - сказал водитель. - А вы можете идти в дом вместе с другими учащимися.

Кори открыла дверцу и, выбравшись из машины, поправила платье. Большой ливанский кедр отбрасывал на дорожку спасительную тень. Вдоль аллеи тянулись цветочные клумбы, а зеленый газон радовал взор своей аккуратно подстриженной травкой. Ветерок остудил Кори лицо, она сделала глубокий вдох и, приказав себе успокоиться, надела, для большей уверенности, солнцезащитные очки, после чего почувствовала себя настоящей латиноамериканкой.

Гравий, которым была посыпана дорожка, неприятно заскрипел у нее под ногами, едва она сделала несколько шагов. Выступивший на теле пот пропитал ткань платья под мышками и стекал по ложбинке между грудей, в горле першило. Сглотнув ком, Кори стала подниматься по ступенькам вместе с группой незнакомцев.

В холле особняка было сумрачно и прохладно. Со стороны винтовой лестницы доносился гул голосов. Когда глаза Кори привыкли к полумраку, она увидела, что стены холла увешаны картинами, выполненными в современной манере, а пол устлан ковровым покрытием. Кто-то громко объявил:

- Сейчас к вам выйдет мисс Кенвуд!

Голоса стихли, и Кори увидела, что объявление сделала высокая шатенка лет тридцати, в черном кожаном костюме с короткой юбкой, отделанной бахромой, в черных шелковых чулочках и в туфлях на высоких каблуках. Должно быть, она была сотрудницей этого элитного учебного заведения.

- Мисс Кенвуд будет здесь через минуту, - повторила шатенка, обращаясь к худой блондинке с резкими чертами лица.

Коренастый блондин, стоявший рядом с ними, спросил:

- Простите, вы не знаете, приехала ли мисс Сантьяго?

Что ответила ему блондинка с мелко завитыми волосами, Кори толком не расслышала, потому что поспешила смешаться с толпой. Ей только не хватало, что здесь кто-то знает Элалью в лицо. Проклятие!

Она сбежала по ступенькам к распахнутым дверям, но, прежде чем выбежать из холла, все же обернулась, чтобы получше разглядеть интересовавшего Элальей мужчину. Он мило улыбался даме в кожаном наряде, обнажив свои жемчужно-белые ровные зубы, подчеркивающие его бронзовый загар. Кори нахмурилась, прикидывая, кем бы мог быть этот симпатичный загорелый блондин - военным, ученым или путешественником? Ему было лет под тридцать, одет он был в обыкновенные брюки и рубашку с распахнутым воротом, в вырезе которого виднелась загорелая мускулистая грудь. В промежности у Кори внезапно стало горячо, и она, отпустив дверную ручку, отступила от двери, охваченная неуместным желанием погладить незнакомца по густым волосам и разгоряченному лицу...

Словно бы почувствовав ее пронзительный взгляд, он обернулся и пристально всмотрелся в ее лицо. Ноги Кори вросли в пол, соски груди отвердели, внизу живота стало влажно, и она с трудом удержалась от непроизвольного прикосновения к своему лобку. Взгляд ее скользнул по мощной груди блондина, его подтянутому животу и застыл на ширинке...

Он улыбнулся, однако не шагнул к ней навстречу, а повернулся и стал смотреть в другую сторону. Значит, в лицо он Элалью не знает, с облегчением подумала Кори, иначе он наверняка бы подошел к ней.

- Дамы и господа! - вновь обратилась к студентам шатенка в кожаном костюме. - Предлагаю вам пройти в кинозал, где вам покажут видеofilm о нашем учебном заведении и угостят вас кофе. Затем вы встретитесь с мисс Кенвуд, после чего приступите к занятиям.

Зайдя вместе со всеми в зал, окна которого были зашторены, Кори стала повнимательнее присматриваться к окружающим. Большинство из них были еще довольно молоды, однако двоим - блондинке с завитыми волосами и седоволосому джентльмену с насмешливым взглядом - было под пятьдесят. Кори села на стул в одном из задних рядов, симпатичный блондин, привлечший ее внимание, - впереди нее и чуть правее. Он скользнул рассеянным взглядом по экрану и стал о чем-то непринужденно болтать со своей рыжеволосой соседкой.

Как ни внушала себе Кори, что ей лучше держаться от него подальше, она не смогла не отметить, что ревнует его к рыжей стерве.

Блондин, как нарочно, расхохотался, закинув голову. Этот жест показался Кори столь непринужденным и элегантным, а смех - мужественным, что она заерзала на стуле. Любопытно, он студент или преподаватель?

Зазвучала классическая музыка, свет погас, и на экране побежали кадры черно-белого фильма. Актеры двигались с необычной быстротой и слишком резко, женщины были одеты в платья по циклотку, мужчины - в белые летние костюмы и соломенные шляпы. Камера показала крупным планом городскую площадь и фасад старинного дома, мимо которого проехала карета, запряженная двумя лошадьми, потом прошла гуляющая пара. Дверь дома распахнулась, из нее вышла женщина и раскрыла зонтик. На вид ей было около тридцати, ее темные волосы были собраны в пучок, открытое лицо дышало живостью. Она улыбалась и что-то возбужденно говорила кому-то, оставшемуся в доме. Потом она уверенно и легко пошла по улице. Экран на миг померк, затем фильм возобновился, на сей раз изображение стало

цветным. Действие происходило на той же площади, только мимо дома проносились современные автомобили и проходили группы модно одетых студентов. Голос диктора произнес:

- Вы только что видели кадры, снятые в 1905 году. Оператор запечатлел основательницу нашей школы мисс Эмилию Кенвуд возле ее лондонского дома.

Кори заерзала на стуле, выглядывая в темном зале блондина. Однако в полумраке рассмотреть его было довольно трудно. Кори откинулась на спинку стула и ухмыльнулась, представив, что сказали бы Надя и Шеннон, если бы узнали, чем она занимается.

- А сейчас вы увидите инсценировку одного из уроков искусства «Камасутры», - произнес бесцветный голос за экраном, и Кори, встрепенувшись, вновь стала смотреть фильм.

В кадре возникла гостиная, обставленная старинной мебелью, посередине ее стояла голая дама в чулках и с серьгами в ушах. Она грациозно согнула ногу в колене и, поставив ее на пуфик, стала поглаживать рукой свою промежность, поросшую ярко-рыжими волосиками. Пальцы погрузились в расщелину между срамными губами. Дама закинула голову, зажмурившись от удовольствия. В новом кадре появился диванчик, на нем сидела, сжав коленки, юная дева в строгом деловом костюме.

Актриса, исполнявшая роль Эмилии Кенвуд, сказала, обращаясь к ней:

- Если ты хочешь научиться удовлетворять своего мужа, тебе сначала нужно научиться самой получать удовольствие. Именно этому я и обучу тебя в первую очередь, милочка.

- Но это просто ужасно! - вскричала ученица и отвернулась, чтобы не смотреть на свою голую учительницу. - Пожалуйста, мисс Кенвуд, оденьтесь. Ах, лучше бы я сюда не приходила!

- Если бы ты не нуждалась в моей помощи, ты бы ко мне не обратилась, - заметила Эмилия Кенвуд, опуская ногу на пол, покрытый ковром. Яркий свет, падавший из окна, высвечивал все изгибы ее стройного тела. Юная ученица следила за ней в щель между пальцами, которыми она прикрыла свое лицо.

- Но я не могу ласкать себя так, как это делаете вы! - в отчаянии вскричала она. - Мне стыдно.

- В таком случае это сделаю за тебя я, - грудным голосом промолвила Эмилия. - Насколько я понимаю, твой супруг обычно не удовлетворяет тебя, однако...

- Но ведь это я должна доставлять ему удовольствие! - покраснев до корней волос, возразила ученица.

- Тебе не нужно стесняться ласкать себя, моя дорогая! Забудь глупые наставления своей строгой гувернантки, слушай только меня. Сейчас я все объясню. Итак... - сказала Эмилия.

- Ну, если вы полагаете, что это важно, тогда... - проямлила юная дама.

- Абсолютно необходимо! - строго повторила учительница.

Юная дама опустила руки на колени и, глубоко вздохнув, послушно сказала:

- Я буду делать все, что вы мне порекомендуете, мисс Эмилия.

Учительница присела на диван и, прикоснувшись пальцами к воротнику ее платья, промолвила:

- В таком случае вначале позволь мне тебя раздеть, моя дорогая. Вот так, медленно, не торопясь... Помогай же мне, Евангелина! Не стесняйся.

Она проворно расстегнула пуговицы на ее платье. Евангелина оцепенела и затаила дыхание, уронив руки на диван и откинувшись на его спинку. Эмилия начала ослаблять тесемки ее корсета, как бы ненароком дотрагиваясь до груди.

- Тебе ведь полегчало, не так ли? - приговаривала она. - Положи руку на грудь. Вот так, хорошо. Теперь - другую. А теперь осторожно начинай сжимать соски!

Евангелина зажмурилась и стала ласкать свои груди под льняной нижней рубашкой, сквозь которую просвечивали темные соски.

Рука Кори произвольно потянулась к промежности. Надеясь, что в темноте ее никто не увидит, она задрала подол юбки и, просунув палец в свои влажные трусики, стала тереть им горячий и мокрый клитор.

Тем временем на экране Евангелина громко охнула и, открыв глаза, испуганно спросила, косясь на свои набухшие груди:

- Что со мной происходит? Я как-то странно себя чувствую. Такого со мной еще никогда не случалось.

Эмилия дотронулась до ее соска и с улыбкой спросила:

- А где именно возникает это необычное ощущение?

Евангелина покраснела и, указывая пальцем на низ живота, ответила:

- Там. И что самое интересное, мне приятно!

- Продолжай одной рукой ласкать грудь, а другую положи на то место, где возникло приятное ощущение, - сказала Эмилия. - Мне придется встретиться с твоим супругом и кое-что ему объяснить. Ну, начинай!

- Ох! - воскликнула Евангелина, дотронувшись до своего самого чувствительного местечка.

Эмилия наклонилась, выпятив аппетитный зад, и задрала подол ее юбки. Евангелина вновь закрыла глаза и сжала свою правую грудь так, что край рубашки отогнулся, обнажив ее нежную кожу.

Кори тихо охнула и принялась еще сильнее тереть клитор, надеясь, что на нее никто не обратит внимания, пока на экране разворачиваются увлекательные события. Войдя во вкус, она начала просовывать во влагище пальцы, поводя при этом бедрами.

На экране Эмилия тоже не теряла времени даром. Задрав подол юбки, она бесцеремонно просунула ладонь между налитыми бедрами Евангелины и, не обращая внимания на ее вздохи, стянула с нее трусы.

- Но, мисс Эмилия! - вскричала бедняжка.

- Дай мне руку! Вот так. А теперь мы положим ее вот сюда.

Эмилия просунула руку Евангелины в промежность, и та ахнула.

- Молодец, - похвалила ее Эмилия, любуясь ее коричневатым соском и следами от ногтей на груди. - Ты способная ученица. А сейчас нащупай пальчиком бугорок вот здесь...

Евангелина дотронулась до клитора и, вскрикнув, изогнулась, выпятив груди и вытаращив глаза. Шея и плечи ее покраснели от прилива крови, она вскричала:

- Что со мной?

- Ты созрела, моя прелесть, - ответила с плотоядной ухмылкой Эмилия Кенвуд. - Я знала, что это случится. У тебя роскошное тело, и грех не воспользоваться его возможностями. - С этими словами она погладила девушку по колену и сжала ее бедро.

Евангелина охнула и закатила к потолку глаза.

- Теперь ты знаешь, как самой себе доставить удовольствие, - вкрадчиво добавила ее наставница. - Это поможет тебе удвоить наслаждение от соития с мужчиной. Дай мне руку! Сожми пальцы. Сейчас я направлю их в нужное местечко...

Кори глубже просунула указательный палец в свое горячее лоно и, сдвинув ноги, закусил губу, пронзенная оргазмом. Ее больше не волновало, видит ли ее кто-то или нет.

Пока она приходила в чувства после испытанных острых ощущений, на экране снова побежали черно-белые кадры, а бесстрастный голос диктора произнес:

- Мы показали вам инсценировку одного из эпизодов, описанных в дневнике Эмилии Кенвуд в июне 1906 года. К этому времени она уже добилась признания как светская куртизанка и вложила все свои деньги в акции и недвижимость. Доход от финансовых операций позволил ей открыть собственную школу для богатых людей, нуждавшихся в ее наставлениях. Поначалу занятия проходили только в ее лондонском доме, но позже Эмилия купила эту усадьбу и привлекла к своей работе помощников.

- Это же бордель! - раздался чей-то громкий шепот.

- Тише! - шикнул кто-то на возмутителя спокойствия.

Кори всмотрелась в лицо мужчины, не совладавшего со своими эмоциями, и поняла, что это уже знакомый ей пожилой седоволосый гость. Сидевшая за ним худая благообразная дама наклонилась вперед и спокойно промолвила:

- Вы не правы! Наше учреждение помогает людям восполнить пробелы в их сексуальном образовании. Причем богатые клиенты субсидируют обучение малоимущих. Тайна обучения гарантируется.

Экран погас, и зажегся свет. Худая элегантная дама встала. Женщина в кожаном костюме отдернула шторы, и в помещение хлынул солнечный свет. Седоволосая дама вышла на середину зала и, улыбнувшись, громко сказала:

- Я директор этого заведения, Виолетта Роза Кенвуд. Позвольте пожелать вам успехов в учебе и заверить вас, что с вами будут заниматься квалифицированные и опытные педагоги. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вы использовали свое время с максимальной пользой. Я готова ответить на ваши вопросы.

Глава 4

Дама в черном кожаном костюме пошла по проходу между рядами стульев, регистрируя присутствующих. Кори потихоньку пробралась поближе к симпатичному блондину и выяснила, что его зовут Джеймс Астурио. Акцент выдавал в нем американца. Сделав очередную пометку в блокноте, дама в черном взглянула на Кори и, улыбнувшись, сказала:

- А вы, как я догадываюсь, Элалья Сантьяго.

У Кори екнуло сердце. Она поймала заинтересованный взгляд Джеймса и, приветливо улыбнувшись ему, ответила:

- Да, вы угадали, это я.

Американец вскинул бровь, но ничего не сказал. Кори решила, что с Элальей он лично не знаком, хотя почему-то и знает ее имя.

- У вас еще будет время познакомиться получше, - сказала дама в черном. - А сейчас вас всех расселят по номерам. Переоденьтесь в просторную одежду и спускайтесь в холл.

Когда она отошла от них на несколько шагов, Кори фыркнула и воскликнула:

- Все это так банально!

- Возможно, они не спешат ошарашить нас чем-то экстравагантным, давая нам возможность привыкнуть к новой обстановке и проникнуться духом этого заведения, - с лукавой улыбкой возразил Джеймс Астурио. - Пожалуй, основательница школы, которую мы только что видели на экране, действовала гораздо смелее и энергичнее. Это была настоящая дикая львица. А здесь я пока вижу зоопарк или цирк. Впрочем, как я уже сказал, возможно, что все еще впереди.

Но не успела Кори ему ответить, как рядом с ней возникла мило улыбающаяся сотрудница школы Кенвуд, одетая в черный кожаный костюм.

- Прошу вас пройти со мной! - сказала она, беря Кори под руку. - Ваша комната находится на втором этаже, я вас туда провожу. На переодевание в вашем распоряжении только двадцать минут.

* * *

- Надя! - крикнула Кори в телефонную трубку.

- У тебя все в порядке? - спросила Надя.

- Пока да. Мы еще не приступали к занятиям. Я ни с кем близко не познакомилась, но, по моему, все они подготовлены слабовато. Во всяком случае, такого практического опыта, как у нас с тобой, у них точно нет. - Кори невольно хихикнула. - Я уже не говорю о Шеннон, она могла бы всем им дать фору в сто очков.

- Вы с Шеннон обе прекрасно устроились, - с завистью заметила Надя. - Она проводит отпуск в компании двух своих приятелей, ты подвязалась студенткой школы со скандальной репутацией. А чем я занимаюсь в это время? Покупателей нет, все здравомыслящие люди до конца августа уехали из Лондона. Короче говоря, жуткая тоска!

- Почему бы тебе не приехать сюда? Шучу! Послушай, Надя, не могла бы ты навести справки об одном человеке? Он сейчас здесь и почему-то интересовался Элальей Сантьяго. Однако, увидев меня, он не выразил удивления и не разоблачил меня как самозванку. Все это довольно странно!

- Послушай, Кори! Во-первых, не тараторь, а во-вторых, опиши мне этого парня, - сказала Надя.

- Блондин лет тридцати, среднего роста, довольно крепкий. С изумительными голубыми глазами и широкими плечами...

- Стоп! Дорогая моя, как его зовут? Откуда он родом, чем занимается? Вот что интересует меня в первую очередь!

- Ах, извини, сейчас все расскажу!

Кори села на кровать и, взглянув в зеркало стенного шкафа, увидела, что щечки покраснели от возбуждения. Она облизнула губки и продолжила:

- Так вот, слушай! Мне кажется, что он здесь с тайной миссией. Глядя на него, трудно поверить, что он пай-мальчик. Говорит он с американским акцентом, таким же, как у моих бразильских приятелей. Знаешь, Надя, что я подозреваю? Что он и есть жених Элальи Сантьяго!

- Ты это серьезно?

- Да, конечно! Мне кажется, что они лично не знакомы. Но он как-то проведал, что ее опекун отослал ее сюда, и решил на нее взглянуть, прежде чем на ней жениться. Ну, и что ты на это скажешь?

- Вряд ли такое возможно, - с сомнением ответила Надя.

- Однако и не исключено, - стояла на своем Кори. - В Бразилии, насколько мне известно, жених и невеста часто видят друг друга впервые только у алтаря. Жаль, что Шеннон укатила в отпуск, она бы моментально все разузнала через своих друзей-репортеров.

За стеной кто-то включил душ и стал что-то напевать.

- К сожалению, у меня нет таких связей, как ты сама понимаешь, - сказала Надя. - Хотя... Ведь я знаю кое-кого из ее друзей! Например, Винсента Рассела, бывшего охранника в ее учреждении. Сейчас он частный детектив.

- Это чудесно! - обрадовалась Кори. - Ты думаешь, он сумеет узнать подноготную этого парня?

- Дорогая моя, сначала мне нужно его найти! Я не уверена, что он сейчас в Лондоне. Как только я с ним встречу, я тебе позвоню. Как зовут этого блондина с голубыми глазами?

- Джеймс Астурио. Я тебя заранее благодарю. Послушай, я не могу больше разговаривать. Когда мне ждать от тебя новостей?

- А ты решила там все-таки задержаться?

- А почему бы и нет? Да, и вот еще что, Надя! В аэропорту я заметила одного подозрительного

мужчину, который вертелся возле справочного бюро и шофера, который встречал Элалью Сантьяго. Он как-то странно посмотрел на меня и затерялся в толпе.

- Любопытно! А тебе это не померещилось?

- Нет. Впрочем, все возможно. Я ведь толком его не разглядела! Мне лишь запомнилось, что он был изысканно одет.

- Кори, у тебя разыгралось воображение! Стоит тебе перехватить взгляд солидного джентльмена, как ты начинаешь думать, что он за тобой охотится! - Надя расхохоталась.

- Хорошо, Бог с ним, с этим подозрительным типом. Короче говоря, я здесь остаюсь. Обещай, что найдешь этого частного детектива!

- Не беспокойся, я сделаю все, что смогу. Перезвоню тебе вечером, часиков в шесть. Будь осторожна!

- А чего мне опасаться? Думаешь, меня могут украсть с целью получения выкупа?

- Не шути так! Все, что ты мне рассказала, очень подозрительно! Я попрошу, чтобы Винсент на всякий случай навел справки и о финансовом положении семьи Сантьяго.

- Хорошо. Но может статься, что она и не из богатой семьи. Нам сказали, что богатые клиенты иногда спонсируют обучение малоимущих.

- Дополнительная информация никогда не помешает. Итак, не забудь, что я позвоню тебе в шесть вечера. Пока!

Надя положила трубку. Кори отключила свой мобильный телефон и, устроившись поудобнее на диванчике, сладко потянулась и с наслаждением вдохнула цветочные ароматы, занесенные теплым ветерком в открытое окно.

Она посмотрела на часы: отведенные ей двадцать минут истекли, пора было спускаться в холл. Кори вскочила и стала лихорадочно переодеваться.

Цокая каблучками по ступеням лестницы, Кори спустилась в просторный холл и остановилась, чтобы поправить свое элегантное шелковое платье. В ушах у нее сверкали серебряные кольца, щиколотку украшал массивный серебряный браслет, густо покрашенные лиловой помадой губы казались пухлыми и сексуальными, а обведенные черным карандашом глаза - огромными, как блюдца. Волосы она тщательно зачесала назад и смазала воском. Вряд ли скромница Элалья Сантьяго осмелилась бы появиться на людях в таком вызывающем виде. Но Кори оделась и накрасилась так, как сочла нужным.

От невероятных предчувствий в животе у нее порхали мотыльки, а по спине бежали мурашки. Грандиозный особняк, построенный в стиле эпохи королевы Виктории, своим величием вызывал у впервые очутившегося в нем человека смутное волнение. Эхо шагов Кори по каменным плитам гулко раздавалось в длинных коридорах под высокими сводчатыми потолками, словно бы напоминая ей, что отсюда нельзя убежать незаметно.

- Это вы, Элалья! Прекрасно выглядите! - словно родную, приветствовала ее зеленоглазая шатенка, выходя из офиса. Кори заметила, что на лбу у нее блестят капельки пота. - Меня зовут Томасина, я буду вести у вас практические занятия. Прошу сюда! - Она взмахнула рукой,

предлагая Кори пройти в одну из нескольких выходящих в холл дверей. – Вам придется пройти небольшой тест, – сказала Томасина, распахивая перед Кори дверь. – Не бойтесь, ничего сложного, просто нам нужно получить о вас хоть какое-то представление, чтобы составить программу занятий.

Кори заинтересованно вскинула бровь, но промолчала, сообразив, что на ее месте Элалья вряд ли бы стала задавать вопросы. Эта латиноамериканская скромница не осмелилась бы даже одеться так, как она: в шелковое платье, подчеркивающее соблазнительные изгибы бедер и слегка сдавливающее груди, и крохотные ажурные трусики.

Яркий свет, ударивший ей в глаза, ослепил ее и заставил зажмуриться. Но влажный воздух, насыщенный запахами различных растений, подсказал ей, что она очутилась в оранжерее. И действительно, открыв глаза, Кори увидела, что вокруг нее цветут диковинные красные, белые, кремовые и фиолетовые цветы и зеленеют стебли и листья лиан и плющей. Ей моментально стало жарко, платье прилипло к телу.

– И чем же мы здесь будем заниматься? Ботаникой? – спросила она, оглядываясь по сторонам.

– Я все вам объясню в свое время. Помимо меня, с вами будет заниматься инструктор. Не волнуйтесь, расслабьтесь! – сказала Томасина.

Пот лился с Кори ручьями. Солнце нещадно пекло ей голову, беспрепятственно проникая в помещение сквозь стеклянный купол.

– А зачем мне инструктор? – спросила она, чувствуя, что у нее начинает кружиться голова. И как только Томасина выдерживает такую духоту в своем кожаном платье? Взгляд Кори задержался на заднице преподавательницы, и в голове у нее возник вопрос: надеты ли на ней трусики? Она облизнула губы и проглотила подступивший ком.

Словно бы угадав ее мысли, Томасина ослепительно улыбнулась, обнажив ряд ровных жемчужно-белых зубов, и, по-своему обняв ученицу за плечи, промолвила:

– Воспринимай это как своеобразный медицинский осмотр. Ты ведь приехала, чтобы кое-чему научиться, верно? Нам нужно выяснить, что именно доставляет тебе наибольшее удовольствие, а также определить параметры твоей чувствительности.

– Разве это имеет какое-то значение? – с деланным удивлением спросила Кори, представив, как отреагировала бы на такие слова Элалья. – По-моему, я здесь для того, чтобы научиться, как ублажать мужа!

– Это так, милочка! Но разве можно этому научиться, если сама не испытываешь удовольствия? А вот и Рикки! Теперь мы все в сборе и можем начинать! – воскликнула Томасина, глядя поверх ее головы.

Кори обернулась и увидела стоящего в проходе высокого широкоплечего мужчину в линялых голубых джинсах и с мощным обнаженным торсом. Его мускулистые загорелые плечи и грудь блестели в лучах солнца, посеребренная пряжка широкого кожаного ремня искрилась, выцветшая ткань морщилась на бедрах и бугрилась в промежности.

– Привет, Элалья! – густым басом пророкотал он и обтер тыльной стороной ладони свой вспотевший лоб. Волосы у него были курчавые и черные, скулы покрыты двухдневной щетиной, грудь и живот поросли густой шерстью. При виде такого самца у Кори пересохло во рту, и она смогла лишь промычать в ответ нечто невразумительное.

- Не волнуйся, малышка, - успокоил ее инструктор. - Тебе ничего не придется делать, я сам все устрою.

По его самоуверенному тону и развязным манерам Кори догадалась, что он еще совсем молод, возможно, ему еще нет и двадцати лет. Рикки подошел к ней вплотную и, расплывшись в самодовольной улыбке, окинул ее оценивающим взглядом.

От него пахло потом и характерным мужским запахом. Мышцы его живота и рук играли, в глазах плясали задорные искорки. Судя по выражению его физиономии, Кори ему понравилась, и он уже предвкушал удовольствие от вводного урока «Камасутры». Взгляд Кори застыл на его темных сосках, выглядывающих из темных кушей на груди, и она оцепенела. Бугор на его ширинке начал быстро увеличиваться, и под тканью обозначились контуры удавчика.

- Я вижу, что ты знаешь толк в этих штуковинах, крошка, - усмехнулся Рикки. - Если будешь старательно учиться, то на следующем занятии я, возможно, позволю тебе с ним позабавиться. Но сейчас мы займемся кое-чем другим!

И, не давая Кори опомниться, он сжал своими сильными руками ее бедра. Колени у нее задрожали, по телу распространился жар, ей стало трудно дышать.

Не теряя времени даром, Рикки стиснул ладонями ее груди. Кори почувствовала, как отвердевают у нее соски, и охнула.

- Умница, крошка, - похвалил ее Рикки и стал тереть соски пальцами.

Кори застонала и закричала:

- Еще! Сильнее!

Рикки сжал одной рукой ее грудь, а другую запустил ей в промежность. Ноги Кори стали словно ватные, перед глазами у нее все завертелось, а в заветном укромном месте возникла пульсация. Она схватила Рикки за запястья, чтобы не рухнуть на кафельный пол. Пальцы инструктора проникли в ее горячую потайную расселину. Кори учащенно задышала, борясь с желанием прижаться к нему и запустить ему руку в ширинку: ведь Элалья этого наверняка бы не сделала!

Платье и трусики на ней промокли насквозь, кровь в жилах вскипела. Усилием воли Кори распрямилась и, сделав судорожный вдох, внушила себе, что нельзя выказывать свои истинные чувства. Стоявшая у нее за спиной Томасина шумно дышала, внимательно наблюдая все происходящее.

Юноша внезапно убрал руки, и Кори вздрогнула, почувствовав волну прохладного воздуха. Рикки не стал ждать, пока она оправится от шока, и схватил ее за ягодицы. Кори охнула - он привлек ее к себе и прижал низом живота к своему бугру в паху. Даже через ткань платья и джинсов она ощутила головку члена, рвущуюся на свободу.

Неужели Элалья и в такой ситуации осталась бы холодной? Кори почувствовала, что если она не предпримет решительных мер, то наверняка лишится рассудка.

Она обняла юношу за талию и прижалась к нему грудью. Тепло распространилось по ее бедрам. Не совладав с собой, она просунула руки под пояс его джинсов и сжала тугие ягодицы.

- Молодец, крошка! - прохрипел он. - Продолжай в том же духе! Прислушивайся к своим чувствам, у тебя все отлично получается!

Кори закусила губу, чтобы не крикнуть в ответ нечто неприличное и не стащить с него джинсы. Ей хватило благоразумия, чтобы не упрекнуть его в медлительности и не потребовать, чтобы он немедленно овладел ею в любой удобной для него позе. Тем не менее трясущиеся ноги выдавали ее подлинные чувства. Она приподнялась на цыпочки и подставила ему губы для поцелуя, борясь с желанием обвить одной ногой его талию и выпятить лобок.

- Как ты себя чувствуешь, Элалья? - спросила Томасина.

- Прекрасно! Мне очень хорошо! - ответила она, крепче прижимаясь низом живота к инструктору и все-таки обвивая его ногой, вопреки протестам рассудка. Сжав руками его широкий ремень, она потянула парня на себя, жарко шепча: - Ну, давай же! Быстрее! Трахни меня!

Рикки оттолкнул ее и, стянув с ее плеч платье, наклонился и впился ртом в сосок, похожий на спелую вишню.

- Еще! - прохрипела Кори, с трудом удержавшись на ногах.

Сильные руки Рикки сжали ее ягодицы и не дали ей упасть. Он стал попеременно целовать ее груди, дразня их языком, и вдруг начал жадно сосать сосок, причмокивая от удовольствия. Промежность Кори свело, по бедрам потекли ручейки соков.

- Хорошо! - воскликнула она и, изловчившись, схватила-таки его за причинное место. Пальцы ее сжали твердую мужскую плоть и отказывались разжиматься. Член стал твердеть и разбухать. Воздух наполнился специфическим запахом.

Рикки приподнял ее, и рука ее соскользнула с пениса. В следующий миг она очутилась на скамейке, с задранной на голову юбкой. Инструктор ловко освободил ее от шелковых оков платья и, окинув горящим взглядом ее голые груди, живот и бедра, покрытые испариной, встал на колени и уткнулся ртом в ее промежность.

- Смелее! - крикнула Кори, изгибаясь дугой и плотнее прижимаясь преддверием лона к его губам. Его горячий и напористый язык проник между ее срамными губами, а зубы впились в сочную розовую сердцевину. Рикки затрясся, словно голодный младенец, и начал жадно сосать. Едва не свалившись со скамейки, Кори вцепилась пальцами в его густую мокрую шевелюру и хрипло вскричала: - Еще, еще! Только не останавливайся, умоляю!

- Рикки, не увлекайся! - предостерегающе воскликнула Томасина.

- Сделай же меня скорее! - приказала Кори, сжав руками плечи инструктора. - Живее!

Он рванул молнию на джинсах - и наружу выпрыгнул его разъяренный дракон, с багровой головкой и набухшей мошонкой. Не дав Кори вволю полюбоваться им, Рикки ловко подхватил ее за ягодицы и талию и, упав спиной на плиточный пол оранжереи, насадил на свой торчащий мужской жезл. Кори охнула, испытав шок от соприкосновения с ним, и повела бедрами, устраиваясь поудобнее на лежащем под ней инструкторе. Шелковое платье валялось рядом, превратившись в бесформенную грудку мокрой материи. Упершись ладонями в грудь Рикки, Кори приподнялась и почувствовала, как его рука сжимает ее ягодицу. Другой рукой он схватил ее за грудь и резко подался вперед и вверх торсом, норовя вогнать свой инструмент в ее нежное лоно вместе с рюкотью.

- Рикки! Элалья! Вы чересчур увлеклись! Достаточно для первого раза! - встревоженно вскричала Томасина из кустов.

Но все ее предостережения были напрасными, Рикки принялся ритмично вгонять в лоно Кори свой жезл, большой, горячий и твердый. Она не удовлетворилась пассивной ролью и стала прыгать на нем в бешеном темпе. Позабыв об осторожности, инструктор и его ученица слились в безудержном экстазе. Вскоре Рикки так вошел в раж, что резко перекатился на бок вместе с Кори и прижал ее к полу всем своим разгоряченным потным телом. Опьяненная его запахом, она впилась зубами в его мускулистое плечо. Он зарычал, и она обхватила его ногами. Рикки вогнал в нее фаллос по самый корешок, и, пронзенная обжигающим оргазмом, Кори закинула голову и вскричала:

- Да, да, да! Вот так! Еще, еще!

Холодный пол показался ей в этот миг божественным ложем. Вздрагивая от неопишуемого удовольствия, Кори расслабилась, чувствуя, как по телу разбегаются огненные ручейки. Рикки сделал еще несколько судорожных телодвижений и, захрипев, обмяк. Секунду-другую они лежали неподвижно, затем Рикки пружинисто вскочил и стал натягивать джинсы.

- Спасибо, Элалья! Это было великолепно! - хрипло произнес он.

Кори приняла сидячее положение и, сжав колени, потянулась за платьем, чтобы прикрыть им свою наготу.

- Я все делала правильно? - скромно потупившись, спросила она.

- О да! Вполне! - ответила за инструктора Томасина. - Пожалуй, сегодня ты заслужила высший балл. Признаться, я этого не ожидала...

Кори встала и начала одеваться.

Глава 5

Из открытого окна спальни веяло вечерней прохладой, легкий ветерок трепал волосы Кори. Издалека донесся перезвон старинных башенных часов, и на столике у изголовья кровати запищал мобильный телефон: Надя сдержала слово и перезвонила ей точно в шесть вечера. Кори удовлетворенно улыбнулась и поднесла аппарат к уху.

- Ты еще жива? - раздался бодрый голос подруги.

В ответ Кори развратно хохотнула и, сладко потянувшись, томно промолвила:

- Жива и очень всем довольна!

В трубке воцарилась тишина. Кори живо представила, как Надя вскинула рыжую бровь и насмешливо усмехнулась, отчего в уголках ее карих глаз образовались мимические морщинки.

- Я почувствовала это по твоему тону, - сказала наконец она. - Уже успела полакомиться сливками, шалунья? А теперь отдыхаешь, набираясь сил для новых проказ?

- От тебя ничего не скроешь! - воскликнула Кори и снова хихикнула. - Лично я полностью удовлетворена, но вот репутация Элальи уже сильно подмочена.

- А ты не боишься, что это печально кончится? - спросила Надя.

- Честно говоря, у меня возникли такие опасения, - уже вполне серьезно ответила Кори. - Ты знаешь, что я люблю пошалить и никогда не была скромницей. Но эта странная латиноамериканка сделана совсем из другого теста, она все еще девственница. Боюсь, как бы моя теперешняя наставница не сообщила ее опекуну, что его подопечная морочит голову и ему, и своему жениху.

- Ты считаешь, это возможно? - встревожилась Надя.

- А почему бы и нет? Ничего нельзя исключать. Мне бы не хотелось навлечь на эту наивную девчонку беду. Я уже начинаю подумывать, а не убраться ли мне отсюда от греха подальше? Пусть мой обман и раскроется, зато Элалья сохранит репутацию славной девственницы, - сказала Кори.

Надя снова надолго замолчала, обдумывая ее слова. Кори отчетливо представила, как подруга наморщила лоб, шевеля извилинами.

- Неплохо бы связаться с ней и предупредить, - наконец изрекла она.

- Да, я тоже так думаю. Но как я ее разыщу? Ты нашла своего знакомого частного детектива?

- Кори, ты, как всегда, опережаешь события. Да, я связалась с Винсом Расселом, и он с радостью откликнулся на мою просьбу. Сейчас он наводит справки о Джеймсе Астурио через своих друзей в охранной службе аэропорта Хитроу.

- Отлично! - обрадовалась Кори. - А о семье Элальи он ничего не узнал?

- Нет, дорогая. Он пытался, но безрезультатно. Вероятно, ее родственники не входят в число всемирно известных богачей. Так что похищать Элалью ради выкупа никто не станет.

- Тогда почему же ею интересуется столько людей? Тот странный тип в аэропорту, блондин в этой школе... Послушай, Надя! А не мог бы Винс найти Элалью? Мне известно, что она поехала в Ричмонд к своей школьной подруге по имени Александра...

- Хорошо, я спрошу его, возможно ли найти человека, имея столь скудную информацию, - нехотя сказала Надя. - А номера телефона своей подруги она тебе не оставила?

- Нет, к сожалению. Она ведь ужасно рассеянная. - Кори помолчала и добавила: - Знаешь, Надя, честно говоря, мне пока не хочется уезжать отсюда.

- Еще бы! Наивная Элалья! Кому она доверила стеречь свою капусту! Теперь ее репутации скромницы придет конец.

- Это уж точно, - зевнув, подтвердила Кори. - Жаль бедняжку.

- Вот что, милочка, - серьезно сказала Надя, - пока еще не поздно, уноси-ка ты оттуда ноги. Я могла бы заехать за тобой и увезти тебя хоть сегодня.

- Отсюда не так-то просто выбраться! Территория школы усиленно охраняется, въезд только по специальным пропускам. Так что мне пришлось бы пойти на хитрость или же просто перелезть через забор. Но администрация немедленно сообщила бы об исчезновении Элальи ее опекуну, а он бы запаниковал и обратился в полицию. И тогда мы бы с тобой пропали. Разразился бы международный скандал. За Элальей начали бы охотиться репортеры бульварных газет, кто-

нибудь из них разыскал бы ее в Ричмонде и сфотографировал. Для нее все это стало бы трагедией. Ума не приложу, что делать в этой ситуации! Оставаться здесь опасно, бежать отсюда – рискованно...

- Да, ты влипла в веселую историю! Убежишь – накличешь беду на всю ее семью, останешься – загубишь ее репутацию! – Надя тяжело вздохнула.

- Пожалуй, лучше остаться, – вздохнув, сказала Кори. – Хотя бы до утра. А там посмотрим. Поторопи своего частного детектива!

- А ты притворись, что у тебя болит животик после перелета, и больше ни во что не ввязывайся, – наставительно сказала Надя. – Я позвоню тебе, как только получу от Винса новую информацию. Пока!

- Буду с нетерпением ждать твоего звонка, – ответила Кори.

Она заперлась в номере и улеглась спать. Проснулась она, когда уже начинало светать. Дорожный будильник на тумбочке показывал 4:51 утра. Кори легла на спину и уставилась в серый лепной потолок, проклиная себя за неосмотрительность и нездоровое любопытство. И дернул же ее черт разговориться в самолете с Элальей! Впрочем, тотчас же подумалось ей, тогда бы она не попала в этот вертеп и не получила бы удовольствия от знакомства с инструктором Рикки... Вряд ли настоящая Элалья сумела бы воспользоваться этим шансом так, как она. Кори усмехнулась и, встав с кровати, босиком подошла к окну, не заботясь о том, что ее могут увидеть.

Раскидистый ливанский кедр тихонько поскрипывал, раскачиваясь на ветру и отбрасывая на газон причудливые тени. Воздух, насыщенный ароматами ночных цветов, порождал у Кори смутное предчувствие и волнение. Ночная прохлада приятно освежала ей кожу. Она погладила себя по грудям и бедрам и сладко потянулась.

В этом укромном уголке лондонского предместья было невозможно думать ни о чем, кроме как о греховном. Она прислонилась лбом к оконной раме и погрузилась в размышления о своем недостойном поведении. С каждой минутой соски ее все больше твердели...

Подгоняемые противоречивыми чувствами, ее мысли скакали, упорно не желая течь в одном русле. С одной стороны, ей было стыдно, что она ввязалась в авантюру, вместо того чтобы обосноваться у Нади и с помощью Шеннон искать себе работу. С другой – ее мучили сомнения, что она сумеет достойно вынести все испытания. Кто знает, что входит в программу обучения? Удастся ли ей успешно сдать экзамены?

На востоке занималась утренняя заря, окраска листвы кедра стала меняться. Где-то вдалеке затарахтел мотор. Что-то подделывает сейчас Джеймс Астурио? И кто он вообще такой? Почему интересуется Элальей? Кори зябко повела плечами.

Рука ее скользнула по животу к влажной и горячей промежности, пальцы стали потихоньку утолять зов плоти. Впрочем, подумалось ей, может быть, после Рикки Джеймс уже не покажется ей необыкновенным? Может быть, ничего особенного он собой и не представляет? Однако хорошо бы все-таки это проверить...

Она отошла от окна и вновь легла на кровать, накрывшись одеялом. В голове у нее стал созревать план дальнейших действий...

Разбудил ее резкий звонок внутреннего телефона.

- Алло! Кто это? – сонно спросила Кори, подняв трубку.

- Это ваша наставница Томасина, мисс Сантьяго. Я хочу пригласить вас на завтрак. Или вам нездоровится после продолжительного воздушного перелета?

- Нет, я прекрасно выспалась и чувствую себя превосходно. Сейчас оденусь и спущусь в столовую, – ответила Кори, щурясь от яркого утреннего солнца. Она положила трубку старого телефонного аппарата на рычаг и, взглянув на часы, которые показывали 9:02, жалобно проскулила: – Ну вот, опять нужно что-то есть. Но я совершенно не голодна, черт подери! Впрочем, пропускать завтрак неразумно.

Приняв душ и насухо вытеревшись махровым полотенцем, Кори достала из саквояжа белые хлопчатобумажные трусики, коротенькую джинсовую юбочку темно-синего цвета, белую майку и, быстренько надев все это, выбежала из комнаты.

К тому времени, когда она разыскала столовую и села за длинный полированный стол, за которым уже завтракало не менее двадцати слушателей этой загородной школы, у нее появился аппетит. Поэтому она с удовольствием отведала яичницы с беконом, которую запила охлажденным апельсиновым соком, и налила себе в чашку черного кофе. В этот момент к ней подошел Рикки.

- Привет! – воскликнул он, пригладив пятерней свою черную шевелюру. Сегодня он был одет в белую тенниску с зеленой окантовкой и зеленые спортивные штаны и в таком виде выглядел менее сексуально и более официально, как и подобает преподавателю. Тем не менее щеки Кори стали пунцовыми, ей живо вспомнилось все, что они с ним вытворяли вчера.

- Доброе утро, Рикки! – поборов волнение, воскликнула она. – Какая у меня на сегодня программа?

- Сначала Анна сделает тебе массаж, потом посмотришь фильм – еще одну экранизацию дневниковых записей Эмили Кенвуд, – с улыбкой ответил инструктор. – Потом пообедаешь. Такая программа на первую половину дня тебя устраивает?

- Вполне!

- Тогда допивай кофе и следуй за мной!

Кори обтерла салфеткой рот и, встав из-за стола, вместе с ним вышла из столовой. Рикки провел ее по длинному коридору с высоким потолком, затем – по нескольким лестничным переходам, и они наконец очутились в одном из крыльев старинного здания перед выкрашенной белой краской дверью. Рикки открыл ее и, одарив на прощание обаятельной улыбкой, исчез.

Анна – блондинка в белом халате – приветливо улыбнулась Кори и, предложив ей сесть на кушетку, откупорила флакон с какой-то пахучей жидкостью.

- Понюхайте и скажите, нравится ли вам этот запах, – сказала она, протягивая Кори флакон.

- Нет, он чересчур приторный и сильный, – сказала Кори, поднеся флакон к ноздрям.

Анна записала что-то в блокноте и протянула ей другой пузырек.

- Это уже получше, пахнет лимоном!

Анна снова сделала запись в блокноте и велела ей раздеться.

- Не бойтесь продрогнуть, здесь достаточно тепло, - добавила она.

Кори скинула туфли и разделась до трусиков и бюстгалтера.

- Это можете не снимать, - сказала массажистка. - Теперь лягте на кушетку.

Кори легла и закрыла глаза. Анна начала массировать ей спину и плечи, предварительно натерев ароматным маслом ладони. Кори расслабилась и стала вспоминать свой вчерашний урок, представляя инструктором вместо Рикки Джеймса Астурио. Ей стало совсем хорошо, она задремала, убаюканная ритмичными уверенными движениями рук массажистки и приятными запахами, заполнившими кабинет. Солнышко, проникавшее в помещение через окно, припекало ей голову, все тревоги исчезли, на душе стало спокойно. Сильные пальцы Анны массировали ей ягодицы и бедра.

- Продолжайте лежать и ни о чем не думайте, - приговаривала массажистка вкрадчивым голосом, подбираясь все ближе и ближе к промежности Кори. По телу ее растекалось тепло, перед мысленным взором возникла оранжерея. - Не напрягайтесь, - сказала Анна. - Расслабьтесь...

Кори представилось, что ее ласкает Джеймс Астурио, и улыбнулась, глядя на белую стену массажного кабинета. Мысли о том, что было бы здорово залезть Джеймсу в штаны, вызвали у нее легкое волнение в промежности. Постепенно она увлажнилась, срамные губы набухли, по бедрам потекли соки...

- Вот и все, - удовлетворенно промолвила Анна. - На первый раз достаточно. К сожалению, мне не удалось добиться полного расслабления мышц подбрюшья, так что вам придется наведаться ко мне еще разок завтра.

Кори встала с кушетки, ощущая дрожь в коленях и сухость во рту.

- Хорошо, тогда до завтра, - сказала она, словно во сне.

- Одевайтесь и ступайте в кинозал, - с улыбкой сказала Анна, и Кори отметила, что она очень похожа на Томасину.

С трудом застегнув дрожащими пальцами молнию на юбке, Кори надела майку и, пригладив рукой волосы, вышла из кабинета, покачиваясь на высоких каблуках. В промежности у нее все дрожало, идти в кинозал ей совершенно не хотелось, из головы у нее не выходил Джеймс Астурио. Кори прошла по длинному коридору и замерла перед лестницей, услышав, как ее кто-то окликнул:

- Элалья!

Обернувшись, она увидела того, о ком постоянно думала, и оцепенела. Джеймс Астурио улыбнулся и спросил:

- Вы тоже идете смотреть фильм?

- Да, - ответила Кори, не осмелившись признаться, что предпочла бы затащить его в спальню и там замучить своими неистовыми ласками до смерти. - Но я, похоже, потеряла ориентацию. Где мы находимся?

- Пойдемте, я провожу вас в кинозал, - сказал Джеймс.

Он хорошо ориентировался в здании и вскоре привел Кори в зал, где уже задернули шторы на окнах и опустили экран.

- Спасибо за помощь, - прошептала Кори и, заметив два свободных стула, обернулась, чтобы предложить ему занять их. Но к ее удивлению, он уже сел рядом с кокетливой рыжеволосой стервой. Кори в сердцах пробормотала проклятие и стала одна пробираться к свободным стульям.

Дневники Эмили Кенвуд ее абсолютно не интересовали, поэтому она просидела большую часть времени кинопоказа, поглядывая в сторону Джеймса Астурио. Но он ни разу не взглянул на нее, внимательно слушая свою рыжеволосую пассию, которая что-то нашептывала ему на ухо. Приглядевшись к этой высокой и стройной женщине, Кори не могла не признать, что она весьма привлекательна. Что ж, может быть, это и к лучшему, что Джеймс увлекся другой, ведь окажись сейчас на месте рыжеволосой красотки она сама, репутация подлинной Элалы оказалась бы под угрозой. Уж слишком велик был соблазн воспользоваться интимным полумраком в зале и запустить свою руку в штаны ее жениха.

Внезапно вспыхнувший свет отвлек ее от неуместных фантазий. К ней подошла Томасина и, наклонившись, сказала:

- С вами желает побеседовать мисс Виолетта Кенвуд, наша директриса. Я провожу вас к ней. Не волнуйтесь, разговор займет всего несколько минут.

- О кей, - кивнула Кори. - Пошли!

Она ничем не выдала волнения, но внутри у нее все кипело. И так, она попалась! Администрация узнала, что она самозванка, а не Элалья Сантьяго, и теперь ей предстоит объяснить, как у нее оказался чужой паспорт. Возможно, в кабинете директрисы ее уже ждет полицейский...

Дубовая дверь кабинета Виолетты Кенвуд, украшенная медной табличкой с ее именем, вела, как выяснилось, только в приемную. Сидевший в ней за массивным столом секретарь - молодой мужчина приятной наружности, одетый в строгий темный костюм, - улыбнулся вошедшей Кори и нажал на кнопку. У него за спиной бесшумно отошла в сторону одна из панелей. Расправив плечи и сделав успокаивающий вздох, Кори вошла в потайной кабинет, стараясь сохранять самообладание.

За столом сидела уже знакомая ей седоволосая пожилая дама в аккуратном деловом костюме. Увидев посетительницу, она встала и, опираясь на трость с серебряным набалдашником, пошла ей навстречу, говоря на ходу:

- Я должна перед вами извиниться, мисс Сантьяго, за то, что отнимаю у вас драгоценное время...

Кори воспрянула духом и села в кресло, закинув ногу на ногу.

- Дело в том, мисс Сантьяго, - продолжала директриса, - что мы решили предложить вам специальную программу обучения. Ваши успехи на первых уроках свидетельствуют, что вы не нуждаетесь во вводном курсе и можете приступить к практическим занятиям. Вы не возражаете?

- Нет, ни в коем случае! - ответила Кори. - Я полагаюсь на ваш огромный педагогический опыт.

- Вы намерены пробыть у нас всего месяц. Уверю вас, что курс будет составлен так, что вы получите все необходимые вам знания и навыки. Мы включим вас в группу наиболее способных учеников, вашей наставницей останется Томасина. Уверена, что с вашими природными данными вы добьетесь отличных результатов. А теперь позвольте мне пожелать вам успеха и попрощаться.

Кори поспешно покинула кабинет, в приемной ее поджидала Томасина. Она деловито одернула кожаную юбку и сказала:

- Секретарь сообщил мне, что для вас разработана специальная программа. Поэтому сейчас мы отправимся в класс номер двенадцать, где вас ожидает сюрприз. Нужно поторопиться, на этот урок нельзя опаздывать!

Кори покорно последовала за ней, ошарашенная неожиданным поворотом событий.

Глава 6

- Стойте! Подождите, я задыхаюсь! - воскликнула она.

Томасина замерла на лестнице, держась рукой за перила.

Кори догнала ее и пояснила:

- Мне нужно проветриться, побыть минут пять на свежем воздухе. Кажется, я переволновалась.

- Понимаю, - с улыбкой промолвила наставница. - Со мной тоже случалось такое в молодости. Это пройдет. Что ж, погуляйте по территории, я подожду вас в холле.

Очутившись на крыльце, Кори зажмурилась, ослепленная ярким солнцем, и с наслаждением вдохнула чистый теплый воздух. Ветерок трепал ее волосы и ласкал кожу плеч. Она спустилась по каменным ступеням и огляделась: вокруг не было ни души, впереди виднелась кирпичная стена, позади сверкали стекла восточного крыла здания. К стене вела узкая асфальтовая дорожка, Кори прошла по ней и очутилась возле калитки. Подталкиваемая любопытством, она проскользнула в нее и оказалась на аллее, которая привела ее к автомобильной стоянке напротив старой конюшни. Идти дальше она не решилась.

Поблизости по-прежнему никого не было. Воздух, пропитанный ароматами старинного парка, будоражил ее воображение и чувства. Покосившись на машины, стоявшие на площадке, Кори потянулась и попробовала собраться с мыслями. Итак, ее все еще считали Элальей - талантливой ученицей, подающей большие надежды и достойной особого внимания. Но что скрывается за словами «специальная программа»? Насколько ее участие в ней может повредить репутации настоящей Элальи?

Со стороны автомобильной стоянки послышался негромкий стук захлопнувшейся дверцы, и Кори, резко обернувшись, увидела озирающегося по сторонам темнокожего мужчину в желтовато-коричневых хлопчатобумажных брюках и белой рубашке. Очевидно, это он выкарабкался из невзрачного синего автомобиля. На студента он был не похож, а больше смахивал на отставного армейского сержанта или полицейского: на такую мысль Кори навели его мощные плечи и коротко подстриженные курчавые волосы.

Незнакомец запер машину и, сделав несколько шагов по дорожке, хрипло произнес:

- Сдается мне, что вы подружка Шеннон.

У него были колючие карие глаза и вспотевшее лицо.

- А я тоже знаю, кто вы такой, - сказала Кори. - Вы Винс, частный детектив, о котором мне рассказывала Надя.

- Да, - кивнул он. - Вы угадали. Мисс Кей показывала мне вашу фотографию. - Он окинул масляным взглядом ее фигуру и густо покраснел.

- Рада вас здесь видеть, Винс, - сказала она. - Какие новости? Вам удалось разыскать Элалю?

- Увы, пока нет, - с сожалением развел руками детектив. - Ведь я не знаю фамилию ее подруги.

- Как же мне быть? Я не догадалась спросить ее в самолете, но мне непременно нужно ее найти, пока я не погрязла в этом дерьме по уши. И дернул же меня черт связаться с этой глупой венесуэлкой! Ума не приложу, что мне теперь делать! - в сердцах воскликнула Кори и лишь тогда заметила, что взгляд Винса прилип к ложбинке между ее грудей, а на его ширинке образовалась выпуклость. Блеск его карих глаз свидетельствовал, что фигурка Кори пришлась ему по вкусу. Взгляд его скользнул по ее ногам, и бугор в промежности стал еще больше. Кори почувствовала сухость во рту и, нахмутив брови, сложила руки на груди и окинула Винса ледяным предостерегающим взглядом, как бы говоря, что ему не стоит раскатывать губы. В конце концов, он приехал сюда не для того, чтобы тарачиться на нее и смущать своим причиндалом, норовящим вылезти из штанов!

- Мне пора возвращаться в дом, - сказала она. - Так что поговорим о деле. Что вам удалось узнать о Джеймсе Астурио?

Винс шмыгнул носом и тяжело вздохнул, пытаясь оторвать взгляд от лобка Кори и сосредоточиться на ее вопросе. Она нетерпеливо переступила с ноги на ногу. Детектив закусил губу и стал похож на маленького растерянного мальчика.

- Человек с паспортом на это имя прибыл в Англию на два дня раньше вас из Венеции. Мне удалось получить из службы охраны итальянского аэропорта его фотографию. Вот, взгляните! Это он? - спросил Винс, доставая из бумажника черно-белый снимок.

Кори взглянула через его плечо на аллею и, убедившись, что возле калитки нет Томасины, скользнула взглядом по фотографии, на которой скрытой видеокамерой был запечатлен мужчина, стоящий возле стойки регистрации улетающих авиапассажиров.

- Похож? - переспросил Винс.

- Возможно, - ответила, пожав плечами, Кори.

- Так это он или нет?

- А черт его знает! Паршивый снимок!

Винс Рассел раздраженно поморщился и тяжело вздохнул. Как успела заметить Кори, огорчение не сказывалось на его эрекции: бугор на ширинке не уменьшился. Ее обдало жаром, захотелось ухватить его за это выпирающее место и хорошенько пощупать. Впрочем, ей и без того было ясно, что он изнемогает от вожделения.

- Даже если на снимке и Джеймс, мне это ни о чем не говорит, - сказала она. - Почему он интересуется Элалей? Кем он ей доводится? Сомневаюсь, что я смогу порыться в его личных вещах.

Винс Рассел просветлел и, спрятав бумажник с фотографией в карман, непринужденно ответил:

- Зато я смогу.

- Любопытно, каким образом?

- Представлюсь инспектором безопасности из агентства, охраняющего это заведение, и в процессе осмотра усадьбы заберусь в его комнату. Должен же кто-то время от времени проверять систему сигнализации!

- Ну и наглец же вы, Винс! А вдруг вас застанут за этим некрасивым занятием? У вашего приятеля из охранного агентства возникнут неприятности.

Винс Рассел снисходительно улыбнулся:

- Да, но только если меня застукают на месте преступления. Будь я растяпой и дилетантом, я бы не работал частным детективом. Но я успешно работаю. Еще вопросы будут?

Он вновь скользнул по ней плотоядным взглядом, и Кори почувствовала, что промежность у нее увлажнилась. Она посмотрела через его плечо в сторону калитки и парковочной площадки, там никого не было. Тем не менее она не стала выяснять, что послужило причиной возбуждения Винса, а тем более пытаться его успокоить, поскольку не любила заниматься сексом в спешке. Вместо этого она торопливо выпалила:

- Не хочу, чтобы нас увидели вместе. Если даже что-нибудь узнаете, не пытайтесь войти со мной в контакт, расскажите все Наде Кей, а я ей перезвоню. Спасибо, что приехали сюда, но я должна бежать!

Она повернулась и пошла к калитке, чувствуя, как Винс сверлит взглядом ее ягодицы. Бедро ее вспотели, в промежности пылал пожар, но она не обернулась, а лишь ускорила шаг.

Оказавшись по другую сторону стены, Кори затворила калитку и, привалившись к ней спиной, взглянула на окна старинного особняка. Однако оттуда не доносилось ни звука, только шмели деловито гудели, перелетая с цветка на цветок. Из дверей дома вышла Томасина и заботливо поинтересовалась, полегчало ли Кори после прогулки.

- Да, спасибо! - ответила она. - Но я все еще нервничаю.

- Успокойтесь, Элалей! Я позвонила в двенадцатый класс и попросила преподавателя дожидаться вас.

Кори расправила плечи и, вскинув подбородок, пошла на встречу с неизведанным, цокая каблучками по плиткам дорожки.

- Я провожу вас до раздевалки, - не оборачиваясь, сказала Томасина и стала подниматься по лестнице.

Кори ускорила шаг и вскоре поравнялась с ней. Преподавательница ободряюще улыбнулась и негромко промолвила:

- Я ознакомилась с вашим личным делом. У вас нет оснований для беспокойства. Ваш опекун полагает, что вам нужно научиться ублажать своего будущего супруга. Но мы, знатоки этого вопроса, считаем, что прежде вам следует познать себя и самой научиться получать удовольствие. Этим вам и предстоит здесь усиленно заняться.

Она взяла ее под руку и увлекла в проход под аркой, за которым начиналась лестница в подвал. Стуча каблучками по каменным ступеням, Кори представила себе спускающуюся по ним Эмилию Кенвуд, и перед ее мысленным взором явственно возникло улыбающееся лицо старой развратницы, идущей на randevу со своим поваром или садовником. Томасина остановилась напротив неприметной двери и тихо сказала:

- Вот мы и пришли. Я помогу вам переодеться. Кстати, вместе с вами будет заниматься еще один студент.

- Кто он? - спросила Кори.

- Вы все узнаете в свое время. Не нужно торопить события, Элалья, - с загадочной улыбкой ответила наставница и открыла дверь.

Кори застыла на пороге и оглядела комнату. Солнечный свет проникал в нее через крохотные зарешеченные оконца под потолком, каменный пол был устлан ворсистым коричневым ковром. Вдоль одной из стен стояли три открытых сундука, вдоль другой - большой платяной шкаф. Приглядевшись, она разобрала содержимое крайнего слева сундука: в нем лежали металлические цепи, кольца и наручники - и спросила:

- Это предназначено для наказания нерадивых учеников?

- Нет, для пикантных игр, - с улыбкой ответила наставница и погладила ее по обнаженному плечу. - Участвующие попеременно изображают то рабов, то их повелителей. Словами этого не объяснить, нужно ощутить это самой. Кем бы тебе хотелось стать - рабыней или госпожой?

- Право же, я не знаю, - пролепетала Кори, перевоплощаясь в застенчивую и неопытную Элалью Сантьяго.

- Подойди к шкафу! - сказала Томасина. - А теперь замри и не шевелись. Я буду тебя раздевать.

Она опустилась на колени и, сняв с нее туфли, потянулась к молнии на юбке. Кори почувствовала, как ткань соскальзывает по ногам на пол, и сама стянула через голову майку. Томасина погладила ее по бедрам и расстегнула застежку бюстгалтера. Груды Кори набухли, волоски на голых руках зашевелились, по спине побежали мурашки. Ворсинки ковра щекотали ей щиколотки, дыхание ее участилось.

Томасина погладила ее по бедрам и стянула с нее трусики. Кори переступила через них и с тревогой покосилась на зарешеченные окна, слыша, как гулко стучит в груди сердце и как учащенно дышит Томасина.

- А теперь я тебя одену, - низким, чувственным голосом промолвила шатенка и встала. Кори невольно попятилась: наставница, перестав улыбаться, рыскала взглядом по ее обнаженному телу.

Томасина повернулась к ней спиной и, подойдя к сундуку, извлекла из него яркий красно-золотистый шелковый шарф. Полюбовавшись им, она вернулась к своей ученице и ловким движением обмотала ей шарфом голову, так чтобы его концы ниспадали на ее спину и грудь.

У Кори пересохло во рту от охватившего ее предчувствия чего-то необыкновенного. Шелк ласкал ее кожу, словно легкий летний ветерок, в промежности разгорался пожар, волосики на лобке увлажнились.

Томасина приблизилась к Кори, держа в руке какой-то блестящий металлический предмет, и, подняв указательным пальцем ей подбородок, проворно застегнула на шее стальной ошейник. Кори вздрогнула от щелчка замочка и, схватившись за обруч руками, попыталась его снять.

- Бесполезно, - бесстрастно промолвила наставница. - Стой спокойно и не дергайся.

Кори не осмелилась ей перечить. Томасина опустила на колени и надела ей на щиколотки ножные браслеты, соединенные короткой металлической цепью. Кори оцепенела.

- Вытяни руки! - приказала ей шатенка и, достав из сундука наручники, защелкнула их на ее запястьях.

Кори захлопала глазами, привыкая к новым ощущениям. Ей впервые довелось стоять голой посередине комнаты с решетками на окнах, скованной по рукам и ногам и с толстым обручем на шее.

- Открой рот! - приказала Томасина.

Кори молча подчинилась, уже ничему не удивляясь.

Томасина взяла ее одной рукой за голову, а другой запихнула ей в рот какой-то резиновый предмет, да так глубоко, что Кори едва не задохнулась. С трудом придя в себя, она сообразила, что во рту у нее фаллоимитатор. Томасина пристегнула к ошейнику поводок и приказала:

- А теперь иди!

Кори сделала шаг и едва не упала, ножные браслеты сдавили ей щиколотки, цепь предостерегающе звякнула, словно бы советуя ей быть поосторожнее, потому что в случае падения ей не удастся даже вытянуть вперед руки, и тогда искусственный член войдет ей в глотку, ошейник сдавит горло, а глаза вылезут из орбит и скорее всего лопнут. Кори стало страшно...

Она сделала маленький робкий шаг, потом второй, третий. Кто-то взял ее за плечо теплой рукой и повел к выходу. Она очутилась в коридоре, напротив другой двери. Наставница припала к ней ухом, послушала и, выпрямившись, резко распахнула ее и воскликнула:

- Я привела к вам новую рабыню, мой господин!

Кори отчаянно замотала головой, но на ее протесты никто не обращал внимания.

Глава 7

- Завяжи ей глаза, - раздался властный мужской голос.

Кори тотчас же его узнала.

Томасина завязала ей глаза бархатной лентой и крепко стянула ее концы у нее на затылке в узел. Кори старалась не шевелиться, боясь упасть. Она была уверена, что роль господина исполняет Джеймс Астурио. Плотная ткань повязки не позволяла ей убедиться в этом. Каменные плиты охладили ее голые ступни, сквозняк в коридоре освежал ее разгоряченное тело.

Так это Джеймс или нет?

Кто-то дотронулся до ее плеча и погладил теплой ладонью по спине между лопатками. Кори поежилась. Рука легонько толкнула ее - и она, спотыкаясь, сделала два шажка по холодному каменному полу, гремя цепями и ощущая боль в запястьях. Медленно выпрямившись, она вытянула вперед скованные руки. За ее спиной раздался тихий щелчок: дверь захлопнулась. Сколько же людей в этой комнате? Что ее ждет? Она закрутила головой, тщетно пытаясь хоть немного сдвинуть повязку. Но сзади кто-то схватил ее за волосы, и она замерла в тревожном ожидании. Наконец пальцы, сжимавшие ее волосы, разжались, и суровый мужской голос произнес:

- Пусть рабыня идет вперед!

Кори замычала, мотая головой: ей абсолютно не хотелось упереться фаллоимитатором в стену и задохнуться или упасть, споткнувшись обо что-то, и покалечиться.

- Рабыня должна верить своему повелителю! - строго сказал голос, принадлежащий, несомненно, Джеймсу Астурио. - Ступай вперед, я приказываю!

Кори вздрогнула и напряглась, но осталась стоять.

- Исполнять! - прикрикнул на нее повелитель.

Кори попыталась вытащить скованными руками кляп изо рта, но резкий удар плеткой по ягодице вынудил ее прекратить свои бесплодные попытки. Господин снова хлестнул ее плеткой, на этот раз для профилактики. Она замотала головой и замычала. Кожа на ягодицах саднила, жар распространялся по промежности и вспотевшим бедрам. Она замерла, надеясь по звуку определить, где находится ее истязатель. Новый удар по заднице - резкий, болезненный и неожиданный - заставил ее подпрыгнуть. Она сделала несколько шагов и упала...

Но в последний миг сильные руки обхватили ее за талию и не дали ей грохнуться на пол. В ноздри ударил запах мужского пота. Господин поднял ее в воздух и, расстегнув наручники, вывернул ей за спину руки и защелкнул на них браслеты. Его широкая ладонь по-хозяйски похлопала ее по спине. Кори возмущенно замотала головой и замычала, выражая свой решительный протест. Она не привыкла, чтобы с ней так обращались. Повелитель рассмеялся и повторил приказ:

- Пусть рабыня идет вперед!

Кори готова была лопнуть от злости, но ее неуклюжие протесты вызвали у ее мучителя новый приступ смеха.

- Вперед! - приказал он.

Кори неохотно шагнула босой ногой по каменному полу. Послышался скрип стула, видимо, кто-то встал, давая ей дорогу. Сколько же зрителей в комнате? Она сделала еще один робкий шаг. Послышался приглушенный смех. Голос с легким американским акцентом произнес:

- Ты плохо стараешься, рабыня! Расслабься, покажи нам свои прелести! Не скрывай их!

Мужчина приблизился и прошептал:

- Тебя рассматривают несколько человек. Если ты понравишься им, то тебя удовлетворят. Если же ты и дальше будешь себя так нелепо вести, тебя оставят здесь одну, возможно, на несколько часов...

Кори узнала голос Джеймса, и по спине у нее побежали мурашки. Грубая мужская ладонь легла на ее нежную грудь, прикрытую концом шелкового шарфа. Соски ее стали отвердевать.

- Вот видишь, глупышка, ты можешь показать себя с выгодной стороны, если захочешь! - похвалил ее мучитель.

Он убрал руку с ее груди, и она невольно выпятила ее, желая новых ласк. Внезапно грубый мужской палец бесцеремонно проскользнул в расселину между ее влажными и горячими половыми губами. Кори затрясло и охватило жаром, она замерла, стыдясь своих стекающих по ногам внутренних соков и румянца, пылающего на щеках. Стальные браслеты сдавливали ей щиколотки и запястья, бархатная повязка не позволяла видеть лица окружающих. Неизвестный истязатель вытащил из ее горячего влагилица палец, и она непроизвольно повела бедрами, томимая тягостной пустотой.

Так сколько же зрителей находится в помещении? Сколько праздных зевак наслаждается этим зрелищем?

Издав умоляющее мычание, она обернулась, вызывая выпятив набухшие груди, и почувствовала, как шелковый шарф скользнул по ее животу и влажному лобку. Удовлетворенный принятой ею позой, мужчина зацепил пальцем, пахнувший ее соками, ошейник и потянул ее на себя. Она споткнулась и стала падать, но в последний момент успела таки удержаться на ногах. Однако ее господин продолжал тянуть ее за стальной обруч, надетый ей на шею, и Кори вынуждена была сделать еще один шаг. При этом она задела ногой какой-то выступ и сообразила, что ее заставляют подняться на помост. Следующий шаг подтвердил верность ее догадки, она действительно поднималась по ступенькам. Наконец ее ноги оказались на ровной и гладкой деревянной поверхности. Несомненно, она стояла на платформе, но вот зачем?

- Теперь ты видна нам всем, - ответил ей голос невидимого мужчины. - Если не хочешь, чтобы мы оставили тебя здесь одну на несколько часов, убеди нас, что ты способна доставить удовольствие партнеру.

Чья-то ладонь проникла в ее горячую промежность. Кори захрипела. Пальцы проникли в росистое лоно. Она покачнулась.

- Ты совсем мокрая! И горячая. Тебе требуется крепкий и добротный пенис, пустота угнетает тебя, не так ли? Тебе хочется ощутить в себе то, что находится у тебя во рту! Я угадал? - нахально спросил господин и принялся двигать пальцами в ее влагалище.

Кори непроизвольно присела, чтобы обострить ощущения. Рука немедленно была убрана, а ее ягодицы обжег резкий удар тростью. Кори дернулась, издав возмущенное хрипение. Вождение, охватившее ее, было почти нестерпимым.

- Убеди меня, жалкая рабыня, что ты достойна того, чтобы я овладел тобой. Иначе будешь корчиться на холодном полу до глубокой ночи, изнывая от неутоленной похоти! - воскликнул ее мучитель.

Но что она могла поделать, скованная по рукам и ногам и лишенная возможности говорить? Жар в промежности и тягостное томление в лоне сводили Кори с ума, у нее закружилась голова. Она стала медленно поворачиваться, и цепь, которой были скованы ноги, натянулась. Пот катился с нее ручьями, она задыхалась от фаллоимитатора, засунутого ей в рот до упора, у нее дрожали колени.

Сколько же человек ее лицезреет?

Она нащупала пальцами конец алого шелкового шарфа, прикрывавшего ее горящие от ударов ягодицы, и потянула за него, одновременно выпрямившись, насколько это было возможно. Ошейник сдавил ей горло, и она едва не потеряла сознание. Соски выпяченных грудей встали торчком, твердые, словно рожки козленка, и алые, как спелые вишни. Кори стала покачивать бедрами и трясти грудями, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Ах, как бы ей хотелось запустить пальцы во влажные кущи на своем лобке и глубже, в росистое лоно, чтобы утолить жажду своей истомившейся плоти! От нетерпения она даже начала подпрыгивать на месте.

- Хорошо, - похвалил ее мучитель. - Однако ты способна на большее!

Кори в отчаянии снова потянула за конец шарфа, зажав его между пальцами. Ткань с треском порвалась. Кори разжала пальцы и застыла, не зная, что еще предпринять. Вождение терзало ее обнаженное тело, срамное место пылало, груди вздымались. Она сжала ноги и, опустившись на колени, нажала пяткой на клитор и стала лихорадочно двигать торсом, шумно дыша.

- Не смей! Ты плохая рабыня! - сердито крикнул повелитель и, схватив ее за ошейник, резко дернул. Однако упала она не на твердую поверхность, а на чьи-то ноги. - Рабыня не смеет ничего предпринимать без моего разрешения! Она получит удовлетворение только тогда, когда это ей позволит господин.

Кори замотала головой и замычала. Наказанием ей стал шлепок по ягодицам. Пожар в промежности вспыхнул с новой силой, соприкосновение ее голых бедер с мужскими ногами, обтянутыми брюками, стало нестерпимым. Она прикусила резиновую затычку и завертела задом, чувствуя, как льется по лицу пот и ноют груди.

- Подготовь меня к овладению тобой! - приказал ей повелитель.

Кори извернулась и встала на колени. Холод, пронзивший их, подсказал ей, что она стоит на каменном полу, упершись лицом в мужскую промежность. Но руки ее были скованы за спиной наручниками, а рот заткнут фаллоимитатором. Что же она могла сделать в таком положении?

Она принялась тереться о ширинку щекой, чувствуя, как напрягается под тканью пенис. Лишенная возможности хотя бы взглянуть на него, не говоря уже о том, чтобы почувствовать его у себя во рту вместо жесткой резиновой затычки, Кори разрыдалась от отчаяния.

- Если ты ничего не придумаешь, - произнес насмешливый мужской голос, - то останешься неудовлетворенной.

Кори расправила плечи и подалась вперед, так что ее набухшие груди придавили собой его чресла. Мужчина охнул, и она стала энергично тереться об него, вертя задом.

Ширинка у него еще сильнее оттопырилась, Кори явственно ощутила грудями твердость пениса под материей и усилила свой отчаянный натиск, жалея, что не может разорвать ткань зубами. Головка члена готова была сломать молнию, мужчина, о промежность которого она отчаянно терлась, зарычал и засопел.

Соски Кори задрожали, в клиторе возникла пульсация. Почти теряя сознание, она упрямо продолжала тереться о своего господина, и с каждым мгновением его эрекция усиливалась, а дыхание учащалось.

Хриплым и дрожащим голосом он произнес:

- Докажи, что ты лучше, чем другие рабыни! Продемонстрируй, что достойна того, к чему столь отчаянно стремишься!

Сжав от злости зубами резиновый фаллоимитатор, Кори извернулась и ухватилась за брючины своими вывернутыми за спину руками. Продолжая поворачиваться до тех пор, пока она не оказалась к мучителю спиной, Кори выпрямилась и сжала пальцами его член. Господин затаил дыхание, явно не ожидав такой прыти от своей рабыни.

Трясущимися руками она расстегнула молнию и, запустив в ширинку руку, изо всей силы стиснула мошонку.

Раздался протяжный мужской вой, свидетельствующий, что теперь хозяйкой положения стала Кори. Но растерянность повелителя длилась недолго: смачно чертыхнувшись, он обхватил Кори руками и, сжав ей ладонями груди, приподнял и потянул ее на себя. Затем он раздвинул коленом ее ноги и усадил на пенис. Поток соков, хлынувших из ее лона, промочил ему брюки. Он вскрикнул и, приподняв ее в воздух, еще раз насадил на пенис. У Кори искры брызнули из глаз, она надрывно застонала и принялась вертеть задом, упираясь в пол кончиками пальцев ног. Фаллос полностью заполнил собой лоно, норовя проткнуть ее насквозь.

Его обладатель шумно дышал ей в ухо, горячий воздух проникал под повязку на глазах. Кори зажмурилась, предчувствуя очередной мощный удар в свое расплавленное лоно. И она не ошиблась - господин вытянул из него пенис и тотчас же с силой вогнал его обратно.

Кори закинула голову и застонала, дергая ногами. Он крепче сжал руками ее груди и стал подпрыгивать вместе с ней на стуле. Головка его члена задрожала. Кори стиснула ее стенками влагалища, решив не выпускать, пока он не кончит. Господин продолжал совершать возвратно-поступательные телодвижения, то вытягивая из нее член, то вгоняя его по самую мошонку в лоно. Кори охватила дрожь, ее тело жаждало удовлетворения, она изгибалась и поводила бедрами, шире раздвинув ноги.

Внезапно член задрожал, готовый извергнуть семя, и Кори, почувствовав, как хлынули из нее соки, зарычала.

- Веди себя прилично, люди смотрят, - насмешливо заметил ее повелитель, сильнее сжимая руками груди. Кори дотянулась кончиками пальцев ног до каменного пола и, обретя опору, принялась ерзать на его чреслах, ничуть не заботясь о сохранении доброй репутации Элальи Сантьяго, скромницы и девственницы.

Он наклонился и стал целовать ей шею, дразня языком самые чувствительные участки кожи. Кори словно бы ударило током, все тело ее содрогнулось - и в следующий миг его член пронзил ее лоно с такой силой, что она непроизвольно подпрыгнула и снова опустилась на его чресла. Издав хриплый рык, повелитель исторг тугую горячую струю семени и с радостным ржанием запрыгал на стуле, выбрасывая в лоно Кори все новые и новые густые потоки. И лишь только липкая сперма потекла по ее бедрам, Кори утробно взвыла и разразилась каскадом оргазма. Все завертелось у нее перед глазами, и она потеряла сознание.

Глава 8

Очнулась Кори уже в ванне в своем номере, но так и не смогла вспомнить, как она в ней очутилась. Теплая вода ласкала кожу, смягчая боль от ссадин на коленях. Кори вылезла из ванны и, обернувшись большим махровым полотенцем, босиком прошлепала в комнату, испытывая умиротворение. Блаженно вздохнув, она села на кровать и улыбнулась. Полотенце соскользнуло с ее голых плеч, и волосики у нее на руках зашевелились от дуновения ветерка.

Кори легла на спину и, уставившись в лепной потолок, постаралась сосредоточиться на чем-то серьезном, а не на том, что с ней происходило в течение нескольких минувших часов. Важных дел у нее было немало, не говоря уже о том, что ей должна была позвонить Надя.

В теле ощущалась приятная легкость. Но кто же все-таки это был? Джеймс или нет? А вдруг это кто-то другой?

Она перевернулась на живот и взглянула на будильник - его электронное табло показывало 16:32. Кори легла на бок, подперла кулаком голову и наморщила лоб, вынашивая план своих дальнейших действий. Вскоре он был готов. Она блаженно улыбнулась и закрыла глаза, решив чуточку поспать.

Непродолжительный сон вернул ей силы и бодрость. Она потянулась и взглянула в окно: день угасал, отблески солнечного света обрели темный оттенок. До ужина оставалось еще около полутора часов, и Кори надеялась провести их с пользой. Она вскочила с кровати, оделась и выскользнула из номера, чтобы побродить по коридорам старинного здания.

Миновав несколько дверей, она заглянула в столовую, но, никого не обнаружив там, пошла в кинозал. И здесь ее ожидало разочарование: зал был пуст. Куда же все подевались? Даже комната для преподавателей школы Кенвуд пустовала. Может быть, она проспала какое-то значительное событие?

Время от времени из жилых комнат, однако, доносились вздохи, крики и другие таинственные звуки. Устав от блуждания по пыльным мрачным коридорам, Кори вышла на свежий воздух. Ливанский кедр окрасился в багрец и пурпур, аромат роз дурманил ей голову, приглушенный шум фонтана манил ее к себе. Повинуясь неосознанному порыву, она быстро пошла по аллее, ощущая прилив энергии. Летнее хлопковое бежевое платье сдавливало ей груди и ласкало ноги, обутое в плетеные сандалии. С улыбкой на лице и мыслями о достоинствах Джеймса Астурио Кори быстро дошла до ливанского кедра и, остановившись в тени его раскидистой кроны, обернулась.

Величественное викторианское здание надменно взирало на нее множеством сверкающих окон, молчаливое и безразличное к людской суете.

Ей стало тревожно, она трянула головой, недоумевая, откуда взялось это чувство, и пошла по гравийной дорожке в направлении маленькой рощи. Вечерний воздух, насыщенный запахами трав, опьянял ее, лучи солнца согревали голые плечи. За деревьями Кори увидела статую обнаженной древнегреческой богини и ускорила шаг. Опавшие листья шуршали у нее под ногами, в глазах рябило от постоянной смены света и тени.

Внезапно она очутилась на берегу пруда, поросшего кувшинками, и замерла у кромки воды. В глубине плавали золотые рыбки, медленно шевеля плавниками и губами. На противоположном берегу в кустах возвышалась еще одна статуя, наполовину поросшая мхом. Это было изваяние голого мужчины с эректированным пенисом и венком из виноградных листьев на голове. Кори показалось, что на губах его блуждает злодейская ухмылка. Сделав глубокий вдох, она присела на каменное ограждение пруда и, сняв сандалии, опустила в воду ноги. По спине у нее пробежал холодок.

Сколько же лет стоит здесь этот каменный проказник? Может быть, еще со времен основания этой школы? Что чувствовали, глядя на него, первые ученицы Эмилии Кенвуд в опасную эпоху викторианской морали? Наверняка многие из них падали в обморок, увидев в кустах этого каменного парня с огромным пенисом. А может быть, он служил для их тайных утех?

От воды повеяло запахом тины и гниющих водорослей, ветерок поднял рябь на поверхности пруда. Где-то вдалеке пролетел самолет. Кори закрыла глаза и прилегла на мраморном парапете, подперев рукой голову. В пруду лопались воздушные пузыри, плескались карпы. Тишина, царившая вокруг, завораживала, казалось, что время остановилось.

Кори легла на спину и прикрыла рукой глаза от солнца. Ей представилось, что статуя сходит с пьедестала и направляется к ней, и она ощутила смутное беспокойство и неудовлетворенность, как тогда, под ливанским кедром. Рука ее соскользнула с парапета в холодную воду, в темной глубине которой плавала золотая рыбка. Вот бы поймать свою удачу за хвост, подумала Кори и улыбнулась собственной наивности.

Подозрительный шорох в кустах на другом берегу заставил ее открыть глаза. Она увидела в тридцати шагах от себя женщину, сидящую на земле с широко раздвинутыми ногами, одетую в старинное платье с пышной юбкой, отделанной кружевами, в прозрачные шелковые чулки, которые морщились на коленях, и атласные розовые тапочки. Глядя прямо на Кори, дама еще шире раздвинула ноги, и между ее белыми бедрами обозначились темные волосы. Кори показалось, что воздух вокруг сгустился и воцарился штиль, а в воде отразилась промежность странной особы, предпочитающей прогуливаться по вечерам в укромных уголках парка без панталон.

Кори затаила дыхание и, поморгав, постаралась получше рассмотреть незнакомку. Начав осмотр с разглядывания забавной нижней юбочки и оборок на платье, она скользнула взглядом по рукавам в форме фонариков и глубокому декольте и стала с интересом наблюдать за ее шаловливыми руками с толстыми пальцами. Одна из них потянулась к волосистой промежности и, погрузившись в темную расселину, начала производить там выразительные манипуляции.

Кори вздрогнула, сообразив, что женщина тоже ее видит, и, густо покраснев, вгляделась в ее лицо, обрамленное волнистыми локонами. Большая же часть волос была завитая и уложена на старинный манер, нахмуренные брови придавали лицу хищное выражение. Заметив, что Кори

ее разглядывает, она улыбнулась.

Улыбка показалась ей до боли знакомой, Кори нахмурилась, пытаясь вспомнить, где она видела это лицо.

Женщина подняла ногу, согнув ее в коленке, и взору Кори открылась ее белое молочное бедро. Улыбнувшись еще шире, незнакомка протянула другую руку к фаллосу статуи и крепко сжала его. Кори невольно охнула.

Продолжая насмешливо смотреть ей в глаза, странная особа приподнялась и облизнула мраморный пенис.

Кори ахнула и просунула руку в свои шелковые трусики. Оказалось, что они насквозь промокли.

С той же блудливой улыбкой на лице дама на противоположном берегу пруда задрала пышные кружевные юбки, обхватила изваяние за плечи и, подтянувшись, уселась своим срамным местом на каменный пенис.

У Кори перехватило дух. Потрясенная непринужденностью поведения незнакомки в старинном наряде, она принялась тереть пальцами влажное преддверие лона.

Между тем странная дама вместила в себя мраморный фаллос целиком и принялась бодро прыгать на нем, явно не испытывая неудобств из-за его громадных размеров. Именно это более всего и поразило Кори, она живо представила себя на месте незнакомки и стала еще быстрее тереть пальцами низ живота, ощущая жар во всем теле.

Незнакомка продолжала совокупляться со статуей, медленно розовея от удовольствия. Громадный каменный пенис свободно входил в ее удивительно вместительную расселину, белые бедра двигались все быстрее и быстрее...

Кори громко охнула и кончила. Едва лишь она убрала из промежности руку и одернула подол юбки, как из кустов раздался мужской голос:

- Принимаете солнечные ванны?

Кори вздрогнула и, тряхнув головой, изумленно уставилась на противоположный берег поросшего кувшинками пруда, пытаясь понять, не приснилась ли ей эта поразительная эротическая сценка. Греческая статуя вновь подернулась мхом, хотя только что была совершенно чистой и белой, а дама в старомодном кружевном платье, предававшаяся фривольному развлечению, словно испарилась...

Кори порывисто приняла сидячее положение и воскликнула:

- Я вспомнила, где видела это улыбающееся лицо! Это же Эмилия Кенвуд! Точно такой ее запечатлел кинооператор в начале века!

Она зажмурилась и потерла глаза, а когда вновь их открыла, то увидела стоящего на краю поляны Джеймса Астурио.

- Это вы, Джеймс? - грудным голосом спросила она.

Он вышел из тени и присел на корточки рядом с парашютом.

- Я вас побеспокоил? Вы так сладко спали, Элалья! Полагаете, что загар пойдет вашей нежной коже на пользу? Сомневаюсь.

- Но я не спала!

- Нет, спали и улыбались во сне, как сытая и довольная кошка. На вас было приятно смотреть!

Смущенная его словами, Кори покраснела и стиснула колени, все еще дрожащие после только что испытанного оргазма. Она стряхнула с ладоней мелкие камешки, прилипшие к ним, и устремила взгляд на затянутый ряской пруд. Был ли этот улыбчивый голубоглазый блондин ее повелителем, доведшим ее до бессознательного состояния в подвале особняка, она точно не знала. Но именно эта таинственность и придавала пикантность сложившейся ситуации.

По телу Кори пробежала сладкая дрожь, ее вновь охватило приятное волнение. Натянув подол юбки на колени, она закрыла глаза и попыталась вспомнить, какого цвета было платье, надетое на Эмилии Кенвуд. Однако память не дала ей определенного ответа на этот вопрос, предлагая лишь различные оттенки черного и белого. Кори потерла ладонями лицо и тяжело вздохнула.

- Если сейчас вы еще зевнете от скуки, то я немедленно утоплюсь в пруду. Во всяком случае, брошусь в него, чтобы хоть немного вас позабавить, - сказал Джеймс. - Утонуть в нем нельзя, поскольку он недостаточно глубокий для этого.

- Если дело только в этом, я готова вам помочь, - съязвила Кори и лишь тогда сообразила, что они перешли на испанский.

Несомненно, Джеймс сделал это специально, однако она не попала на его уловку, благодаря навыкам, обретенным еще в детстве.

- Мне приснился странный сон, - продолжала она, желая сменить тему. - Я видела на том берегу Эмилию Кенвуд, прямо как в кино! Конечно, на первый взгляд в этом нет ничего удивительного, однако...

Джеймс Астурио изобразил на лице заинтересованность и сел на парапет, поближе к ней. От Кори не укрылось, что его брюки тщательно выглажены, а рубашка сияет чистотой, словно бы ее только что доставили из прачечной. Светлые волосы обрели в лучах закатного солнца песочный оттенок, на высоком лбу не было ни капли пота, зубы поражали своей белизной, а губы...

Ах, как ей хотелось их поцеловать!

В промежности возникла легкая пульсация, Кори решила, что это отголоски недавнего оргазма. Так спала она или нет?

- И что же дух основательницы этого заведения делал на берегу пруда? - спросил Джеймс Астурио.

Лицо Кори стало пунцовым, внизу живота вспыхнул пожар, и она поежилась, борясь с желанием повалить этого чистого и опрятного блондина на землю и усесться на его причиндал, как Эмилия Кенвуд - на мраморный пенис изваяния. А вдруг это не он овладел ею в подземелье? Что, если на самом деле он жених Элальи? Проклятие! Ну и ситуация! Как же ей быть? Что предпринять? Чем занимается этот идиот Винс Рассел! Почему он медлит! Ей срочно требуется хоть какая-то информация об этом сногшибательном красавце! Стоп!

Частный детектив сейчас наверняка шарит в личных вещах Джеймса. Значит, нужно задержать его здесь как можно дольше...

- Я расскажу вам, чем занимался на том берегу пруда дух Эмилии Кенвуд, - не глядя на собеседника, сказала Кори. - Впрочем, нет, не стану рассказывать. Это ведь только игра моего воображения. Скажу лишь, что эта старая развратница вытворяла нечто такое, что вряд ли предусмотрено программой нашего обучения.

Джеймс ничего ей не ответил. Лицо его стало серьезным и суровым, и Кори им невольно залюбовалась. Таким она еще ни разу его не видела. Обычно он улыбался и шутил, изображая плейбоя, и совершенно не походил на целеустремленного делового джентльмена.

- Эмилия Кенвуд - величайшая блудница своего времени, - промолвил он наконец. - Она вела беспутную и опасную жизнь, а то, что происходит здесь сейчас, она бы сочла вполне respectable. Эмилия знала толк в сладострастии, она понимала, что без капельки риска подлинной страсти не бывает. Только ощущение опасности придает остроту удовольствию.

В его голосе улавливались резкие, мрачные интонации. Кори невольно подседа к нему поближе, так что почти коснулась его плечом, и покосилась на его отражение в темной спокойной воде. Джеймс показался ей в этот момент необыкновенно элегантным и неприступным, сосредоточенным и уверенным в себе человеком, а сама она выглядела вызывающе легкомысленной со своей дурацкой челкой, упавшей на глаза, и в помятом платье, раскрасневшаяся и дрожащая после мастурбации.

- Пожалуй, толики опасности будет маловато, чтобы получить истинное наслаждение, - понизив голос, интимным тоном развивал свою мысль он. - Разве можно испытать настоящий экстаз, когда знаешь, что под тобой натянута страховочная сетка? А где же подлинный ужас? Животный страх перед падением и смертью? Нет, здесь они лишь щекочут нам нервы. Настоящего удовлетворения не получишь, пока не подвергнешься нешуточному риску!

У Кори вспотели ладони: именно таких ощущений ей всегда и недоставало! Облизнув пересохшие от волнения губы, она хрипло подтвердила:

- Вы правы, здесь мы не подвергаемся никакой опасности.

- И вас это огорчает, Элалья? - спросил, впери в нее пытливый взгляд, Джеймс Астурио.

Кори поймала себя на том, что вышла из роли, и, мысленно чертыхнувшись, поклялась впредь всегда помнить, что ее зовут Элалья. Джеймс молчал, ожидая ответа на свой вопрос, лицо его стало еще более суровым. Кори передернула плечами и слегка отодвинулась от него на всякий случай, напуганная его агрессивной аурой.

В пруду плеснулся крупный карп. Где-то за лесом раздался рев мотора, он напомнил Кори о ее мотоцикле, который хранился в гараже Шеннон в Лондоне. И ей живо представилось, как она мчится на нем по шоссе со скоростью более ста миль в час, а за спиной у нее сидит, обняв ее за талию, невозмутимый Джеймс Астурио в кожаном костюме. Вот это класс!

Кори спохватилась, что чересчур размечталась, и торопливо ответила:

- Вы все верно подметили! Со времен Эмили Кенвуд здесь действительно все измельчало и утратило свое первоначальное очарование. Теперь тут воцарился дух притворства и чопорности.

Джеймс рассыпчато расхохотался. Она взглянула на него с недоумением.

- Вы прелесть, Элалья! - ответил он.

Кори почувствовала неукротимое желание затрахать его до полусмерти. Плевать ей на Элалью! Нужно ловить момент и наслаждаться жизнью, пока не поздно. Она сладко потянулась и, притворившись, что намеревается встать, подалась всем корпусом вперед. Джеймс инстинктивно отшатнулся и удивленно посмотрел на нее. Ему явно было невдомек, что она хочет его понюхать. Кори встала и, улыбнувшись, с невинным видом пробормотала:

- Извините, я чуть было не упала! Здесь так скользко!

Характерный мужской запах - смесь запахов пота, семени и мыла - щекотал ей ноздри, губы невольно растянулись в самодовольную улыбку: она его узнала! Это Джеймс Астурио произвел на нее незабываемое впечатление во время урока в подzemелье! Кори охватило вожделение, чувствительность кожи обострилась, соски отвердели, а к горлу подкатил ком.

- Пустяки, - сказал Джеймс и встал с парапета.

Его вид, по-прежнему серьезный и задумчивый, заронил в душе Кори сомнение в верности ее догадки. Может быть, это был вовсе не он? Может быть, ей лишь очень хочется этого?

Нет, решила она, это точно он.

В промежности стало влажно, трусики прилипли к коже. Охваченная приливом страсти, она застыла на месте, чувственно раздувая трепетные ноздри. Перед глазами у нее вдруг все поплыло, ей стало душно и показалось, что солнце нещадно жжет ее обнаженные плечи. А в голове упорно вертелся лишь один вопрос: почему? Почему он притворяется, что тогда в подzemелье в роли господина был не он? Почему отмалчивается и не хочет поговорить с Элальей по душам? Неужели он опасается, что она будет смущена?

Набежавшие на солнце облака, принесенные холодным западным ветром, заставили ее с тревогой посмотреть на небо. Назревала гроза. Где-то вдалеке прогремел гром, над горизонтом зависла темная туча. Кори зябко повела плечами, подол ее хлопкового платья больно хлестнул ее по ногам. По воде пруда пробежала рябь, закачались кувшинки, в пруду затихли карпы и золотые рыбки. Казалось, все вокруг замерло, охваченное тревожным предчувствием.

Кори чувствовала, что не в силах больше сносить эту томительную неопределенность, и уже было раскрыла рот, чтобы спросить у Джеймса, кто он такой и что думает о сложившихся между ними отношениях, как он промолвил:

- Похоже, вот-вот хлынет ливень. Позвольте мне проводить вас в дом. Вернемся к нашему разговору несколько позже.

У Кори екнуло сердце, она вспомнила, что в его номере сейчас, возможно, находится Винс, и с невозмутимым видом ответила:

- Я бы с удовольствием еще немного погуляла по саду. По-моему, ветер разгонит эти облачка. Или вы куда-то торопитесь, мистер Астурио?

Как нарочно, новые раскаты грома сотрясли окрестности, а тучи сгустились. Порыв ветра задрал ей подол юбки и растрепал прическу.

Джеймс Астурио улыбнулся и, прищурив свои васильковые глаза, снисходительно обронил:

- Боюсь, что да, синьорина Элалья Сантьяго. Я жду важного телефонного звонка. Если хотите, то можете здесь остаться, но тогда вы рискуете промокнуть до нитки и простудиться, что пагубно отразится на результатах вашей учебы. Увидимся позже, вы ведь придете в столовую на ужин?

- Нет, пожалуй, я пойду вместе с вами, - после некоторого колебания сказала Кори. - Кажется, дождь действительно будет.

Словно бы в подтверждение ее слов сильный порыв холодного ветра поднял в пруду легкую волну. Закачались и зашумели кроны деревьев, шелестя листвой. По телу Кори пробежала дрожь. Винс еще мог находиться в номере мистера Астурио и рыться в его чемоданах. Как же ей задержать Джеймса? Сверкнула молния, и он решительно зашагал по дорожке в направлении дома.

Кори поспешила следом, на ходу неся несусветный вздор о великолепии здешнего сада, красоте роз и очаровании парковых аллей. Шум ветра в кронах деревьев и раскаты грома заглушали ее монолог. Джеймс уже почти бежал, и она едва поспевала за ним, рискуя подвернуть ногу. Наконец они достигли парадного входа особняка. И точно в этот миг хлынул дождь. Тяжелые капли забарабанили по ступенькам лестницы и навесу над массивной дверью. Смерив Кори ехидным взглядом, Джеймс Астурио воскликнул:

- До встречи за ужином! - И, первым войдя в вестибюль, стал быстро подниматься по внутренней лестнице.

Застыв на месте, Кори проводила его взглядом, лихорадочно соображая, что ей сейчас лучше предпринять. Остаться в неведении относительно исхода тайного проникновения Винса в номер Джеймса Астурио она не желала. Врожденное любопытство подталкивало ее на рискованную авантюру, будоража кровь. В доме было по-прежнему тихо, только из кухни доносились запахи приготовляемой пищи и звон посуды. За окном каркнула ворона, сверкнула молния, громыхнул гром, и капли сильнее застучали по крыше: буря набирала силу. Медлить было нельзя.

Кори скинула туфли и, держа их в руке, босиком стала быстро подниматься по лестнице, прислушиваясь к эху шагов Джеймса Астурио по коридору. Вот они затихли, послышался скрип отворяемой двери. Кори побежала вверх по ступеням. Сердце стучало в ее груди так громко, что ей казалось, что стук может услышать Джеймс. Дождь забарабанил по окнам, раскаты грома стали еще громче, где-то захлопали двери. Кори ускорила шаг, ковровая дорожка колола ее босые ступни, но все же она успела заметить, в какую именно комнату вошел Джеймс.

Стиснув зубы, она подкралась на цыпочках к его двери и припала глазом к замочной скважине, стараясь дышать как можно тише. Капелька пота стекала у нее по спине, колени дрожали от волнения. В прихожей было темно, и ей не удалось ничего разглядеть. Она выпрямилась и, сжав от злости кулаки, тихо выругалась. Сердце не желало успокаиваться, от боли в висках у нее закружилась голова. Джеймс сказал, что он ждет звонка. Но пока в его номере было тихо. Может быть, лучше уйти, пока ее здесь не застали? Кори нервно переступила с ноги на ногу, ворсинки больно кололись, вынуждая ее собраться с мыслями и что-то предпринять. В голове ее родился дерзкий план: войти в свободный номер и, припав ухом к стене, послушать, о чем будет разговаривать Джеймс по телефону.

Она так и поступила. За стеной слышались приглушенные голоса, но разобрать слова было невозможно. Разговаривали двое мужчин, они о чем-то спорили. Кори плотнее прижалась ухом к стене и вздрогнула, узнав голос второго спорившего: он принадлежал Винсу Расселу.

- Проклятие! - воскликнула она и выронила на пол туфли. - Я знала, что этим все и кончится!

За окном сверкнула ослепительная молния.

Глава 9

Придя в себя от потрясения, Кори снова припала ухом к стене. Спор уже шел на повышенных тонах, и теперь она отчетливо слышала каждое слово. Вот заговорил хозяин номера.

- Терпеть не могу мелких воришек! - воскликнул он.

- Я не вор! - возразил ему баритоном частный детектив. - Я провожу плановую проверку системы охранной сигнализации, предназначенной для предупреждения краж из номеров!

- Удивительно, как такое важное дело поручают людям, нечистым на руку! - язвительно заметил Джеймс Астурио.

- Попрошу не оскорблять! Я при исполнении служебных обязанностей! - вскричал Винс. - Вот мое удостоверение!

- Значит, в ваши обязанности входит осмотр личных вещей гостей этого заведения? Что вы искали в моем чемодане, когда я вошел в номер? - строго спросил Джеймс. - Не морочьте мне голову, вы обыкновенный жулик!

- Нет! Я инспектор охранного агентства! Взгляните на мою лицензию! - стоял на своем Винс.

- Лицензию на кражу личных вещей клиентов? Любопытно! Давайте-ка сюда ваши бумаги...

Наступила пауза. «Любопытно, - подумалось Кори, - какая сейчас у Винса физиономия?»

- Ваши документы в порядке, - вновь послышался голос мистера Астурио, в котором явственно звучали насмешливые нотки. - У меня на родине чиновники тоже при случае привороывают, но это не означает, что я оставляю вас ненаказанным.

- Вот как? - нахально спросил Винс. - Интересно, что же вы мне сделаете? Пожалуетесь моему шефу? Я не боюсь потерять это место, в других агентствах полно свободных вакансий! Кроме того, у меня есть хорошие друзья...

Раздался глухой удар, потом еще один. Винс взвизгнул от боли, а Джеймс сказал:

- Это тебе для начала!

Послышался скрип половиц, видимо, Винс стал пятиться к выходу.

- Кажется, тебе не понравилось, как я с тобой обошелся! - с вызовом воскликнул Джеймс. - Может быть, хочешь дать мне сдачи?

- Зачем устраивать драку в приличном заведении, мистер Астурио. Позвольте мне спокойно уйти отсюда! Надеюсь, вы не сообщите в агентство об этом недоразумении?

- Я не уверен, что ты усвоил урок! - сказал Джеймс. - Тебя следует хорошенько проучить и навсегда отбить у тебя охоту рыться в чужих вещах. Именно этим я сейчас и займусь!

Раздался звук распахнувшейся двери, потом крик Винса:

- Отпустите руку! Мне больно! Да как вы смеете!

- Заткнись и слушай, что я тебе скажу, - рявкнул на него Джеймс Астурио. - Ты попался, жалкий воришка, и понесешь наказание. Но не по закону этой страны, а по моим понятиям о добре и зле.

Послышалась глухая возня, затем Винс завопил:

- Куда вы меня тащите?

- Скоро узнаешь! Иди, свинья, пока я не сломал тебе руку!

Кори поняла, что Джеймс владеет какими-то специальными навыками, иначе он не справился бы с таким здоровяком, как Винс Рассел. Мужчины покинули номер и пошли по коридору. Кори подбежала к двери и, приоткрыв ее, увидела, что Джеймс ведет частного детектива, выкрутив ему за спину руку. Любопытно, где он научился таким приемам? Может быть, в полиции? Бедняга Винс! Теперь он не только потеряет работу, но и попадет в черный список. Кори сжала от ярости кулаки: надо же так глупо попасться! А ведь она его предупреждала! Вот к чему приводит самонадеянность. Но куда повел его Джеймс? Что он задумал? Внезапно ее осенило...

Она надела туфли и, повинувшись интуиции, быстро прошла до конца коридора, спустилась по лестнице на первый этаж и вышла из дома через черный ход. Теплый дождь хлестнул ей по лицу косыми струями. Кори замерла на пороге, раздумывая, не вернуться ли ей за плащом, однако любопытство и на сей раз победило в ней предусмотрительность: она воровато оглянулась по сторонам и шагнула через порог.

Стараясь держаться поближе к стене, отчасти защищающей ее от ветра и дождя, Кори прошла по мокрой асфальтовой дорожке до старой конюшни и, вновь оглянувшись по сторонам, выглянула из-за угла здания.

Винс Рассел и Джеймс Астурио стояли в нескольких шагах от нее. Промокший насквозь Джеймс тем не менее держался бодро и уверенно, в отличие от упавшего духом частного детектива, смиренно ожидающего заслуженного наказания. Ссутулившись и понурив голову, он тупо смотрел в лужу, готовый ко всему. Вода капала с его носа и текла ему за воротник, капли сверкали во всклокоченных волосах, а лицо побагровело. Сверкнула молния, и Джеймс Астурио, злодейски осклабившись, прохрипел:

- Вон там стоит твоя колымага, ты сядешь в нее и уберешься отсюда, поджав хвост. Но не теперь, а немного позже...

Винс Рассел медленно обтер рукавом рот, покосился на свой старенький грязный синий «форд», затравленно взглянул на Джеймса и спросил:

- Не много ли ты о себе возомнил? Да кто ты вообще такой, чтобы командовать?

Кори осторожно выскользнула из-за угла здания и, пригнувшись, спряталась за ближайшим

зеленым «ягуаром». Холодный мокрый металл не давал ей пошевелиться, спиной она почти касалась шершавой кирпичной стены, и все же ей стало гораздо спокойнее, потому что заметить ее издали стало невозможно. Она облизнула губы и перевела дух.

Винс легко мог бы убежать, если бы захотел. Однако он словно прирос к месту и не делал попыток уйти. Его темные брюки прилипли к телу, на белой рубашке образовались грязные пятна, дождь хлестал его по лицу. У Кори сложилось впечатление, что он получает удовольствие от этой стеснительной ситуации. Ее догадка подтвердилась, едва лишь она перевела взгляд на его ширинку: та заметно оттопырилась.

Лица Джеймса Астурио она не видела, поскольку он стоял к ней спиной, но по его ленивой и насмешливой интонации ей было ясно, что он тоже наслаждается происходящим.

- По-твоему, я слабак? Ведь так? Почему же тогда ты со страху написал в штаны? Что это там у тебя торчит?

Он протянул руку и сжал рукой промежность Винса.

- Убери руку! - взвизгнул тот, пяясь к машине.

- Ты же не хочешь этого, Рассел! - насмешливо воскликнул Джеймс и, сжав его мошонку еще крепче, другой рукой вlepил ему звонкую затрещину.

У бедняги глаза полезли на лоб, он затравленно огляделся по сторонам, но вокруг по-прежнему не было ни души. Джеймс стал наступать на Винса, тот прижался спиной к машине и, сообразив, что убежать ему не удастся, окончательно сник.

- Я вижу, что тебя уже наказывали за подобные проделки, - сказал Джеймс. - Только не ври мне, твой член выдает тебя с головой. Значит, ты кое-что понимаешь в мазохизме. Признайся, тебя пороли кнутом? Я чувствую, что лишь от одного предвкушения наказания ты вот-вот кончишь в трусы.

Винс Рассел замотал головой и отвел взгляд. Джеймс схватил его за подбородок и грубо толкнул спиной на капот.

- Хорошо, я скажу, - прохрипел Винс. - Да, мне случилось попадать в подобные передряги...

- Это тебе только кажется, что ты бывал в передрягах, - прохрипел Джеймс, вынуждая его лечь спиной на капот. - Ты только воображаешь, что терпел унижения. На самом деле ты даже не представляешь, что тебя ждет.

Винс распластался на капоте своего автомобиля, и Кори отчетливо видела, как увеличивается бугор в его промежности.

- Так вот, приятель, ни черта ты не смыслишь в мазохизме! - повторил Джеймс Астурио. - И не знаешь, как я ненавижу и презираю воришек. Тебе придется ответить за свой гнусный поступок, Рассел! Я начищу тебе задницу до блеска, прямо здесь и теперь, и ничего ты с этим не поделаешь! Ты меня понял, мерзавец? Ты понял, что тебя ждет?

На испуганном лице Винса Рассела, мокро от капель воды и пота, отобразился животный ужас. Как заметила Кори, член его обмяк и сморщился, выпуклость в штанах исчезла. Он едва дышал и не мог вымолвить ни слова. Означало ли это, что страх его так велик, что он готов на все? Лицо его исказилось, по щекам потекли слезы, а в промежности обрисовалось большое

мокрое пятно. В воздухе запахло свежей мочой. Джеймс Астурио, все еще державший его за подбородок, усмехнулся. Винс потупился и побагровел, не в силах сдержать льющуюся из него струю. Моча стекала по его ногам и выливалась из брючин на парковочную площадку.

Кори затрясло, она представила себя на его месте и непроизвольно пощупала низ живота. Половые губы распухли, их влажное тепло ощущалось даже сквозь тонкие трусики. Сердце гулко застучало у нее в груди, по спине поползли мурашки. Она убрала руку из трусиков и встала на колени. Струи дождя потекли по ее разгоряченному лицу. Ах, как же ей сейчас хотелось очутиться на капоте «форда», с раскинутыми в сторону ногами и спиной, прижатой к стали и ветровому стеклу, и чувствовать свою абсолютную незащищенность перед Джеймсом Астурио, способным на все. От этих фантазий у нее возникла тяжесть в мочевом пузыре и пульсация в клиторе.

Винс зажмурился и застонал, Джеймс Астурио схватил его за ремень и дернул на себя, отчего его брюки, промокшие насквозь от дождя и мочи, впелись в промежность.

Это зрелище стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Кори: она облегчила свой мочевой пузырь, не успев стянуть трусы. Сначала тоненькой струйкой, а потом мощным потоком горячая моча хлынула из нее, орошая бедра, на мощенную булыжником автомобильную площадку возле старинной конюшни. Ее прошиб липкий пот, порыв холодного ветра остудил разгоряченную промежность, трусы прилипли к ней, как, очевидно, брюки Винса Рассела – к его мошонке.

- Ну, ты, как я вижу, уже описался, приятель. Значит, уже готов стать моей сучкой, – почти ласково промолвил Джеймс.

- Ты негодяй! Подлец! – прогудел Винс, дрожа от страха.

Кори надавила пальцами на клитор и принялась его тереть, чувствуя, как напрягаются мышцы ног. Но сосредоточиться на мастурбации ей мешало любопытство, она не могла оторваться от наблюдения за двумя мужчинами, выясняющими отношения в нескольких шагах от нее весьма оригинальным образом.

- Что ты задумал? – упавшим голосом спросил Винс, и, к удивлению наблюдавшей за ним Кори, пенис его вздрогнул.

- Ты надолго запомнишь этот день! – зловеще воскликнул Джеймс. – Я сделаю тебя прямо на твоей колымаге. Надеюсь, она при этом не развалится, хотя ей давно пора под пресс. Твой зад будет блестеть, как хромированный бампер. Ты долго не сможешь спокойно сидеть.

С этими словами он схватил темнокожего здоровяка за плечи и, перевернув его, ткнул носом в капот, после чего расстегнул ремень и стянул с него брюки.

- Сейчас я трахну тебя в задницу! – прорычал он.

- Нет! – взвизгнул Винс, пытаясь извернуться и освободиться, и пустил еще одну вонючую струю, которая побежала вниз по капоту. Его зад задрожал.

- Это будет твоим наказанием, – наставительно проговорил Джеймс Астурио. – На первый раз я отдраю твою задницу в безлюдном месте, но если увижу тебя здесь еще раз, то повторю это у всех на глазах. Заруби это у себя на носу!

В промежности Кори возникла пульсация. Закусив губу, она высунулась из-за машины, чтобы

получше все видеть, игнорируя жжение в своих поцарапанных о мостовую коленях. В предвкушении редкостного зрелища сердце ее застучало еще громче и быстрее.

- Ты этого не сделаешь! - прохрипел Винс, обернувшись.

- Если будешь вертеться, я позову сюда зрителей немедленно! - пригрозил ему Джеймс с холодной решительностью в голосе.

Винс задрогал ногами со сползшими до лодыжек брюками и жалобно расхныкался.

- Отпусти меня, мне больно! - взмолился он. - Я сделаю все, что ты прикажешь.

- Хорошо, посмотрим! - сказал Джеймс и стянул с него брюки.

Винс сполз с капота на площадку, его огромный член вытянулся по стойке «смирно» и побагровел. Униженно встав на четвереньки, он пополз к Джеймсу Астурио.

- Покажи мне для начала, как ты работаешь ртом! - промолвил Джеймс и, расстегнув ширинку, сунул ему под нос свой рассерженный пенис.

- Я все сделаю, сэр! - воскликнул Винс. - Вы останетесь довольны! Только не надо драить мне задницу!

Джеймс Астурио молча сложил руки на груди.

Винс открыл рот и, лизнув разбухшую багровую головку колоссального пениса, сжал рукой его основание. Кори зажмурилась, представив, что член входит не в его, а в ее рот. Пальцы ее непроизвольно стали массировать клитор еще быстрее, она тихонько охнула и прикусила губу, сдерживая сладострастный стон. Открыв глаза, она увидела, что Джеймс взял Винса рукой за голову и потянул на себя. У бедняги глаза вылезли из орбит, он захрипел: очевидно, член вошел ему в глотку, мешая дышать. Винс захрипел и закашлялся.

- Что ты там возишься! Не мусоль его, а соси! Соси, как помпа! Работай, дерьмо! - прикрикнул на него Джеймс.

Было очевидно, что Винс задыхается. Джеймс заработал торсом, вгоняя член ему в рот по самую мошонку. Кори сжала рукой грудь, а другой принялась тереть клитор, представляя себя на месте частного детектива - стоящей под дождем на коленях, задыхающейся от пениса, вошедшего ей в глотку. Уж она бы не растерялась!

Джеймс схватил Винса за уши двумя руками и, оторвав от себя, смачно двинул ему кулаком по физиономии. Винс упал навзничь в большую грязную лужу, подняв фонтан брызг. Тело его содрогалось от кашля, пенис торчал из мокрых волос на лобке.

Джеймс крикнул:

- Ты даже сосать не научился, тварь! Ты ни на что не годен, жалкое ничтожество, позорный неудачник! А ну-ка скажи, кто ты такой!

- Я жалкое ничтожество и позорный неудачник! - хрипло проговорил Винс, прокашлявшись. - Пожалейте меня, сэр!

Вместо ответа Джеймс Астурио приблизился к нему и, покачав головой, прорычал:

- Ты будешь наказан!

Лиловая головка его стручка побагровела, преисполнившись праведного гнева, и на ее конце выступила блестящая прозрачная капля.

Кори облизнула пересохшие губы, томимая желанием слизнуть ее.

- Значит, мне не избежать наказания, сэр? – спросил Винс, и член его задрожал.

- Ты сам напросился, негодяй! И теперь получишь за все сполна, – ответил Джеймс, с презрением глядя на него.

Бедняга закрыл глаза и заплакал.

Джеймс молчал, его пест воинственно подрагивал под каплями дождя.

Винс открыл глаза, взглянул на него и, встав на четвереньки, прошептал:

- Значит, сейчас вы безжалостно отдраите мою многострадальную задницу? И я не могу рассчитывать на ваше милосердие, сэр?

Джеймс нахмурился, глядя на стоящего перед ним в луже на коленях здоровяка в мокрой грязной белой рубашке и спущенных брюках. Вид его был жалок, но его торчащий пенис явно наслаждался этой гнусной ситуацией.

- И все из-за этой проклятой штуковины, – глухо пробормотал Винс, косясь на свой причиндал.
- Из-за нее я постоянно влипаю в некрасивые истории.

- И тебе не стыдно получать удовольствие от наказания? – спросил Джеймс Астурио.

Винс побагровел и смущенно пробасил:

- Если бы мне не было стыдно, сэр, то эта штуковина так бы не стояла. Взгляните, она же сияет от радости!

Он лег на спину, демонстрируя свой пенис во всей его нагой и бесстыдной красе.

- Хорошо, что ты это понимаешь, – снисходительно усмехнувшись, сказал Джеймс. – Это не каждому дано.

Наступила тягостная пауза. Винс закрыл глаза. Кори спряталась за машину и затаила дыхание, сжав рукой горячую мокрую промежность.

- Значит, пока я тебе не разрешу, ты даже не попытаешься убежать? – спросил Джеймс.

- Нет, сэр! – чуть слышно ответил Винс.

Кори осторожно выглянула из-за машины, за которой она пряталась, и увидела, как частный детектив, корчась в луже, говорит:

- Я заслуживаю любого наказания, сэр! Прочтите меня скорее! Оттрахайте меня в зад так, чтобы я ходил в раскорячку. Пожалуйста!

- Если так, тогда я не стану драть тебя на капоте твоего «форда», – смилостивился Джеймс. – Я

поимею тебя прямо здесь, в этой грязной луже!

Он ударил ногой Винса в бок так, что тот ахнул и перевернулся, раскинув ноги. Джеймс Астурио злорадно ухмыльнулся и встал между ними на колени.

Чуть дыша, Кори следила за развитием этой отвратительной сцены, машинально поглаживая срамные губы.

Джеймс зачерпнул из-под автомобиля горсть масляной грязи и, раздвинув другой рукой ягодицы Винса, шлепнул этой жижей по его анусу. Кори показалось, что это ей забивают задний проход маслянистой грязью, и она живо представила, как отвердевает у Винса член.

- Нет! - вскричал он. - Только не это!

Его крик не возымел на Джеймса никакого воздействия.

Он хладнокровно раздвинул ягодицы Винса еще шире и вогнал ему в анус свой разъяренный пенис.

Кори принялась лихорадочно мастурбировать.

Винс громко вскрикнул:

- Ой! - И зарыдал, уткнувшись носом и членом в мостовую. По его щекам струились крупные слезы, но это были слезы радости и умиротворения.

- Я тебя имею! - прорычал Джеймс. - Что же ты замолчал, червяк? Умоляй же меня, чтобы я лучше драил твою задницу!

Винс оттопырил зад и захныкал, сотрясаясь от его мощных ударов.

Кори наклонилась и, просунув руку глубже в промежность, дотронулась пальцем до своего крепко сжатого ануса.

Джеймс снова и снова вгонял пенис в задний проход Винса, тот уже совершенно свыкся со своими новыми ощущениями и радостно скулил. Вдохновленная таким зрелищем, Кори просунула во влагалище сразу три пальца и надавила на анус. Ей представилось, что это ее тарабанит Джеймс в зад, а ее напрягшийся клитор - член Винса, которым он упирается в мокрую булыжную мостовую.

- Еще! Сильнее! - зарычал, закинув голову, он. - Я хочу почувствовать в себе весь твой великолепный член!

- Он будет вспоминаться тебе всякий раз, когда ты будешь совать свой нос в чужие дела, недоносок! - прорычал Джеймс, ускоряя свои телодвижения и крепче сжимая руками его ягодицы. - Вот тебе, вот тебе! Получай!

- Ах, как мне хорошо! - отозвался Винс.

Кори вспотела, мокрая прядь волос прилипла к ее лбу, мешая ей смотреть, но она словно замороженная пристально наблюдала ритмичное внедрение твердой колбаски Джеймса в мясистый зад Винса. От мелькания члена, то погружающегося в тело частного детектива, то вновь появляющегося из него, у Кори зарябило в глазах. При каждом новом толчке Винс вздрагивал и морщился. Наконец глаза у него полезли на лоб, и он воскликнул:

- Проклятие! Я сейчас кончу!

- Только по моей команде! - предупредил Джеймс и сильнее стиснул пальцами его бедра.

Порыв ветра донес до чутких ноздрей Кори зловоние, и она не долго думая просунула палец в собственный анус. Перед глазами у нее все поплыло, по ногам пробежала дрожь.

- Теперь можно! Давай! - рявкнул Джеймс и, сжав член Винса в кулаке, засадил в его раскаленный зад свой причиндал с нечеловеческой силой.

Кори затряслась и, расставив пошире ноги, принялась ожесточенно массировать клитор.

- О черт! - взревел на весь конюшенный двор Винс и с диким ржанием излил на мостовую густую белую струю.

Джеймс издал звериный рык и тоже исторг сперму - она потекла по ягодицам и бедрам Винса.

Кори сдавленно охнула и тоже кончила. Ее прошиб горячий пот, она шлепнулась в лужу и, шумно дыша, смотрела, как Джеймс Астурио вытягивает из тела Винса Рассела свой перепачканный естественными выделениями пенис.

Распластавшийся в грязной луже частный детектив, перепачканный с головы до ног мазутом, спермой и дерьмом, хрипло воскликнул:

- Чтоб мне сдохнуть! Но так меня наказали впервые.

Кори сжалась в комок и затаила дыхание.

Джеймс Астурио смачно плюнул ему на задницу, застегнул ширинку и молча удалился. Винс дополз до машины, завел мотор и укатил. На конюшенном дворе все стихло, капли теплого дождя постепенно смывали следы необыкновенного происшествия, случившегося здесь. А Кори еще долго не могла очухаться от всего увиденного и дрожала, прижавшись спиной к стене и обхватив себя руками за мокрые плечи.

Глава 10

- К сожалению, Винсу Расселу не удалось ничего толком разузнать о Джеймсе Астурио, - сообщила ей позже по телефону Надя Кей. - Кстати, он обмолвился о том, что влип в какую-то неприятную историю...

Кори разговаривала с подругой по мобильному телефону, сидя в тени ливанского кедра. Последние слова Нади вызвали у нее улыбку, и она не смогла не воскликнуть:

- Он действительно вляпался здесь в дерьмо, в прямом смысле этого слова, причем в собственное. Подробнее расскажу все позже, при личной встрече. Однако я надеялась, что ему удалось хоть что-то пронюхать до того, как его застукали.

- К сожалению, этого не случилось, - констатировала Надя.

Кори вытянула на траве ноги. Земля за минувшую ночь успела подсохнуть, но все еще оставалась холодной. На небе сверкало солнце, пахло розами. Оглянувшись по сторонам, Кори спросила:

- А что еще сказал тебе этот законченный идиот?
- Он сказал, что отправляется на поиски Элалы. Теперь, когда у него есть фотография Джеймса, он хочет показать ее этой девице и посмотреть на ее реакцию.
- Только вряд ли он ее найдет! - с сомнением заметила Кори. - Для этого ему недостает мозгов.
- Примерно то же самое сказала ему и я, - рассмеявшись, отозвалась Надя.
- И что же он ответил?
- Что не теряет надежды, поскольку встреча с Джеймсом Астурио дала ему хорошую встряску, и теперь он полон энергии.
- Вот это точно! Джеймс - настоящий атомный реактор, он не такой, как все остальные слушатели этой школы. На меня он тоже как-то странно действует, - сказала Кори. - Что-то здесь неладно...
- Уж не втрескалась ли ты в него, милочка? - спросила Надя то ли с завистью, то ли с любопытством.
- А что в этом особенного? - парировала Кори. - Но я имела в виду совсем другое... - Она встала, держа мобильный телефон возле уха, и отряхнула свободной рукой свою длинную темно-синюю джинсовую юбку, которая прекрасно сочеталась с белой майкой. - Извини, Надя, но я должна идти. Мне предстоит еще пройти оздоровительные процедуры - массаж, сауну и так далее. Перезвоню тебе вечером, а может быть, и после обеда. Передай Винсу, чтобы он почаще мыл руки.

Она нажала на кнопку отключения прежде, чем Надя успела задать ей вопрос.

Все утро к особняку подъезжали шикарные автомобили, по-видимому, принадлежавшие слушателям школы Эмилии Кенвуд. Взглянув на очередную дорожную машину, Кори задалась вопросом: на каком транспорте прибывали сюда гости при жизни основательницы этого заведения - на экипажах или все же на старинных авто? А на чем приехал Джеймс Астурио? Будь на его месте Эмилия Кенвуд, она бы моментально его расколола и не позволила бы ему водить ее за нос. Кори вздохнула и пошла в дом.

Томасина и Рикки сопроводили ее во флигель, где располагался оздоровительный комплекс, оборудованный по последнему слову техники. Она залезла в ванну-джакузи, наполненную ароматной теплой водой, и подумала, что наблюдение за совокупляющимся Джеймсом Астурио при всей его занятости не принесло ей полного удовлетворения. Но кто же он, черт бы его подрал, такой? Что ему нужно в этом учреждении?

Все утро Кори провела принимая водные процедуры и болтая с другими посетителями этого комплекса. Из бассейна доносились визг и смех. За Кори попытались ухаживать двое чернокожих, - один из них говорил с американским акцентом, другой был англичанин из Лондона. Первый носил бороду, второй был выбрит до синева, но оба были вполне симпатичными.

Вскоре в сауну пришел и Джеймс Астурио вместе со своей рыжеволосой знакомой. Сидевший справа от Кори мужчина сказал:

- Готов побиться об заклад, что этот малый успел опробовать всех здешних дам. Надеюсь, что и

мы своего не упустим. – Он расправил плечи и поиграл мускулами.

– А может быть, у них роман? – добродушно пошутил бородач, сидевший слева от Кори.

Она рассмеялась и, плеснув в него водой, вылезла из ванны, внушая себе, что она совершенно не ревнует Джеймса к этой рыжей стерве. Сквозь стеклянную дверь сауны ей было видно, как соперница о чем-то разговаривает с ним, усевшись на деревянной полке. Кори скользнула взглядом по его широким плечам и впалому животу, поросшему курчавыми светлыми волосами, и уставилась на темно-синие плавки, под тканью которых отчетливо обозначился его уникальный половой орган.

Словно бы почувствовав ее взгляд, Джеймс обернулся, их взгляды встретились. Кори заморгала и отвернулась. Дверь сауны у нее за спиной распахнулась, но она, не обернувшись, пошла к бассейну.

– Элалья! – окликнул ее Джеймс.

Она остановилась и, обернувшись, взглянула в его прищуренные васильковые глаза. Он нахмурился и сказал:

– Если хотите, мы можем продолжить наш разговор.

У Кори екнуло сердце: неужели он что-то заподозрил? Мимо них прошла группа юных студенток школы, одна из них, самая смелая, прыгнула с бортика в бассейн, остальные стали с опаской пробовать температуру воды ногой или опускаться в нее по ступенькам. Джеймс Астурио присел на бортик и, предложив Кори сесть рядом, промолвил:

– Здесь, конечно, очень мило, но чересчур шумно. К тому же вредно злоупотреблять водными процедурами: хлорированная вода старит кожу. Я чувствую, что за это утро у меня прибавилось несколько морщинок. Может быть, лучше сходим выпьем по чашечке кофе? Если, конечно, вы закончили свои процедуры.

«Любопытно, – подумалось Кори, – где именно у тебя появились новые морщины?» Она окинула взглядом его атлетическую фигуру, вздохнула и согласилась, спросив:

– О чем же вы хотите со мной поговорить?

– Приходите минут через десять к старой оранжерее и все узнаете. Я хочу рассказать вам кое-что о себе, – без тени улыбки добавил он.

Сгорая от любопытства, Кори проскользнула в оранжерею, и тяжелая дверь бесшумно закрылась за ней. Полуденное солнце, проникавшее через мозаичные стеклянные панели, обрамленные массивными зелеными рамами, вынудило Кори зажмуриться. Пахло сырой землей, растениями, битым кирпичом и чем-то еще, резким и неприятным, напоминающим органическое удобрение. Редких тропических и экзотических растений здесь не выращивали, в горшках и кадках вдоль прохода росли самые обыкновенные цветы. Что же собирается поведать ей Джеймс Астурио? Для чего он заманил ее в укромный уголок?

Влажные волосы охладили Кори голые плечи, вода стекала по ложбинке между грудей и спине. Мягкая ткань майки прилипла к телу. Кори втянула ноздрями терпкий запах непонятного происхождения и, уловив примешавшийся к нему аромат свежесваренного кофе, пошла по дорожке из толченого кирпича к зарослям папоротника. Она уже было собралась окликнуть

Джеймса, завидев столик и стулья, но замерла, пораженная открывшейся ей удивительной картиной. Теперь ей стало понятно, что именно источало странный запах.

За выкрашенным зеленой краской чугуном столиком, на котором стоял поднос с фарфоровыми чашками и кофейником, возле большой металлической клетки стоял Джеймс Астурио, держа на вытянутой руке сову-сипуху. Вокруг него стояли кормушки и деревянные домики. В металлический пол клетки были вделаны железные столбики, к каждому из них были приколочены жердочки, на которых сидели соколы с кожаными капюшонами на голове и ременными путами на ногах.

Белая сова, сидевшая на запястье Джеймса Астурио, однако, была без колпачка и ремешков на когтистых лапах.

- Взгляните на эту красавицу! - тихо произнес Джеймс. - Это ведь настоящее чудо природы, не правда ли?

Длинные когти хищной птицы впились в рукав его рубашки, под ними на ткани выступила кровь. Сова на миг раскрыла клюв и, покосившись на Джеймса, вновь его захлопнула. Кори оцепенела, потрясенная его выдержкой. Сова уставилась на нее своими золотисто-черными глазами. Кори затаила дыхание, чувствуя, как по спине у нее бегут мурашки. Солнечный свет, проникающий через стеклянный потолок оранжереи, высвечивал серо-голубую опушку головы и крыльев птицы и причудливые золотистые вкрапления на ее белоснежной груди.

- Она очень привязана ко мне, - сказал Джеймс проникновенным голосом, любуясь птицей. - Больше всего ей нравится сидеть у меня на руке. В это время суток сова обычно спит, однако, учуяв меня, она проснулась и села на мою руку, без всякого злого умысла поранив меня когтями.

Кори непроизвольно протянула руку к сове, чтобы погладить ее по голове. Птица издала пронзительный предостерегающий крик и раскрыла клюв. Кори поспешно отдернула руку, а Джеймс Астурио, открыв дверцу клетки, усадил сову на жердочку.

Птица вцепилась когтями в деревянный брусочек и, закрыв глаза, поджала под себя ногу.

- Спи, моя красавица, - ласково произнес Джеймс, закрывая дверцу. - И пусть тебе приснится мышка.

Он закатал рукав своей синей рубашки и стал деловито отсасывать кровь из ранок.

- Но почему она не улетает в лес? - спросила Кори первое, что ей пришло в голову.

- Потому что я ее заколдовал, - насмешливо сверкнув глазами, ответил Джеймс и, злодейски ухмыльнувшись, добавил: - Но бывает, что некоторые мои любимицы улетают, как правило, самые красивые и своевольные.

- Но разве они способны выжить в дикой природе, если родились в питомнике? - спросила Кори.

- А кто из нас на это способен? В жизни хорошо устраиваются лишь избранные, - уклончиво ответил Джеймс и, подойдя к столу, сел на стул. - Давайте выпьем кофе и поговорим, Элалья! - Он разлил кофе по чашкам и, откинувшись на спинку стула, продолжал: - Знаете, вы чем-то напоминаете мне спящую сову. Кажется, что вы по натуре скромная и тихая, а в

действительности в ваших жилах течет горячая, дикая кровь, и вы можете ненароком поранить чье-то сердце...

- Я вас не понимаю, - нахмурившись, сказала Кори, борясь с необъяснимым желанием прекратить этот затянувшийся спектакль и признаться, что она вовсе не Элалья, да и не тихоня.

Джеймс положил свою ладонь на ее руку и взглянул ей в глаза.

- Вы просто не понимаете, насколько вы темпераментны и сексуальны. Здесь вы не сможете познать себя до конца. Я же могу предложить вам нечто большее. Надеюсь, что мое предложение вас заинтересует.

Кори убрала руку и спросила:

- Какое-то другое аналогичное место? Это, конечно, интересно. Но я должна остаться здесь и закончить курс обучения.

Она взяла чашку и отхлебнула кофе, сваренный по-турецки. Крепкий ароматный напиток взбудрил ее и придал ей смелости. Она поставила чашку на стол и вновь посмотрела на собеседника.

Джеймс поставил локти на стол и, подперев руками подбородок, с насмешливой улыбкой промолвил:

- Я хочу вам предложить нечто, абсолютно не похожее на это заведение. Здесь хищных птиц держат в клетке и кормят их с руки. А им хочется летать на свободе! Как и вам. Вы ведь на многое способны! Не так ли, моя рабыня?

Щеки Кори стали пунцовыми, она в сердцах воскликнула:

- Может быть, хватит морочить мне голову? Объясните наконец, к чему вы клоните!

- Все очень просто, моя дорогая Элалья, - скрестив руки на груди, ответил Джеймс Астурио. - Я вряд ли удивлю вас, если скажу, что не одна Виолетта Кенвуд обучает людей искусству любви и чувственности. Вы следите за моей мыслью?

- Но вы же сказали, что речь пойдет вовсе не об учебном заведении! - нетерпеливо сказала Кори. - Честно говоря, я пока еще ничего не понимаю. Вы все время ходите вокруг да около.

В ее голосе прозвучали раздраженные нотки, несвойственные настоящей Элалье, и, поймав себя на этом, она снова отхлебнула из чашечки кофе, в надежде что этот бодрящий напиток поможет ей лучше понять своего собеседника, который почему-то не торопился раскрывать свои карты.

- Мир не ограничивается этими стенами! Представьте себе, что станет с этой совой, если она очутится в диком лесу! Вот вы смогли бы чувствовать себя равной среди хищников и вести вольную жизнь? Чем вы намерены заняться, закончив курс в этой школе? Вернуться домой и усесться там на жердочку, как курица в курятнике? Вам будет достаточно одного петуха?

Не решаясь посмотреть в его пронизательные светло-голубые глаза, Кори покосилась на сидящую в клетке белую сову. Почувствовав на себе посторонний взгляд, умная птица встрепенулась и взмахнула крыльями, сверкнув белой опушкой, но быстро успокоилась и,

сложив крылья, снова задремала, став похожей на небольшую курочку.

Кори пожевала губами и неуверенно промолвила:

- У меня есть жених. Я должна вернуться к нему.

- Хотите всю жизнь просидеть в золотой клетке?

Кори скользнула рассеянным взглядом по соколам, спящим в большой клетке за широкой спиной Джеймса, глубоко вздохнула и спросила:

- Допустим, что я изъявлю желание расширить свои познания. И что тогда?

Джеймс Астурио оживился и, подавшись вперед, заговорщическим тоном произнес:

- Тогда я познакомлю вас с интересными людьми. Их объединяет убеждение, что смысл жизни заключается в получении удовольствия. В свой узкий круг они допускают лишь сексуально одаренных индивидуумов, стремящихся достичь высот эротического наслаждения. Вам придется пройти строгий отбор, прежде чем вас примут в члены этого общества. Конкурс проводится в форме театрализованного представления, в ходе которого его участники демонстрируют свои таланты.

- Вы предлагаете мне вступить в тайное общество? - с опаской оглянувшись по сторонам, спросила Кори.

- Пожалуй, вернее будет назвать его элитным клубом, - улыбнувшись, поправил ее Джеймс Астурио.

- Значит, вы вербовщик? Так вот почему вы с таким рвением трахаете всех студенток этого заведения! - воскликнула Кори. - Проверяете их на прочность?

- В некотором смысле вы правы, - согласился с ней Джеймс. - Я прибыл сюда с определенной миссией. Мне поручено подобрать одаренных кандидатов для участия в нашем следующем конкурсе. Однако пока лишь одна из всех студенток, которых я тестировал, соответствует нашим требованиям.

- Вы хотите сказать, что это я? - спросила Кори.

- Именно так. Я выбрал из многих одну вас, Элалья. Ваша чувственность столь же органична и естественна, как кровожадность этих хищниц, - ответил Джеймс, кивнув на диких птиц, дремлющих в клетке. - Вы легко воспламеняетесь и чутко чувствуете партнера. А ваше сладострастие...

- Вы говорите все это серьезно или шутите? - едва не расплескав кофе, перебила его Кори, начиная нервничать.

- Здесь вы не познаете тех вершин наслаждения, которых вы достойны, - продолжал Джеймс вкрадчивым голосом, парализуя ее своим гипнотическим взглядом. - Вам нужно вырваться из мишурного круга амбициозных богатых бездельников, ваша кипучая энергия требует простора. Я уверен, что вы победите в предстоящем состязании и получите главный приз.

- О каком состязании вы говорите? Это похоже на бред! - в сердцах выпалила Кори, начиная подозревать, что имеет дело с сексуальным маньяком или сумасшедшем извращенцем.

- О состязании между новыми протеже постоянных членов нашего клуба, дорогая Элалья! Успокойтесь, я говорю вполне серьезно. Видите ли, ежегодно мы устраиваем своеобразный конкурс талантов. О месте его проведения вас уведомят позже. Все участники - как женщины, так и мужчины - будут соревноваться между собой до тех пор, пока не выявится победитель, самый выносливый и сексуальный претендент. Он будет торжественно принят в члены нашего общества и достойно награжден. Конечно, я тоже получу приз как ваш покровитель. Но учтите, Элалья, я не даю никаких гарантий! Так вы согласны принять участие в этом соревновании? - с невинным лицом ангела во плоти спросил Джеймс.

Теперь, когда ей все наконец стало понятно, Кори ощутила необыкновенное облегчение и вместе с тем прилив энергии. Ей захотелось немедленно покинуть усадьбу, обнесенную каменной стеной, и отправиться в свободный полет к заоблачным вершинам. Однако внутренний голос настоятельно подсказывал ей, что торопиться не следует, сначала нужно уточнить условия конкурса и убедиться, что ей не устраивают подвох.

- Право же, я даже не знаю, Джеймс, - нахмурившись, ответила она. - Все это смахивает на авантюру. Не могли бы вы посвятить меня в детали?

- Вначале я должен заручиться вашим согласием, - сказал Джеймс.

- Боюсь, что я не готова принять ваше предложение, мистер Астурио, - потупившись, сказала Кори. - Я вас слишком мало знаю.

Джеймс невозмутимо налил себе в чашку кофе и промолвил:

- Я даю вам время подумать. Вам ведь хочется, я вижу!

- Нет, это чересчур опасное предприятие, - покачала головой Кори. - Я не люблю рисковать.

- Разве? - Джеймс удивленно вскинул брови. - А разве вы не рисковали, отправляясь в это заведение? Разве садясь в автомобиль, который доставил вас в усадьбу, вы знали, кто станет вашим сексуальным партнером? Разве вам не щекотала нервы неизвестность? Разве вы чужды риску и опасным авантюрам? По-моему, вы просто плохо себя знаете, Элалья! Ну скажите честно, разве вас не манит перспектива стать победительницей сексуального марафона?

Кори густо покраснела, смекнув, что скрывается за этим эвфемизмом, и заерзала на стуле, чувствуя, что увлажнившаяся юбка прилипла к сиденью. Но сомнения продолжали ее терзать, и она в отчаянии воскликнула:

- Но ведь я вас совершенно не знаю!

- Именно поэтому вам и следует согласиться! В риске и заключается вся прелесть моего предложения, Элалья! - парировал Джеймс, и этот довод перевесил все разумные контрдоводы ее внутреннего голоса. Кори почувствовала, что готова умчаться с ним в неизвестность сейчас же, даже не позвонив Наде и не уведомив о своем отъезде администрацию.

Внезапно выражение лица ее совратителя изменилось, Кори услышала шум чьих-то торопливых шагов по дорожке оранжереи. И не успела она обернуться, как к столику подошли Томасина и Рикки. Инструктор был одет в белый пиджак и более-менее прилично причесан. Каштановые волосы наставницы были собраны на затылке в хвостик, на ней был новый кожаный костюм с мини-юбкой. Вид у обоих преподавателей был очень серьезный.

- Не хотите ли выпить с нами кофе? - спросила Кори.

- Господин Астурио, - пропустив ее предложение мимо ушей, холодным тоном промолвила Томасина, - вас просит немедленно зайти к ней в кабинет мисс Виолетта. Рикки вас проводит. И вам, мисс Сантьяго, тоже лучше пройти с нами.

Кори оцепенела и побледнела как мел.

Глава 11

Выражение лица директрисы школы, сидевшей за столом в своем просторном кабинете, не сулило вошедшим ничего хорошего. Без всякого вступления, она холодно сказала:

- По-моему, вам следует посмотреть одну любопытную видеозапись. Она сделана скрытыми камерами нашего наружного наблюдения совсем недавно, время и дата съемки отмечены на пленке.

Стараясь не выдать своего волнения, граничащего с паникой, Кори украдкой метнула взгляд в правый дальний угол, где на резном столике красного дерева стоял телевизор, а потом посмотрела на Джеймса Астурио. Он держался спокойно, с вежливой улыбкой ожидая, что будет дальше. Рикки щелкнул выключателем, экран вспыхнул, и физиономия Джеймса вытянулась. Нахмурившись, он впился взглядом в цифры в верхнем левом углу кадра: они свидетельствовали, что события, запечатленные на пленку, происходили накануне, в шестом часу пополудни. Скрытая камера, очевидно, была установлена в одном из укромных уголков конюшенного двора, метрах в десяти от здания.

Объектив был забрызган дождем, однако Кори без труда узнала мужчин, возникших в кадре: это были Джеймс Астурио и Винс Рассел.

Звуковая дорожка на пленке отсутствовала.

Кори невольно переступила с ноги на ногу и судорожно вздохнула. Лицо Джеймса все заметнее мрачнело.

Вот мужчины остановились у автомобиля, Кори узнала в нем старенький синий «форд» Винса, хотя изображение и было не цветным, а черно-белым. Джеймс Астурио сделал шаг вперед и несколько раз ударил Винса по лицу, после чего схватил его за причинное место.

Стоявшая у Кори за спиной Томасина охнула и, раскрыв рот, машинально сунула руку в промежность.

Между тем на экране Джеймс повалил Винса на капот автомобиля и схватил его другой рукой за ремень.

Потом пошла запись, сделанная второй скрытой камерой: ее объектив был нацелен на машины, мокнущие под дождем.

Кори сглотнула подступивший ком, в промежности у нее стало горячо, сердце тревожно заколотилось.

Ледяным голосом Виолетта Роза Кенвуд проговорила:

- Вы проявили прыть, несвойственную нашим студентам, мистер Астурио!

Джеймс ничего на это не ответил, его лицо осталось непроницаемым, но тело напряглось.

- Я не думал, что нам запрещено практиковаться в свободное от занятий время, - сказал наконец он.

- Мне кажется, что в практике вы не слишком нуждаетесь, - сухо сказала директриса. - Ага, вот еще очень занимательные кадры!

На экране возникли стена, примыкающая к зданию конюшни, и припаркованные возле нее машины. Между стеной и одним из автомобилей, заляпанных грязью, сидела на корточках женщина, держась одной рукой за бампер, и куда-то сосредоточенно смотрела. Ее мокрые темные волосы растрепались, капли воды стекали за ворот летнего платья. Другая ее рука вдруг резко задрала мокрый подол и легла на трусики, пальцы пришли в движение.

Кори стало жарко. Лица мастурбирующей женщины не было видно, однако ни у кого из присутствующих в кабинете не возникло сомнений в том, кто именно эта блудница, облюбовавшая для своего греховного занятия столь странное местечко. Войдя во вкус, она отпустила бампер машины и принялась тереть другой рукой сосок.

Кори с ужасом ждала, когда покажут, как она писает в трусы. Но к ее облегчению, на экране пошла видеозапись, сделанная первой камерой.

Объектив ее показал крупным планом перепачканное грязью лицо Винса Рассела и его голый зад, в который деловито вгонял свой член Джеймс Астурио, пристроившийся на коленях между его широко раскинутыми ногами.

- Вот черт! - прошептала за спиной Кори Томасина.

В промежности у Кори возникло тягостное томление, настоятельно требующее облегчения. Она сжала вспотевшие бедра и напрягла мышцы таза, но это ей не помогало.

А на экране тем временем Джеймс продолжал драить Винсу анус. Вот его рука сжала торчащий стручок поверженного в лужу мазохиста и стала мастурбировать, тела обоих извращенцев начали двигаться в одном ритме. Наконец Винс закинул голову, лицо его исказилось в экстазе, и струя белого семени изверглась в воздух, чтобы, совершив дугу, шлепнуться в лужу.

Джеймс Астурио ускорил свои телодвижения...

Экран погас. В наступившей тишине прозвучал голос Виолетты Розы Кенвуд:

- Я потрясена этой мерзостью до глубины души.

Ей никто не ответил. Рикки растерянно хлопал глазами, Томасина переминалась с ноги на ногу, источая запах вонючего пота и женского секрета. По ее расширенным зрачкам можно было догадаться, что она уже на грани оргазма. И только Кори наивно пролепетала:

- А что в этом особенного?

В клиторе ее давно возникла бешеная пульсация, вызванная просмотром видеозаписи, она с вызовом смотрела в глаза директрисы, на которую фильм явно не возымел никакого эротического воздействия. Тряхнув седыми волосами, директриса сказала:

- Вас, моя милая, я ни в чем не обвиняю. Конечно, вам не следовало подглядывать за этими гнусными извращенцами, но мистер Астурио, по-моему, даже не подозревал, что вы все видите. Я права?

- Абсолютно! - подтвердил Джеймс. - Я не знал, что она спряталась возле гаража. - Он обернулся и улыбнулся Кори.

- Я очень разочарована вами, - холодно промолвила Виолетта Роза Кенвуд, выходя из-за стола и сверля Джеймса надменным ледяным взглядом. - Ваши действия доказывают, что вы закоренелый развратник, мистер Астурио. А таким в нашей школе делать нечего. Мы помогаем только неопытным новичкам, иногда - людям, разочаровавшимся по каким-то личным причинам в сексе. Задача нашего учреждения - помочь этим несчастным вновь обрести радость в жизни, научить их получать истинное удовольствие. Вы удостоились чести быть принятым в наше элитное учебное заведение, мистер Астурио. Однако выяснилось, что вы не нуждаетесь в наших услугах. Следовательно, вы проникли сюда с какой-то иной, тайной, целью! Более того, вы осмелились сбить с верного пути человека, действительно заинтересованного в получении профессиональных советов.

Джеймс открыл было рот, чтобы что-то ей возразить, но, взглянув директорисе в глаза, передумал и промолчал.

- Учитывая все это, - сказала она, переведя дух, - я решила выставить вас, мистер Астурио, за порог нашей школы! И не советую вам пытаться сюда вернуться! Зарубите у себя на носу и передайте своим друзьям, что таким, как вы, сюда путь заказан. Вам все понятно?

- Да, - сказал Джеймс Астурио, сохраняя невозмутимость.

- Проводите его за ворота! - приказала директориса своим подчиненным.

Томасина и Рикки вывели Джеймса из комнаты, он даже не взглянул на Кори напоследок. Виолетта Роза Кенвуд молча уставилась в окно кабинета на раскидистый ливанский кедр.

Кори терпеливо ждала, когда ей вынесут вердикт.

А вдруг директориса распорядится, чтобы ее выпороли тростью? Или сама сделает это здесь же, в своем кабинете? Кори живо представилось, как она будет лежать на письменном столе, с задраным подолом и обнаженным задом, и написала в трусики.

- Мисс Сантьяго, - наконец сказала директориса, повернувшись к ней лицом, - мне известно, что вы далеки от извращений и стали свидетельницей этого безобразия чисто случайно. Надеюсь, что в будущем вы не допустите отступлений от нашей программы и успешно закончите курс. Если вы мне это пообещаете, я со спокойной душой разрешу вам остаться здесь до конца обучения, то есть еще на три недели. Согласитесь, что вам будет стыдно, если вы возвратитесь домой, так и не получив наш диплом.

- Да, конечно, - пролепетала Кори.

Глядя на седоволосую даму, стоящую перед ней, она не могла избавиться от ощущения, что все произнесенные ею слова - преамбула неминуемой порки, которая последует за ними. Перевозбужденная просмотром видеофильма, Кори восприняла бы удары розгами или тростью по своим ягодицам как успокоительную процедуру. Видимо, заметив по выражению ее лица, что ее мысли заняты чем-то другим, директориса добавила:

- Мисс Сантьяго! Я ознакомилась с отчетами ваших преподавателей и пришла к выводу, что вам нужно научиться контролировать свои чувства. Подумайте над этим! Необузданная чувственность может стать причиной серьезного психологического расстройства. Вы меня поняли?

- Да, мисс Кенвуд, - закусив губу, промолвила Кори, чувствуя, как у нее отвердевают соски и увлажняется промежность.

- Я вполне удовлетворена нашим разговором и рада, что мне не пришлось прибегать к крайним мерам, - сказала директриса, снова садясь за стол. - Однако я внесу в программу вашего дальнейшего обучения некоторые изменения и несколько расширю теоретический курс. Не стану вас больше задерживать, мисс Сантьяго. Желаю вам успехов в учебе. До свидания!

Возвращаясь в свою комнату после беседы с мисс Кенвуд, Кори заглянула в номер Джеймса Астурио и обнаружила, что он пуст. Администрация не теряла времени даром, распоряжение начальницы было исполнено в течение пятнадцати минут. Кори поспешно поднялась к себе и, захлопнув дверь, смачно выругалась. Но это не принесло ей облегчения.

Из открытого окна пахло дразнящими запахами с кухни: там готовили обед. Не прийти в столовую было бы глупо. Кори достала из кармана кожаной куртки мобильный телефон и набрала номер антикварного магазина Нади. Автоответчик сообщил ей, что до завтра он закрыт.

- Проклятие! - воскликнула Кори. - Как же я теперь свяжусь с Винсом?

Частный детектив мог уже что-то узнать как об Элалье, так и о местонахождении Джеймса, но связаться с ним могла только Надя. Где же ее черти носят?

Кори рассеянно оглядела комнату, и взгляд ее случайно задержался на подозрительной выпуклости паласа возле двери. Она торопливо приблизилась и, просунув под палас руку, нащупала конверт. Достав его, она не раздумывая вскрыла его и обнаружила внутри продолговатую карточку, на которой четким почерком было написано следующее:

Будьте с этой карточкой на площади Святого Марка в Венеции в 11 вечера 24-го числа для участия в представлении Театра масок.

Кори лихорадочно посчитала на пальцах: указанная дата приходилась на воскресенье. В ее распоряжении оставалось всего четыре дня!

Она села на пол, прислонившись к двери спиной, и вытянула ноги. За окном синело безоблачное небо. Но в душе Кори разразилась гроза. Она закрыла глаза и попыталась собраться с мыслями.

Внезапный дробный стук у нее над головой помешал этому. Она вздрогнула и, вскочив, открыла дверь.

- Элалья! - Томасина одарила ее дружелюбной улыбкой. - Вы пойдете обедать?

- Да, конечно, - ответила Кори. - Я как раз собиралась выйти из комнаты.

Она вышла в коридор, мысленно убеждая себя, что выключила мобильный телефон, прежде

чем засунуть его в карман куртки, и, заперев дверь, пошла следом за дамой в кожаном костюме в столовую. Лишь спускаясь по лестнице, Кори сообразил, что держит карточку в руке, и поспешно сунула ее в карман юбки.

Томасина любезно отодвинула для нее стул и с улыбкой сказала:

- После обеда вам предстоит весьма обширная программа.

Кори с невозмутимым видом кивнула, решив последовать совету директрисы и держать в узде свои эмоции. Элалье Сантьяго не подобало выражать бурный восторг по поводу предстоящих ей практических занятий. Поглаживая рукой под столом карман, в котором лежала записка от Джеймса, она уставилась отрешенным взглядом в окно. Воображение, однако, рисовало ей красочные сцены из спектакля Театра масок. По спине ее поползли мурашки, во рту пересохло...

- Так вот, дорогая Элалья, - вернул ее к реальности голос Томасины, - после обеда вам предстоит посещение сауны, а затем - просмотр одного учебного видеофильма. Надеюсь, такая программа вас устраивает?

- Да, разумеется, - ответила Кори, думая о том, куда же запропастилась Надя и почему она ей не звонит.

Вечером, так и не связавшись с подругой по телефону, Кори зашла в бар. Знакомый ей чернокожий американец, сидевший за стойкой и смотревший по телевизору какую-то спортивную передачу, поздоровался с ней и спросил:

- Вы уже слышали последнюю новость?

- Какую? - спросила Кори, усаживаясь рядом с ним на высокий стул и поправляя юбку, задравшуюся до неприличия.

- Утром кого-то исключили из школы. Любопытно, за какой проступок? Что ни говори, а нужно сильно постараться, чтобы тебя исключили из этого заведения за неблаговидное поведение! Можно подумать, что это школа для благородных девиц! - Здоровяк расхохотался, обнажив жемчужно-белые зубы, и вновь уставился в экран.

- Если вы говорите о блондине-американце, то его исключили за неуплату очередного взноса, - сказала проходившая мимо рыжеволосая знакомая Джеймса и многозначительно уставилась своими бесстыжими зелеными глазами на Кори.

- Я ничего об этом не знаю, - с равнодушным видом ответила, передернув плечами, Кори. - Вам лучше знать, вы с ним чаще общались.

Рыжеволосая дама оставила эту реплику без комментариев и удалилась, виляя бедрами.

- Ей будет очень не хватать общения с ним, - заметил негр, проводив ее выразительным взглядом.

Кори посмотрела еще немного телепередачу и пошла спать.

На следующий день она снова смотрела дурацкие учебные видеофильмы, слушала примитивные наставления по технике контроля над чувствами и присутствовала на

показательном совокуплении двух инструкторов. Все это внесло еще большее смятение в ее умонастроение и окончательно расшатало ей нервы. Вернувшись в свой номер, она немедленно приняла холодный душ, но он не принес ей желанного успокоения. Помочь ей мог лишь основательный половой акт.

Она вышла из ванной и, насухо вытеревшись полотенцем, стала думать, что ей надеть. Остановив свой выбор на синем шелковом платье, Кори рассеянно прошлась по комнате босыми ногами и, остановившись возле крючка, на котором висела ее кожаная куртка, пробормотала:

- Скандала мне все равно не избежать...

Из головы у нее не выходила записка Джеймса. Соблазн принять его предложение и отправиться в Венецию был слишком велик, чтобы перед ним устоять. Но, пойдя на поводу у своих низменных желаний, она подвела бы бедную Элалю и оставила бы ее без свидетельства об окончании школы Кенвуд. Администрация наверняка сообщила бы опекуну девушки о ее исчезновении из учебного заведения. Что же ей делать?

Кори подошла к окну и сделала глубокий успокаивающий вдох. В воздухе пахло грозой, ветер усиливался, старый ливанский кедр скрипел от его порывов. Кори охватило тревожное предчувствие. В следующий момент раздался телефонный звонок. Она вздрогнула и, повернувшись, подбежала к аппарату внутренней связи и подняла трубку.

- Это вы, мисс Сантьяго? - раздался в ней вкрадчивый голос Томасины.

- Да, а кто еще здесь может быть? - резко ответила Кори.

- Пожалуйста, спуститесь в холл. К вам посетительница, - паточным голоском проворковала наставница и положила трубку.

У Кори от удивления вытянулось лицо: час от часу не легче! Кого еще черт принес сюда по ее душу? И зачем только она ввязалась в эту историю!

Глава 12

Вихрь самых нелепых предположений родился в ее голове, пока она шла по коридору и спускалась по лестнице, держась рукой за перила. Томасина, одетая в бело-зеленый спортивный костюм, с кем-то разговаривала в холле, стоя возле распахнутой парадной двери. Свет, падающий на посетительницу, искрился в ее коротко подстриженных огненно-рыжих волосах и ослепил Кори, отражаясь от ее золотистой шелковой блузы, чудесно гармонирующей с кремовым костюмом и светлыми кожаными туфлями. Женщина улыбнулась, и лишь тогда Кори ее узнала: это была Надя Кей собственной персоной. Сбежав по ступенькам, Кори застыла, вытаращив от удивления глаза.

- Привет, Элалю! - сказала Надя. - Я же говорила, что она меня сразу не узнает! - добавила она, обращаясь к Томасине. - Мы давно не виделись, я подруга ее мамы.

Кори улыбнулась: все действительно так и было, как это ни странно.

За полтора года, минувшие с тех пор, как Надя Кей провожала ее в аэропорту, она сильно изменилась: помолодела, похорошела и держалась увереннее, чем прежде.

- Какими судьбами? - спросила у нее Кори. - Вот уж никак не ожидала вас здесь увидеть!

- Я здесь в качестве представителя благотворительного фонда, - с невозмутимым видом ответила Надя. - Хотела встретиться с директрисой этого учреждения, а заодно и проведать тебя, узнать, как ты здесь устроилась, моя дорогая. Твоей семье будет приятно получить от меня хорошее известие.

- Может быть, погуляем в саду? - сказала Кори.

- Только не пропустите ужин, Элалья! А вы, мисс Кей, непременно зайдите потом к мисс Кенвуд! - воскликнула Томасина.

- Естественно, - кивнула Надя.

Кори подхватила ее под руку и увлекла в сад. Как только они очутились в укромном уголке, она воскликнула:

- Какого дьявола ты сюда приехала, Надя! Это ведь опасно! Тебе удалось связаться с Винсом? Он разыскал Элалью? Я вся извелась, ожидая твоего звонка! Какого черта ты мне так долго не звонила!

- Потихе, милочка! Нас могут услышать, - прервала ее монолог подруга. - Успокойся, сейчас я все расскажу тебе по порядку. Итак, разыскать Элалью Винсу пока не удалось. Ведь ему о ней почти ничего не известно. Он продолжает поиски, используя свои обширные связи в охранных и детективных агентствах, но рассчитывает только на удачу.

- Проклятие! - в сердцах воскликнула Кори. - И надо же было ему так неудачно забраться в номер Джеймса. Теперь им обоим здесь лучше не появляться. Тут был такой скандал!

- Давай присядем вон на ту скамеечку, - сказала Надя, - и ты все расскажешь мне в подробностях...

Они сели на скамейку возле пруда, поросшего кувшинками, и Кори подробно поведала ей обо всем, что случилось с ней за двое минувших суток. Особенно потряс Надю красочный рассказ о наказании, постигшем незадачливого частного детектива на конюшенном дворе. Сильное впечатление произвел на нее и эпизод в оранжерее: она вытаращила глаза и покраснела, услышав, как белая сова впиалась когтями в запястье Джемса Астурио и как он стоически перенес боль.

- Вот это мужчина! - покачав головой, промолвила она. - Но вот за ним в Венецию ехать я тебе не советую. От такого всякое можно ожидать.

- Нет, я хочу туда поехать! - упрямо заявила Кори, и эхо разнесло ее голос по всей поляне.

Надя в очередной раз с опаской покосилась на мраморную статую на противоположном берегу пруда - единственную свидетельницу их доверительной беседы - и спросила:

- Ты понимаешь, что сильно рискуешь?

Словно бы в подтверждение справедливости ее слов подул холодный ветер, подняв рябь на поверхности воды, и где-то тревожно каркнула ворона.

- Ты ведь совершенно не знаешь ни мистера Астурио, ни его приятелей из элитного клуба. Что

за представление затеяли они в Венеции? Во что оно выльется? По-моему, это обыкновенная оргия. Лучше признайся, Кори, что ты увлеклась этим парнем и готова следовать за ним хоть на край света! Неужели его петушок произвел на тебя столь неизгладимое впечатление? Наверное, своими размерами он не уступает причиндалу вон того каменного истукана? Если так, тогда я тебя понимаю, сама была молодой...

- Ты и теперь всегда готова потряхнуть стариной, - съязвила Кори. - Что же касается Джеймса, то он не парень, а действительно настоящий мужчина. Нет, я должна быть в назначенное им время в Венеции. Хотя, если честно, я все еще не уверена, что отважусь принять участие в этом конкурсе... Но больше всего меня тяготят моральные обязательства перед Элальей Сантьяго. Если я сбегу отсюда и не получу диплома, то тем самым погублю ее репутацию.

Надя Кей кивнула, соглашаясь с ней, и задумчиво промолвила:

- Может быть, никто тебя здесь и не хватится, если ты исчезнешь только на пару дней?

- Об этом не может быть и речи! - покачала головой Кори. - Директриса уже сделала мне одно строгое предупреждение в связи с происшествием с Джеймсом и Винсом. А если я снова нарушу внутренний распорядок, меня немедленно исключат.

- Послушай, подруга! - сказала Надя. - Ты действительно не задумываясь полетела бы в Венецию на этот карнавал, если бы тебя не связывали твои обязательства перед Элальей? Ты не боишься, что тебя затрахают там до смерти и утопят в канале?

Кори с тревогой посмотрела на воду в пруду и потупилась. Надя молча уставилась на стрекоз, мелькающих над прудом, сверкая синими и зелеными крыльями. Ветерок раскачивал верхушки окружающих их деревьев и трепал волосы на головах приунывших женщин. Кори поправила упавшую ей на глаза прядь и посмотрела на свою старшую подругу. Глядя на кувшинки, она улыбалась, вероятно, вспомнив какой-то забавный эпизод, связанный с ними.

- Эмилия Кенвуд наверняка приняла бы участие в этом шабаше в Венеции! - воскликнула Кори, вспомнив о странном видении, посетившем ее на берегу пруда. - Готова побиться об заклад, что она вытворяла и более рискованные номера. И ей все сходило с рук. Так почему же мне не может улыбнуться удача? Чем я ее хуже?

- Я рада, что в тебе наконец-то проснулся боевой дух! - воскликнула Надя. - Ты совершенно изменилась, Кори. Я так и сказала по телефону Марии, дескать, пусть она не рассчитывает, что ты надолго угомонилась. Теперь я вижу, что я была права... - Она рассыпчато рассмеялась.

- Пока у меня еще нет ни постоянной работы, ни собственной квартиры, почему бы мне немного не покурлесить? - подхватила Кори. - Мне хочется еще хотя бы один разок увидеться с Джеймсом Астурио и сказать ему... сказать ему, что я вовсе не Элалья Сантьяго!

- Поступим так, - встав со скамейки, сказала Надя. - Ты посиди здесь, а я попытаюсь кое-то предпринять.

Но Кори не сиделась спокойно на месте, ей под хвост попала шлея. Проерзав на скамейке минут десять, она решила размять ноги и прогуляться до парковочной площадки возле старой конюшни, а заодно и посмотреть, на какой машине прикатила сюда Надя. Подруга, как выяснилось, приехала на красном спортивном «эм-джи» последней модели, значит, дела у нее шли не так уж и плохо. Кори с удовольствием бы прокатилась сейчас на таком автомобиле или же гоночном мотоцикле, а еще лучше - трахнулась бы с кем-нибудь. Идеальным, разумеется,

было бы сделать и то и другое.

Побродив немного по аллеям парка, Кори вернулась к пруду, где ноги привели ее к древнегреческому богу с вызывающе торчащим фаллосом. Погладив ладошкой по этой наиболее выразительной детали изваяния, Кори вспомнила связанные с ним эротические фантазии и непроизвольно забралась на пьедестал. Ноги ее сами собой раздвинулись, и, слегка приподнявшись на цыпочки, она прижалась к мраморному пенису низом живота. Солнце жгло ей спину и голову, из пруда доносились тихие шлепки по воде резвящихся золотых рыбок и карпов, шелестела листва. Холодный камень скользнул по клитору и уперся в преддверие лона.

Она ухватилась за руку статуи и облизнула пересохшие губы. Вокруг не было ни души. Кори приподняла подол юбки и, с трудом сохраняя равновесие, снова потерлась лобком о торчащий под острым углом мраморный пенис. Мышцы ее ног напряглись, низ живота задрожал. Прижавшись плотнее к изваянию грудями, Кори затаила дыхание, наслаждаясь давлением гладкой каменной головки члена на свои половые губы. Перед глазами у нее все поплыло, в промежности возникла пульсация, а воображение нарисовало ей искаженное лицо Винса Рассела в тот момент, когда Джеймс Астурио сжал в кулаке его стручок.

Она медленно опустилась на головку каменного фаллоса – мрамор легко вошел в ее горячее влажное лоно. Кори охнула и, ухватившись за руку статуи, приподнялась. Каменный пенис столь же легко выскользнул из нее.

Кори часто и отрывисто задышала и пошире раздвинула ноги, томимая желанием вновь почувствовать в себе гладкую твердь. Ступни ее вдруг заскользили по пьедесталу, и в следующий миг она почувствовала в лоне головку фаллоса. Испуганно охнув, Кори села на него и лишь тогда наконец обрела устойчивость. Шестидюймовый мраморный пенис надежно удерживал ее, войдя в лоно до упора. Кори обхватила статую руками и закусил губу, чтобы не визжать на весь парк.

В ушах у нее зашумело, насквозь пропитанное потом платье прилипло к телу, голова закружилась, а сердце застучало в груди, как паровой молот. Стенки влагалища судорожно сжались, бедра задрожали, соски набухли и отвердели. С трудом переведя дух, она медленно привстала – и тотчас же снова плюхнулась на фаллос. Ей понравилось, и, поднатужившись, она повторила это телодвижение. Ей стало совсем хорошо, скользкий мраморный пенис более не затруднял ее приседания. Блаженно улыбаясь, Кори опять привстала – и медленно села, потом снова приподнялась – и опять опустилась, потом еще раз, и еще, и еще, все быстрее и быстрее. Удивлению своими физиологическими возможностями и восторгу по поводу твердости предмета, распиравшего ее изнутри, не было предела. Войдя в раж, она принялась взлетать и опускаться на этом стержне в бешеном темпе, млея от райского наслаждения.

Скорость ее движений нарастала, увлажненный ее соками каменный фаллос доставлял ей все больше удовольствия, лицо ее пылало, промежность горела, ноги тряслись, зрачки расширились, из открытого рта вырывались сладострастные стоны и вздохи. Наконец она задрожала и, взвизгнув, от избытка чувств ударилась лбом о статую. Искры брызнули у нее из глаз, она разрыдалась и принялась исступленно подпрыгивать на торчащем члене истукана, испытывая все новые и новые приступы оргазма. И лишь когда его последний шквал сотряс ее от головы до ног, Кори прижалась к статуе, повиснув у нее на шее, и перевела дух.

Спустя какое-то время она приподнялась и, рискуя упасть и сломать себе шею, слезла с пьедестала. Внутри у нее все саднело, юбка помялась и покрылась подозрительными пятнами, идти она могла только враскорячку. Кое-как оправившись и обтерев ладонью пот с лица, она

доковыляла до ограждения пруда и, зачерпнув ладошкой холодной воды, плеснула ею на свой горячий лоб. Эмилия Кенвуд, подумалось ей, наверняка одобрила бы ее поступок.

Из забытья ее вывел оклик Нади. Кори открыла глаза. Солнце находилось примерно в том же месте небосклона, что и в тот момент, когда она уснула. Следовательно, прошло не более часа. Кори потянулась и села, обнаружив, что сидит на каменной скамейке. Как она здесь оказалась? Почему статуя уже на другой стороне пруда?

- Тебе напекло голову? - участливо спросила Надя. - Тебе дурно?

- Нет, я себя прекрасно чувствую! - ответила Кори, ощущая необыкновенную легкость в теле. Она поерзала на скамейке и, ощутив жжение в натертом каменным пеннисом лоне, обрадованно улыбнулась. - Какие новости? Ты разговаривала с мисс Виолеттой Розой?

- Да, разумеется! Но не долго, а в основном я разговаривала по телефону. С мисс Кенвуд мы быстро нашли общий язык и обо всем условились.

- Ну и что же? - Кори порывисто вскочила и стала отряхивать с юбки прилипшие к ней травинки. - Рассказывай же скорее, не томи!

Надя улыбнулась:

- Все в ажуре, моя дорогая! Я сказала, что хотела бы видеть тебя у себя в гостях до твоего отъезда из Англии, поскольку мы с тобой не виделись целую вечность.

- И она на это клюнула? - скептически усмехнувшись, спросила Кори. - Сомневаюсь!

Самодовольная улыбка на физиономии подруги рассеяла все ее сомнения.

- Ты забываешь, что я все еще являюсь членом нескольких благотворительных фондов. Честно говоря, после развода с Оскаром я перестала ходить на заседания, однако мисс Кенвуд это знать вовсе не обязательно. Зачем ей разочаровываться? Пусть думает, что, сделав мне любезность, она получит щедрое пожертвование для своей школы. Короче говоря, моя дорогая, она разрешила тебе погостить у меня в эти выходные, с условием что утром в понедельник ты вернешься сюда к завтраку. Я позвонила в справочную аэропорта, и мне сказали, что из Венеции можно улететь утром в понедельник пятичасовым рейсом. Значит, здесь ты будешь в девять утра.

- Ура! - закричала Кори, подпрыгнув от избытка чувств. Но радость ее была недолгой, она тотчас же помрачнела и, смачно выругавшись, воскликнула: - Ничего не выйдет, Надя! У меня нет денег на это путешествие. Как же я сразу об этом не подумала?

- И не только об этом, милочка, - заметила Надя. - Существуют и другие причины для отказа от этой сомнительной авантюры!

Резкий порыв ветра качнул верхушки деревьев, закрипели тяжелые ветви, зашелестела листва, с пруда пахнуло гнилью, и поверхность воды запузырилась, очевидно, от газов, поднявшихся с илистого дна, в котором рылся большой карп.

Кори стало не по себе, она удивленно уставилась на подругу и спросила:

- Но ведь ты сама только что сказала, что я успею слетать на выходные в Венецию! Я ничего не

понимаю!

Надя Кей расстегнула вторую пуговицу на своей блузе из золотистого шелка и сделала глубокий вдох.

- Кори, успокойся и выслушай меня внимательно, - промолвила она. - Подумай, что сказала бы обо всем этом твоя мама! Школа Кенвуд - детский сад по сравнению с затеей этого подозрительного типа по имени Джеймс Астурио. Ты уверена, что он не морочит тебе голову, чтобы под благовидным предлогом заманить тебя в ловушку? А вдруг все это мистификация?

- Надя, не учи меня жить! - прервала ее Кори.

Ей вдруг стало холодно стоять босиком на мраморных плитах. И почему-то вспомнилось, что на этом же самом месте сидел Джеймс Астурио, разговаривая с ней. Она явственно ощутила его запах и поежилась.

- Надя, я обязательно должна быть на карнавале в Венеции! - выпалила она, зябко переступив с ноги на ногу.

- Я знала, что ты это скажешь, и заказала для нас обеих билеты туда и обратно! - широко улыбнувшись, ответила Надя.

- Что? Повтори? - воскликнула Кори, отказываясь верить своим ушам.

- Лететь туда одной опасно, разве не так? Поэтому я полечу вместе с тобой, - сказала Надя и самодовольно рассмеялась. По воде пробежала рябь, закачались вершины деревьев. - Видела бы ты сейчас свое лицо, моя дорогая! Разве ты не говорила, что я в любое время готова тряхнуть стариной?

Не находя слов для достойного ответа, Кори молча вытаращила глаза.

- Вряд ли участницам конкурса разрешается приезжать с компаньонками, - наконец промямлила она.

- Безусловно, дорогая. Но я и об этом подумала, - лукаво усмехнувшись, сказала Надя.

- В самом деле? - риторически спросила Кори и рассмеялась. - А я забыла, что ты иногда тоже не прочь стать скверной девчонкой, как мы с Шеннон. Рассказывай, что еще ты придумала! Я не уверена, что мы сможем пройти на это мероприятие по одному пригласительному билету.

- В этом не будет необходимости. Я пройду туда под видом члена этого клуба, представляющего для участия в конкурсе своего протеже. С нами полетит Винс Рассел, он согласился мне помочь. Я уже заказала для него билет на самолет.

На этот раз Кори от изумления раскрыла рот.

Глава 13

Пассажирский авиалайнер стал снижаться, и Кори почувствовала, как ее ступни прижало к полу.

Сидевший впереди нее, рядом с Надей, Винс Рассел хмыкнул и отвернулся от иллюминатора. Кори заметила, что костяшки его пальцев, вцепившихся в ручки кресла, побелели.

Надя обернулась и воскликнула:

- Вот мы и прилетели! Здесь очень придирчивые таможенники. Зато водители такси все как один - весельчаки.

Корпус самолета начал вибрировать. В салоне было прохладно, однако на земле их ждали жара и духота. Охваченная неприятными предчувствиями, Кори заерзала на сиденье. Что-то готовит ей судьба в ближайшие несколько часов?

Щурясь от солнечного света, бьющего в иллюминатор, она спросила:

- Нам удастся перекусить?

- Конечно, дорогая! Я знаю один чудесный ресторанчик. Странно только, что у тебя не пропал аппетит. Лично я так нервничаю, что не хочу даже думать о еде, - ответила Надя.

Винс Рассел что-то неразборчиво пробурчал, выражая свое полное согласие с ней. Обернувшись к Кори, он добавил:

- Я хочу вам сказать, мисс, что ваш мистер Астурио еще тот типчик. Мне удалось кое-что о нем разузнать...

- Что же ты молчал до сих пор? - вскричала Кори. - Выкладывай, что ты раскопал о нем!

- Потерпи, пока мы приземлимся, моя дорогая, - заметила Надя, посмотрев в иллюминатор.

Но Винс был, похоже, рад отвлечься от своих тревожных мыслей в связи с приближающейся посадкой.

- Поначалу я принял его за бывшего полицейского, - прохрипел он. - Он похож на него, не правда ли? Крепкий малый, явно привыкший командовать. Возможно, он отставной военный. Но так или иначе, он пользуется поддельным паспортом. Обзавестись им в Южной Америке не составляет никакого труда! Короче говоря, я порылся в банке данных и отыскал там некоего Хайме Астурио Родригеса, армейского капитана в отставке. Так вот, он... - Винс умолк, зажмурившись от страха.

Самолет коснулся посадочной полосы и, задрожав так, словно собирался рассыпаться на части, закрипел по бетону. От резкого торможения Кори вдавило в спинку кресла.

- Скоро у тебя появится возможность расспросить его обо всем лично, - сказала Надя, первой придя в себя.

- Как это понимать? - спросил Винс, захлопав глазами.

- А так, мой милый, что он наверняка будет на представлении и увидит тебя там, - со смехом ответила Надя.

- О Боже! - воскликнул Винс.

- Кстати, ваша первая встреча с ним запечатлена на пленку скрытыми видеокамерами, - сказала не без ехидства Кори. - Я получила огромное удовольствие, просматривая этот фильм.

Лицо Винса Рассела стало багровым, на лбу появилась испарина. Когда же он расстегнул ремень безопасности и встал, то Кори увидела, что ширинка его взбугрилась, и захихикала.

- Ты не потеряла его карточку? - спросила у нее Надя, когда они пробирались к выходу. - Честно говоря, я и сейчас сомневаюсь, что это всерьез. Вот будет потеха, если окажется, что твой Джеймс нас разыграл!

У Кори внезапно пересохло во рту.

- Может быть, это будет даже к лучшему, - пробормотала она. - Как представлю, что мне придется вытворять на этом карнавале, так колени дрожат. Определенно, в меня вселился бес!

- Будем считать, что слетали на выходные на экскурсию по Венеции, - пробурчал Винс.

- Да что вы паникуете! - воскликнула Надя. - Нас никто не тянет в этот Театр масок на аркане! Пообедаем в ресторане, прогуляемся по городу и вернемся ночным рейсом в Лондон. Ну, Кори, что ты на это скажешь?

Сердце Кори вдруг бешено заколотилось, и она в сердцах вскричала:

- Черта с два! Уж если я здесь, то ровно в одиннадцать вечера я буду стоять на площади Святого Марка. И будь что будет!

Ресторанчик на набережной Большого канала действительно оказался уютным. Попивая из бокала минеральную воду, Кори задумчиво смотрела на позолоченный купол собора Пречистой Девы Марии. К еде она даже не притронулась.

Хмурый Винс Рассел демонстративно пил английское пиво.

Надя чему-то улыбалась, наблюдая за дерущимися на полу из-за крошек воробьями.

Закатное солнце плавило свинцовую воду в канале, пахнущую сыростью и гнилью. Этот характерный для Венеции аромат успел въестся Кори в ноздри, как и стойкий кошачий запах, пропитавший этот город. Эти нахальные твари бродили повсюду большими семьями, воинственно оттопырив хвосты, или грелись на солнышке среди гор мусора - его, очевидно, здесь вообще не убирали.

Обалдевшие от вони и жары туристы то и дело фотографировались на фоне обветшавших достопримечательностей, что-то жевали на ходу и пили из банок и пластмассовых бутылочек теплую воду.

Винс Рассел зевал, рискуя вывихнуть челюсть.

Надя Кей озабоченно поглядывала на часы.

Кори, совершенно разомлевшая, осоловело наблюдала за игрой рыжих котят...

Над лагуной зависло марево, небо на западе стало лиловым. Вспыхнули огни в кафе, окружающих площадь Святого Марка. Туристы разбредались по гостиницам, бизнесмены допивали свое кофе, сидя за столиками под тентом. Стоя возле пьедестала каменного льва, Кори высматривала в толпе Джеймса.

Он появился неожиданно, словно бы из-под земли, суровый, тщательно причесанный и гладко выбритый, в бежевом шелковом итальянском костюме, и без обиняков спросил:

- Приглашение у тебя с собой?

Кори порылась в сумочке и протянула ему влажной рукой продолговатый кусочек картона.

Джеймс Астурио хмыкнул, скользнул изучающим взглядом по Наде Кей, зловеще ухмыльнулся, увидев стоящего за ней Винса Рассела, и, ни слова не говоря, направился ко входу в палаццо. Кори поспешила следом.

Они миновали отделанную мозаикой базилику, прошли по тенистой аллее и очутились перед массивными дверями дворца, с которых местами облупилась зеленая краска. Толпа ассистентов окружила Кори, Надю и Винса и увлекла их в вестибюль.

Глава 14

Колокола на колокольне на площади Святого Марка пробили полночь.

Всего лишь восемь дней назад Кори летела из Рио в Лондон и вот теперь очутилась по прихоти судьбы в Венеции. Что же ожидает ее в ближайшие часы?

Шелк платья ласкал ее кожу, пробуждая сладостное томление в груди. Она была абсолютно голой под пышными юбками и тесным корсажем своего старинного маскарадного наряда. В зеркалах на стенах холла палаццо отражались мерцающие огни свечей, суetyающиеся ассистенты, гримерши и другие участницы конкурса, тоже одетые в вычурные костюмы прошлых эпох, туфли на высоких каблуках и маски.

Кори обвела это зрелище испуганным взглядом и вновь задалась вопросом, что ей делать дальше.

Как назло, куда-то запропастились Надя и Винс, так что посоветоваться ей было не с кем. Исчез, словно бы испарившись, и коварный Джеймс, и теперь Кори терялась в догадках, что ей вскоре предстоит.

Она снова посмотрелась в зеркало. Отражавшаяся в нем незнакомка в отделанной бархатом маске цинично усмехалась, поводя бедрами в пышных бежево-золотистых юбках из шелка и шифона и выпятив упругую грудь, сдавленную корсажем, сквозь кружева которого просвечивали малиновые соски. Туфли, сработанные по моде восемнадцатого столетия, были усыпаны фальшивыми бриллиантами.

- Синьорина, вам пора на выход! - окликнула Кори костюмерша. - Поторопитесь, пожалуйста!

Итальянка схватила ее за руку и увлекла к группе других конкурсантов: женщинам в открытых платьях и мужчинам в вечерних костюмах. Среди них Кори заметила Винса Рассела.

Вскоре в конце коридора распахнулись резные двери, и вместе со всеми Кори вошла в ярко освещенный и душный зал. Он сверкал зеркалами в позолоченных рамах, бриллиантовыми брошами шикарных дам и золотыми перстнями и часами джентльменов, аплодировавших артистам. Капелька пота скользнула по ложбинке между грудями Кори, щеки ее покраснелись. Зрители прекратили хлопать в ладоши и заняли свои места.

Стол, за которыми вальяжно расположилась публика, были расставлены по периметру зала. На каждом из них стоял серебряный канделябр с зажженными ароматическими свечами. Нади среди сидевших за столами не было.

Посередине зала возвышался покрытый шелком помост, на нем, как догадалась Кори, ей и предстояло выступить. На помост легко взбежал мужчина в маске, приглядевшись, Кори узнала в нем Джеймса. Сердце ее затрепетало.

В руке он держал золотую полумаску, отделанную черным бархатом и усыпанную бриллиантами. Драгоценные камешки ослепительно вспыхивали, отражая мерцающий свет множества свечей.

- Такая же маска год назад была вручена победителю нашего конкурса, - звучно произнес на весь зал Джеймс Астурио, подняв маску над головой. - И вот сегодня этот приз снова получит лучший из лучших.

По залу пронесся одобрителный гул, публика начала аплодировать.

От запаха пота у Кори закружилась голова, а от мысли о том, что именно ей вскоре предстоит вытворять на помосте, у нее увлажнилась промежность и задрожали колени.

- Итак, дорогие друзья, как только двери зала закроются, мы начнем наш конкурс.

Кто-то дотронулся до плеча Кори, и она, стряхнув оцепенение, пошла следом за другими конкурсантами к сцене, слегка придерживая руками по бокам юбку. Совершив по помосту круг, участники соревнования удалялись в отведенную для них комнату. Высоко подняв голову и стараясь не упасть, наступив на подол, Кори тоже продефилировала по сцене, покачивая бедрами и ощущая спиной заинтересованные взгляды как мужчин, так и женщин, сидящих в зале.

- Переодевайтесь! Живо! - воскликнула костюмерша, как только за Кори закрылась дверь, и сунула ей в руки ворох самой обыкновенной прогулочной одежды.

- Зачем? - удивленно спросила Кори.

- Так положено по сценарию! - пояснила итальянка.

- Ничего не понимаю! - с тяжелым вздохом сказала Кори.

- Это не страшно! Быстренько переоденьтесь и ждите, пока вас позовут, - сказала костюмерша.

Кори трясущимися пальцами расстегнула крючки на корсаже и, стянув с себя платье, надела отутюженные пятнистые шорты цвета хаки, черную блузку из лайкры и босоножки. Когда же она водрузила на нос солнцезащитные очки, то стала абсолютно неотличима от неунывающей туристки с рекламного плаката. Обернувшись, Кори увидела, что другие конкурсанты тоже лихорадочно переодеваются, и слегка успокоилась.

- Синьорина! - раздался шепот костюмерши. - Пошли, представление начинается.

Следуя за итальянкой к выходу из артистической уборной, Кори пыталась представить, как изменилась за это время сцена. Может быть, на ней воздвигли декорации, изображающие старинный французский замок? А под потолком натянули купол из голубого шелка? И поставили вдоль прохода макеты деревьев?

Двое здоровенных охранников в рубашках с короткими рукавами распахнули двери, и перед Кори разверзлась темнота. Она сняла солнцезащитные очки, чтобы хоть что-то видеть во мраке, и, сделав несколько нерешительных шагов вперед, поняла, что некоторые свечи все же

горят. Лиц зрителей разглядеть все равно было невозможно.

Сверху на сцену падал луч света. Шелковое покрытие убрали, сцену разгородили стеной с нарисованными на ней зубцами и бойницами. В середине стены имелся дверной проход, в котором виднелись детали интерьера подземной пыточной камеры. Для пущей убедительности декорациям не хватало только снующих по сцене крыс и огромных пауков.

По спине Кори поползли мурашки, она мысленно чертыхнулась. Такого поворота событий она не ожидала.

Костюмерша толкнула ее в спину, понуждая подняться на сцену. Одновременно с ней из другой двери вытолкнули кого-то еще. По темному залу пробежал возбужденный шепот. Кори вступила на помост, зажмурившись от яркого электрического света, и услышала, что рядом с ней кто-то ходит. В темноте один из зрителей негромко заметил:

- А у нее славная попка!

Шаги невидимки приближались. Кори стала пятиться в темный угол, под ногами у нее что-то захрустело. Тот, кто ходил в темноте по сцене, споткнулся и грязно выругался, едва не упав. Кори сообразила, что ее партнер - англичанин, и замерла, решив, что если он одет в костюм чудовища, то она немедленно убежит отсюда.

Мужчина вышел на освещенную часть сцены, и она увидела, что на нем самый обыкновенный наряд - темные брюки и черная куртка военного покроя. Волосы у него были коротко подстрижены. Кори повнимательнее присмотрелась к нему и узнала Винса Рассела. Тот тоже увидел ее и от удивления вытаращил глаза.

Кори мысленно выругалась: этого ей только не хватало! Несомненно, все это подстроил Джеймс.

Винс наконец пришел в себя, снял куртку и обтер вспотевшее лицо, наполовину закрытое маской, тыльной стороной ладони. Под майкой, в которой он остался, отчетливо обозначились рельефные мускулы. Винс в сердцах швырнул на помост спортивную сумку, которую он держал в руке, и расправил плечи.

Зрители молчали. Кори переступила с ноги на ногу, теряясь в догадках, что ей делать дальше.

Винс сделал глубокий вдох и, наклонившись к сумке, достал из нее какой-то предмет, зажал его в руке и поспешно исчез в дверном проеме.

Кори проводила взглядом его широкую, мощную спину и тоже подошла к сумке. Над верхней губой у нее выступил пот. Внезапно тишину зала нарушил резкий крик вороны, записанный на пленку. У Кори екнуло сердце. Оправившись от испуга, она наклонилась и, покопавшись в сумке, достала оттуда большой кнут. По залу прокатился гул. Кори закусил губу, представив себя в роли госпожи, а Винса - послушным рабом, стоящим перед ней в унижительной позе. Ее прошиб липкий пот, а влагилице сжалось. Стиснув в кулаке кожаное кнутовище, Кори расправила плечи и горделиво вскинула подбородок, вживаясь в новую роль. В промежности у нее стало жарко и влажно. Она сжала ноги и почувствовала, что по бедрам потекли соки. От столь стремительного возбуждения у нее перехватило дух. Она решительно подхватила с пола сумку и шагнула к дверному проему. Ей навстречу вышел Винс Рассел.

- Это вы! - воскликнул он, враждебно уставившись на Кори. Его вызывающее поведение показалось Кори странным, он вел себя так, словно бы они были одни в этом старинном замке.

По спине Кори пробежал холодок, голова у нее закружилась. Усилием воли она взяла себя в руки и хрипло ответила:

- Да, это я!

Духота и жара в зале стали невыносимыми. Майка прилипла к телу Винса, от него разило потом, смешанным с характерным мужским запахом. Жадно втянув ноздрями воздух, Кори выпятила набухшие груди, изнемогая от вожделения и чувствуя, как отвердевают ее соски, а в клиторе возникает пульсация.

- Нам пора выяснить отношения, - с угрозой в голосе произнес Винс, глядя на Кори исподлобья ненавидящим взглядом. - Мне осточертело попадать из-за вас в скверные истории и терпеть унижение. Не пора ли вам со мной рассчитаться? Я с удовольствием выпущу пар, отхлестав вас по заднице, мисс! Она у вас очень аппетитная.

По залу прокатился одобряющий гул, слышались смешки.

Кори сообразила, что Винс не шутит и не играет роль, и возбудилась еще сильнее. В промежности у нее заломило от вожделения. Сообразив, что медлить больше нельзя, она швырнула Винсу под ноги спортивную сумку и ласково промолвила:

- Что ж, переоденься во что-нибудь более подходящее для данной ситуации. Штаны тебе явно тесноваты.

Винс удивленно захлопал глазами. Он не ожидал, что Кори перейдет в контратаку. Она усмехнулась и добавила:

- Мне кажется, что кнута сегодня отведает не моя, а твоя задница.

В зале раздались аплодисменты.

- Заткнись, стерва! - побагровев, вскричал Винс. - Сейчас я тебя так поимею, что ты будешь умолять меня прекратить.

Кори рассмеялась и, подбоченившись, воскликнула:

- Ничего у тебя не выйдет! Потому что ты здесь вовсе не для этого. У тебя совсем другое на уме!

Винс еще больше побагровел от стыда и пробормотал:

- Полегче на поворотах, мисс! На что это вы намекаете?

Кори взглянула в его карие глаза и увидела в них страх.

- Да на то, что ты сам только о том и мечтаешь, как бы тебе подставить кому-нибудь свой толстый зад! - с презрением ответила она. - Когда тебя трахали в последний раз, приятель?

При этих словах на ширинке штанов Винса моментально образовался бугор. Он нервно запустил пятерню в свой ежик на голове и, почесав в затылке, пробурчал:

- Тебе придется ответить за свои гнусные оскорбления, сучка!

- Только не притворяйся, что ты хочешь отомстить мне за то, что я наблюдала, как тебя тарабанят в зад! - воскликнула Кори. - Неужели ты постишься с тех пор? А ну-ка подними сумку! Живо! - приказала она властным голосом.

Винс Рассел вздрогнул и, подхватив с пола сумку, расстегнул молнию. В зале начали возбужденно перешептываться. Зная, что зрители следят за каждым их движением, Кори облизнула губы и переступила с ноги на ногу, изнемогая от похоти. Соски ее груди отчетливо вырисовывались под тканью, возбуждая невидимых зрителей. Она подошла к Винсу и спросила, схватив его за промежность:

- Что ты делал в пыточной камере? Мастурбировал?

- Что? Да как ты смеешь! Я просто приводил себя в порядок, - дрожащим голосом ответил Винс, пряча глаза.

- А зачем ты притащил с собой приспособления для садомазохистских забав? Зачем тебе все эти наручники, кандалы, кнуты и плетки? Отвечай же, не молчи!

Кори сильнее сжала его мошонку. Винс продолжал молчать, потея и краснея с каждой секундой все сильнее.

Опасаясь, что он с перепугу напишет в штаны, Кори разжала руку и, самодовольно хмыкнув, отошла в угол помоста.

- Ступай запри дверь! - приказала она Винсу, прислонившись спиной к перегородке.

- Не буду! - глухо ответил он.

- Я приказываю! - прикрикнула на него Кори. - Исполни!

Винс Рассел понурился и, подойдя к двери, запер ее на ключ.

Кори оглядела сцену, открытую с трех других сторон, и подумала, что от этого ровным счетом ничего не изменилось, кроме одного: выполнив ее приказ, Винс продемонстрировал свою готовность следовать сценарию до конца.

Он обернулся и подчеркнуто театрально воскликнул:

- Теперь мы с тобой остались наконец вдвоем, моя крошка!

Кори молча улыбнулась.

- Тебе никто уже не поможет, - добавил он. - Никто тебя не спасет.

Кори подумала, что он прав: зрители будут лишь молча созерцать все происходящее на сцене. И никто из них не станет вмешиваться в представление.

Шорты вдруг стали ей тесны, а соски заныли. Винс Рассел, однако, не замечал, что она возбуждена, он хлопал глазами, переминаясь с ноги на ногу, и чувствовал себя на сцене не слишком комфортно. Кори отошла от перегородки и, приблизившись к нему, спросила:

- Ты знаешь, что сейчас произойдет?

- Что? - тупо вытаращив на нее глаза, спросил Винс Рассел.

Кори хитро усмехнулась и отчетливо ответила:

- Ровным счетом ничего, дружок!

В темном зале раздалось разочарованное гудение.

- Это шутка? - глухо спросил Винс.

- Нет, я говорю серьезно. Впрочем, всякое возможно, - уклончиво ответила Кори. - Может быть, я достану из сумки наручники и цепи и пристегну тебя ими вон к той скамье в дальнем углу. Может быть, я выпорю тебя кнутом, так что на спине у тебя вздуются кровавые рубцы. А может быть, я сделаю тебе на заднице клеймо раскаленным железом, чтобы все знали, что ты мой раб. Ну, и как тебе это нравится?

Винс вспотел и испуганно оглянулся по сторонам. Ткань его брюк оттопырилась так, что даже из зала наверняка можно было это заметить. Кори едва не помочилась в трусики, соки потекли из нее ручьем. Собрав волю в кулак, она крикнула:

- Но ничего такого не случится до тех пор, мой милый мазохист, пока ты меня не попросишь об этом! На колени!

- Ты сошла с ума! - выдохнул Винс.

- Нет, я в своем уме! Это ты забыл, кто здесь господин, а кто - раб! Вставай же скорее на колени и умоляй свою госпожу наказать тебя!

Винс метнул исподтишка взгляд на дверь, запертую на ключ, покраснел до корней волос и хрипло произнес:

- Я не могу.

- В таком случае мы попусту теряем время, - спокойно промолвила Кори и наклонилась, чтобы поднять с пола сумку.

- Нет! Подожди! - воскликнул Винс.

Кори выпрямилась и, прищурившись, пытливо взглянула на него. Прикрыв руками свою промежность и не глядя ей в глаза, Винс пробормотал:

- Сначала надень на меня наручники! Тогда я буду вынужден это сделать!

Кори выдержала театральную паузу, давая зрителям возможность оценить эту просьбу. По залу прокатился одобрителный шепот.

Винс наконец поднял на нее взгляд, и Кори заметила, что его карие глаза возбужденно блестят. Ее так и подмывало запустить руку в трусики и поласкать свою промежность.

Безвольно ссутулившись, Винс промямлил:

- Я не ожидал, что все так обернется. Я надеялся, что все случится иначе... Я думал, что... - Он осекся и уставился в пол.

Кори выразительно молчала. Винс встал на колени и воскликнул:

- Пожалуйста! Помоги мне!

Нарастающая боль в лоне сводила Кори с ума. Она судорожно вздохнула и погладила Винса ладонью по мокрой щеке, чувствуя к нему жалость и нежность.

Он поднял голову и глухо сказал:

- Наконец-то! Именно этого я от тебя и добивался.

- Я понимаю, - ответила Кори, глядя на стоявшего перед ней на коленях здоровяка, напрочь лишенного чувства гордости и воли. Лицо его пылало, пот катился с него градом, руки безвольно упали, каждое слово давалось ему с трудом.

- Мне тоже доводилось выступать в роли господина, - продолжал он. - И ты видела, как меня наказывали, уткнув в грязную лужу лицом. Мне казалось, что я смогу забыть этот эпизод. Но сейчас я понял, что заблуждался. Поэтому, умоляю тебя, положи меня снова ничком и делай со мной все, что тебе будет угодно! Я исполню любой твой приказ, моя повелительница!

В зале поднялся шум. Но Кори моментально сообразила, как заставить публику притихнуть. Она топнула ножкой и воскликнула:

- Тогда целуй! Докажи, что ты действительно мой покорный раб и готов исполнить все мои прихоти.

Ее голая нога в туфле вспотела и пахла совсем не аппетитно. Но Винса Рассела это не остановило, он пополз к ноге своей госпожи на коленях и, лизнув туфлю, упал ничком, сотрясаясь в рыданиях от радости.

- О, моя дорогая госпожа! - хрипел он. - Я счастлив служить тебе!

Кори поддела носком туфли его плечо и вынудила перевернуться на спину. Винс лег плашмя, раскинув в стороны руки, и Кори увидела, что в промежности у него образовался бугор.

Кори обошла вокруг него и поставила на рвущийся из брюк член свою левую ногу.

- Вот теперь я вижу, что ты действительно послушный раб! - воскликнула она, глядя в притихший темный зал. - Тебе нравится, как обращается с тобой твоя госпожа? - Она сильнее надавила каблуком на его половые органы.

Лицо Винса исказилось болезненной гримасой, но он ответил:

- Да, очень, моя повелительница!

- Ты волен уйти отсюда в любую минуту! - великодушно сказала Кори.

- Я знаю, - прохрипел Винс.

- Но ты не уйдешь, верно? - Она усилила нажим на головку его разъяренного пениса, отчаянно рвущегося на свободу из штанины. Это переполнило чашу терпения Винса, и он взбунтовался.

- Если ты не прекратишь тереть ногой мой драгоценный член, то я немедленно уйду! - вскричал он, приподнявшись на локтях. - Довольно меня раздраживать, я готов к серьезному наказанию!

- Очень хорошо! - воскликнула Кори и, подойдя к спортивной сумке, извлекла из нее плетку. Винс замер. Кори похлопала плетью по ладони и, ткнув ногой в бугор на ширинке, строго спросила: - Разве прилично появляться в таком виде перед своей госпожой?

- Нет, моя повелительница, - прошептал он.

- Не находишь ли ты, что заслуживаешь наказания?

Винс Рассел поджал губы и, склонив голову вбок, зажмурился, чтобы не смотреть на зрителей, сидящих за столами в полумраке всего в нескольких шагах от них. Собравшись с духом, он едва слышным униженным шепотом попросил:

- Пожалуйста, накажи меня, госпожа!

Кори хлестнула себя по обнаженному бедру - на нежной коже вздулись красные рубцы, ягодицы сжались, похоть свела судорогой лоно, трусики впилась в набухшие срамные губы. Она раздвинула ноги и, склонившись над Винсом, хлестнула его по бугру в промежности.

- Еще! - взвизгнул он. - Быстрее, умоляю!

Кори расстегнула молнию на ширинке - и его огромный эректированный член едва не уткнулся ей в лицо своей багровой мокрой головкой с крохотной прозрачной капелькой на конце. Подавив желание слизнуть ее, Кори хлестнула по пенису плетью.

Винс издал пронзительный визг и задергался, извергнув в воздух мощную струю спермы. У Кори словно гора свалилась с плеч. Она распрямилась и перевела дух. Винс тяжело дышал.

В голове Кори возник извечный вопрос: что делать дальше?

Темный зрительный зал замер в ожидании.

Осененная оригинальной идеей, Кори наклонилась к спортивной сумке и, достав из нее кожаные наручники, задумчиво промолвила, глядя на Винса Рассела:

- Кажется, они нам уже не понадобятся. Ты вряд ли сейчас на что-то способен... Твой пистолет отстрелялся.

- Заткнись, стерва! - прохрипел уязвленный частный детектив.

- Да, я такая! - с вызовом ответила Кори. - Не кажется ли тебе, что пора сбить с меня спесь?

- Не понял? - с удивлением посмотрел он на нее.

Кори покачала на ладони наручники и задумчиво произнесла:

- Иногда скверных девчонок шлепают по попке, не так ли?

Винс Рассел оживился и, проворно вскочив, убрал сморщившийся пенис в брюки и застегнул ширинку. Униженное выражение на его лице сменилось командным. Он прищурился и произнес:

- Именно так, сучка!

Стенки влагалища Кори сжались, ее охватило вожделение. Похоже было, что Винс понял ее намеки и был намерен ей подыграть. Если ее план удастся, то она, безусловно, выиграет конкурс, поскольку продемонстрирует способность исполнять роль и госпожи, и рабыни. А это дано далеко не каждому! Зрители отдадут должное ее смекалке и таланту и присудят ей главный приз конкурса – золотую маску, усыпанную бриллиантами.

Тем временем Винс, окончательно войдя в образ повелителя, с угрозой в голосе промолвил, испепеляя свою рабыню взглядом:

- Пожалуй, с меня довольно твоих наглых выходок, скверная девчонка! Сейчас я преподам тебе хороший урок. Выпорою тебя так, что ты станешь как шелковая.

Он ловко выхватил наручники из рук Кори и, схватив ее за талию, повернул спиной к себе. Не успела она опомниться, как бывший охранник, а ныне – частный детектив схватил ее за запястья и, вывернув ей руки за спину, надел на них наручники.

- Теперь ты будешь более покладистой, – самодовольно прогудел он и снова повернул Кори лицом к себе. Она тотчас же описалась. – Я знаю, как следует обращаться со стервами, – добавил Винс и, наклонившись к сумке, достал из нее черный кожаный ошейник с железными заклепками.

Кори невольно отпрянула, но Винс схватил ее за пояс шорт и притянул к себе. Соски Кори встали торчком. К запаху спермы Винса, разлившейся на сцене, примешался аромат ее женского секрета. Винс приподнял рукой ее подбородок, и она едва не поперхнулась от его вонючего пота. Ошейник сдавил ей горло, глаза полезли из орбит. Винс самодовольно осклабился, и Кори непроизвольно выпятила лобок.

- У моей сучки началась течка, – обращаясь к залу, констатировал Винс. – Пора ее проучить!

Он схватил ее своей пятерней за шею и, пристегнув к ошейнику поводок, дернул за него. Она вынуждена была согнуться в три погибели и сделать по сцене пару шагов.

- И чего же хочет моя сучка? – спросил паточным голосом он.

- Сучка хочет, чтобы ее хорошенько выпороли! – ответила Кори сдавленным голосом, ощущая во рту сухость, а в промежности – излишнюю влажность и томительную пустоту. – И еще сучка хочет толстого, твердого и сочного члена.

- Первое желание сучки будет немедленно исполнено, второе, возможно, тоже, но позже. Все будет зависеть от ее поведения! – прохрипел Винс и снова дернул за поводок.

Кори упала, он подхватил ее и, сев на край помоста, перекинул ее через свои колени.

У Кори вырвался тяжелый вздох, кожаный ошейник сдавил ей горло, колени Винса надавили на ребра, наручники – на запястья. Она попыталась извернуться и упереться ногами в пол, но ей это не удалось. Грудь ее почти вывалилась из майки наружу, зад оттопырился, в промежности вспыхнул пожар.

- Тебя следует хорошенько отшлепать, скверная девчонка! – воскликнул Винс, окинув ее удовлетворенным взглядом. – И я непременно сделаю это, хочешь тебе того или нет, и на глазах у всех!

Кори завертелась у него на коленях. Винс сжал своей сильной лапой ее запястья. Она уронила

голову, волосы упали ей на вспотевшее лицо. Винс размахнулся и смачно шлепнул ее ладонью по заднице.

- Больно! - вскрикнула Кори. - Не надо!

Он вновь замахнулся для удара. Ягодицы Кори напряглись. Головка члена Винса уперлась ей в живот, наливаясь мужской силой. Последовал новый шлепок - и она завизжала. Зад ее пылал, трусы промокли насквозь. После третьего шлепка Кори зажмурилась и, побагровев, прохрипела:

- Ты унижаешь меня, Винс Рассел. Лучше не буди во мне зверя! Отпусти меня сейчас же!

- А ты попроси меня об этом как следует!

Он опять смачно шлепнул ее по ягодицам.

- Пожалуйста! Отпусти! - заскулила она.

- Молчи, стерва! - Винс нанес ей новый удар.

- Ты пожалеешь об этом!

- Вряд ли! Получай!

Кори завизжала и снова попыталась вывернуться, груди ее вывалились наружу, вождение сводило ее с ума, но ей никак не удавалось потереться клитором об его колено. С каждым новым шлепком трусики ее все сильнее промокали и впивались в тело. Наконец всю ее промежность свело судорогой, и она прорычала:

- Возьми меня! Засади же в меня скорее свою штуковину, мерзавец!

- А где же волшебное слово «пожалуйста»?

Зрительный зал затаил дыхание. Тишина словно бы сгустилась, все взгляды устремились на сцену.

- Пожалуйста, Винс, трахни меня! Иначе я кончу в трусы! - вскричала Кори, болтая ногами в воздухе.

Винс грубо стянул с нее шорты вместе с трусами и, подхватив ее под мышки, приподнял и насадил на свой огромный торчащий член. Его горячая и скользкая бархатистая лиловая головка без труда раздвинула ее половые губы. Кори взвизгнула от радости и принялась двигать торсом, норовя поплотнее прижаться лобком к основанию пениса. Сильные бедра Винса пришли в движение, мошонка громко шлепалась об ее ягодицы, а раскаленный причиндал пронзал ее вновь и вновь. Кори разрыдалась и затряслась в исступленном экстазе. Оргазм опустошил ее, и, жадно хватая раскрытым ртом спертый воздух, она упала на Винса и потеряла сознание. Не заметив этого, он еще долго и беспощадно долбил ее, пока не утомился.

Зрители повскакали с мест, аплодируя и сотрясая воздух восторженными возгласами.

Кори пришла в себя, лишь когда ассистенты подхватили ее под руки и, накинув на нее покрывало, пахнущее духами, увели из зала в артистическую уборную. Заботливая ассистентка помогла ей лечь на кушетку. В комнате было прохладно, и Кори расслабилась. В промежности у нее саднело, все тело ныло и болело.

- Отдохните, синьорина, но учтите, что это только начало! Сегодня ночью вас ожидают и другие испытания!

Кори испуганно вздрогнула, ей уже совершенно не хотелось совокупляться. Мысль о новых сексуальных играх ее не прельщала, а раздражала. Но больше всего бесило ее то, что зрители будут пассивно созерцать все ее потуги заполучить главный приз, не испытывая при этом к ней никакого сострадания. А что, если заставить их тоже немножко помучиться?

Пронзенная этой идеей, Кори вскочила с кушетки и, чертыхаясь, начала лихорадочно переодеваться.

Вскоре к ней подошел улыбающийся Винс Рассел, успевший переодеться в дорогой вечерний костюм, взятый напрокат.

- Я вижу, ты полна энергии, - пробасил он. - Не ожидал от тебя такой прыти! Когда тебя выводили под руки из зала, ты едва волочила ноги.

- Послушай, у меня родилась гениальная идея! - воскликнула Кори, возбужденно сверкая глазами. - Мне понадобится твоя помощь.

- Какая? - деловито спросил Винс, засовывая руки в карманы брюк.

- Ты ведь сможешь найти общий язык с парнями из охраны?

- Попытаюсь. Думаю, что они проявят солидарность с коллегой. А в чем суть вопроса? - Он явно был заинтригован.

- Я хочу преподать хороший урок Джеймсу Астурио. Как ты считаешь, он этого заслуживает? - Кори хитро улыбнулась.

- Конечно! Давно пора его проучить! - воскликнул Винс, расплывшись в улыбке.

- По-моему, все конкурсанты тоже так считают, - сказала Кори. - Сомневаюсь, что они испытывают добрые чувства к своим опекунам, втянувшим их в авантюру. Согласись, это ведь несправедливо, когда одни работают, а другие только и делают, что наслаждаются созерцанием их страданий!

- Это точно, - кивнул Винс. - Долой рабство!

- Если так, тогда поторопись. А я тем временем потолкую с другими участниками нашего спектакля, - сказала Кори.

Глава 15

Обернувшись простыней, она босиком выскользнула из раздевалки и быстро пошла по коридору. Но дорогу к залу ей преградил охранник. Лицо его показалось ей знакомым, она напрягла память и, вспомнив, где видела этого человека раньше, воскликнула:

- Так это ты следил за мной в аэропорту, когда я на прошлой неделе прилетела в Англию? Зачем? Признавайся!

- Мне поручил это Родригес! - с улыбкой ответил охранник.

- Ах вот оно что! - изумленно сказала Кори. - Значит, настоящее имя Джеймса - Хайме Астурио Родригес?

- Именно так, - кивнул охранник. - Повезло ему с тобой, крошка. Я видел твоё выступление на сцене. Родригесу можно лишь позавидовать. Ты горячая штучка, жаль, что мне ты не по зубам.

- В самом деле? - с интересом разглядывая его, спросила Кори. - Ты хотел бы познакомиться со мной поближе?

- Разумеется! Если я могу быть чем-то тебе полезен, я к твоим услугам, - обрадованно сказал охранник. Глаза его похотливо заблестели.

- Ловлю тебя на слове! - воскликнула Кори. - Если поможешь мне, я буду с тобой ласкова... Дело заключается вот в чем...

Охранник нахмурил брови и стал ее внимательно слушать.

- Быстрее переодевайтесь! Сейчас ваш выход! - крикнула ей итальянка-костюмерша, швырнув к ее ногам кожаную сбрую. - Поторапливайтесь, синьорина!

Кори подняла с пола свои «доспехи» и, подойдя к Винсу, тихо спросила:

- Ну, как успехи?

- Все в порядке, - с радостной улыбкой ответил он и провел рукой по своей гладкой, обритой наголо голове. Освободившись от курчавой шевелюры, он словно бы обрел уверенность в себе.

- Все ждут твоей команды.

- Чудесно! - сказала Кори. - Я мигом переоденусь и выйду в холл.

Винс отошел и стал что-то с заговорщическим видом шептать одному из участников конкурса. Кори быстренько надела кожаный костюм и посмотрела на себя в зеркало.

С взлохмаченными черными волосами и нахальной ухмылкой на лице, она походила в этом вызывающе откровенном наряде, состоящем из черной кожаной баски и набедренной повязки, на укротительницу тигров или злую фею. Для пущего эффекта Кори надела туфли на высоких каблуках и полумаску с хищным кривым клювом. Весьма довольная своим новым обликом, она еще шире улыбнулась и, повернувшись, направилась к выходу из артистической уборной с твердым намерением преподать самоуверенному Хайме хороший урок. Только на этот раз она не собиралась притворяться робкой Элальей. Хайме, он же Джеймс, должен был запомнить ее как Кори, даму совсем не робкого десятка, сделанную из того же теста, что и Эмилия Кенвуд, ставшая легендой для всех борцов за эмансипацию женщин.

Глаза Кори задорно сверкали в прорезях маски, поступь ее была решительной, она бормотала себе под нос:

- Пусть мы с тобой и не встретимся, Родригес, он же Хайме, он же Джеймс, но ты меня никогда не забудешь! Я докажу тебе, что тоже кое на что способна! Я отобью у тебя желание втягивать незнакомок в сомнительные авантюры. Я заставлю тебя уважать права женщин!

Выйдя вместе с Винсом Расселом в коридор, Кори застыла, вынужденная пропустить вперед важную процессию - высокую элегантную голую негритянку, двух юных полуголых сестричек-

японок и огромного мужчину в мотоциклетной куртке. Проводив насмешливым взглядом его голый зад, Кори направилась к дверям зрительного зала, зная, что за ней следует небольшой отряд решительно настроенных артистов, вознамерившихся проучить своих меценатов.

В зале стало значительно светлее, пахло расплавленным воском и потом. Выпятив груди, обтянутые кожаной сбруей, Кори надменно вскинула подбородок и окинула взглядом помещение. На лицах сидевших за столиками мужчин и женщин читалось изумление: они не ожидали увидеть вместе всех своих протеже, это не предусматривалось сценарием представления. По залу пополз встревоженный шепот.

Наконец Кори удалось заметить среди присутствующих и Надю Кей. Одета в кремовое вечернее платье, она сидела за столиком вместе с четырьмя другими гостями. Неподалеку от нее, под большим зеркалом, сидел за столиком возле сцены Джеймс Астурио, он же Хайме Астурио Родригес, коварный авантюрист и закоренелый гедонист. Встретившись с ним взглядом, Кори затрепетала. Джеймс нервно забарабанил пальцами по столу и криво усмехнулся.

Стараясь не упасть, Кори поднялась на сцену и, подбоченившись, вызывающе уставилась на публику.

- В чем дело? Что все это значит? - раздались голоса из зала. - Разве это уже финал?

- Сейчас узнаете! - весело ответил Винс Рассел, выбежав на сцену. - Мы внесли в программу некоторые изменения.

Кори прошла по сцене к тому месту, где сидел Джеймс, и громко проговорила:

- Мы посоветались и решили, что пора выяснить, имеете ли вы, наши покровители и знатоки секса, право нас судить. Мы благодарим вас за то, что вы устроили этот конкурс, однако настаиваем на своем праве на объективное судейство. Вам придется доказать нам, участникам соревнования, свою квалификацию. Согласитесь, что это справедливо! Не правда ли, Джеймс?

По залу пронесся возмущенный ропот.

- Это противоречит уставу клуба! - крикнул кто-то. - Кандидат в его члены не имеет права навязывать ветеранам свои условия.

- Мы проводим конкурс уже не первый год, - поддержал его другой член жюри. - И не позволим нарушать раз и навсегда заведенный порядок.

- Условия конкурса мне известны! - ответила Кори. - Если им следовать, то конкурсанты никогда не получают равных со своими покровителями прав. Все лавры достаются так называемому тренеру победившего участника соревнований. Пора разорвать этот порочный круг! На этот раз придется попотеть на сцене не только участникам, но и организаторам конкурса.

Надя Кей громко расхохоталась и захлопала в ладоши.

- А мы, ваши протеже, будем оценивать ваши способности, - добавила Кори, пьянея от собственной наглости.

- Она сошла с ума! - закричал, вскочив из-за стола, толстяк с седой шевелюрой, сидевший рядом с Джеймсом Астурио. - Охрана! Выведите эту смутьянку из зала! Конкурс будет

продолжаться по утвержденному нами сценарию.

- Охранники на нашей стороне, и ассистенты тоже, - заявила в ответ Кори, приняв вызывающую позу. - Кстати, двери палатки закрыты. Поэтому все будет только так, как решили мы, участники.

Кори хлопнула в ладоши, и по ее сигналу все парни из охраны стали вытаскивать из-за столов нарядно одетых господ и дам и тащить их на помост. Надя Кей бросилась в объятия подбежавшему к ней Винсу Расселу. Он ловко подхватил ее на руки и понес к сцене, Надя завизжала от восторга и задргала ногами.

Среди всеобщей суматохи лишь один Джеймс Астурио сохранил ледяное спокойствие. Он невозмутимо наблюдал происходящее вокруг него безобразия, положив свою сильную руку на золотую маску, лежащую на столе.

- Вот теперь, когда в конкурсе примут участие все присутствующие, у нас наконец-то появится возможность определить настоящего победителя! - с вызовом воскликнула Кори.

Джеймс Астурио встал из-за стола.

- Ты был господином Винса и, как мне кажется, моим тоже, - сказала Кори. - А кто твой господин? Кто может стать твоим достойным партнером? Пора и тебе доказать всем, что ты хорош и в роли раба!

- Ты способная ученица, Элалья! - с улыбкой сказал Джеймс.

- Да, Хайме! - многозначительно улыбнувшись, сказала она, присаживаясь на корточки и заглядывая ему в глаза.

Ни один мускул не дрогнул на его бесстрастном лице. Он расправил плечи и выпятил грудь. Кори схватила его за галстук и потянула к себе.

- Кстати, не зови меня больше Элальей, - тихо сказала она. - Мое настоящее имя Кори Блэк.

Джеймс изумленно вытаращил глаза:

- Как?

- Корасон Блэк, или просто Кори, - повторила она, наслаждаясь произведенным ее словами эффектом. - Я хотела тебе в этом признаться еще в школе мисс Кенвуд, но не успела: тебя с треском выгнали оттуда за твои проделки с Винсом.

Она развязала узел галстука и, стянув его с Джеймса, спрыгнула со сцены. Он оцепенел, ошеломленный таким бурным натиском. Кори выкрутил ему за спину руки и, связав запястья галстуком, воскликнула:

- Раб не должен сопротивляться! Он обязан подчиняться своей госпоже!

- Я постараюсь, - осевшим голосом ответил Джеймс.

Тем временем на сцене уже вовсю шла оргия, обнаженные дергающиеся тела отражались в зеркалах. Запахло потом и мускусом.

Кори приказала Джеймсу подняться на помост и пройти в пыточную камеру. Он послушно повиновался. Кори взяла его за плечи и повернула лицом к себе. Под тканью брюк явственно обозначилась выпуклость. Кори бросило в жар. Она сжала рукой его промежность, намереваясь расстегнуть молнию. Но в этот момент как на зло у кого-то зазвонил карманный будильник. Кори машинально взглянула на свои наручные часы и вскричала:

- Проклятие! Уже пятнадцать минут пятого! Мой самолет улетает ровно в пять! Я должна бежать.

Кто-то открыл окно, оттуда потянуло холодным воздухом. По коже Кори побежали мурашки. Откуда-то издали донеслись отголоски боя курантов, пробивших четверть пятого. Опоздать на пятичасовой рейс означало не успеть в кенвудскую школу к завтраку и, соответственно, быть с позором исключенной.

Джеймс молчал, впав в гипнотический транс под влиянием странного поведения своей госпожи и творящегося вокруг безобразия. Кори лихорадочно пощупала свою мокрую промежность и стала массировать клитор. Зрачки Хайме расширились от изумления, он уже вообще ничего не понимал.

Кори охнула, испытала легкий оргазм, погладила его влажной рукой по лицу и ласково произнесла:

- Дорогой, к сожалению, я вынуждена тебя покинуть!

Причиндал его тотчас же упал. Кори повернулась и решительно пошла к выходу из душевого зала. Возле дверей, прямо на полу, знакомый ей охранник тарабанил кого-то, стоя на четвереньках. Загорелые женские руки и ноги, обвившие его мускулистое тело, показались Кори знакомыми. Надя Кей подняла свою рыжую голову и, задыхаясь, спросила:

- Ты куда-то уходишь? Тебе не требуется моя помощь?

- Нет, развлекайся! - сказала Кори, срывая с себя маску. - Я мчусь на такси в аэропорт. Надеюсь, что Элалья Сантьяго по достоинству оценит этот самоотверженный поступок!

Она покинула зал, хлопнув дверью, и побежала в раздевалку.

Глава 16

- Ты много потеряла, - сказала бархатистым голосом ей позже Надя, позвонив ей на мобильный.

- Это ежу понятно, - глухо отозвалась Кори. Она с тоской посмотрела в окно своей спальни в школе Кенвуд и добавила: - Мне осталось промучиться здесь еще две недели. Представляешь, все это время у нас не будет практических занятий, только теория. Боже, как мне надоели эти лекции и семинары. Зря ты напомнила мне о Венеции, теперь я не смогу уснуть.

Надя рассмеялась и сказала:

- И тебе не любопытно узнать, кто выиграл золотую маску?

Рука Кори скользнула в трусики.

- И кто же? - осевшим голосом спросила она, теребя свой чувственный бугорок. На лбу у нее

высыпали капельки пота, во рту пересохло, и она облизнула губы, живо представив себе головку члена Джеймса.

- Винс Рассел! - выдержав паузу, наконец ответила подруга и снова рассмеялась. - Они с Хайме так вошли в раж...

- Нашла кому рассказывать! - рявкнула в трубку Кори, покраснев от злости и похоти. - Будто бы я сама не знаю, на что они способны. Я тут занимаюсь, а ты морочишь мне голову!

- Ладно, не злись, успокойся! Ты собираешься жить у меня, когда закончишь свои дурацкие сексуальные курсы для дошкольников? У меня для тебя припасено много интересного. Расскажу при встрече. Кстати, ты еще не решила, чем будешь заниматься? Я могла бы помочь тебе устроиться на работу, - сказала Надя.

- Великолпно! - вяло отозвалась Кори, прекратив мастурбировать, и спросила, задумчиво глядя на позолоченные солнцем вершины деревьев у здания конюшни: - А ты не знаешь, Джеймс вернулся в Англию?

- Извини, дорогая, этим я не интересовалась, - последовал холодный ответ.

- Ладно, черт с ним! Если увидишь Винса, обязательно скажи ему, что я так и не узнала, где находится эта чертова Элалья.

- А сейчас вам вручат ваши дипломы! - объявила мисс Виолетта Роза Кенвуд, когда экран телевизора погас и шторы на окнах наконец-то отдернули.

Щурясь от ослепительного солнечного света, бьющего в глаза, Кори окинула взглядом аудиторию. Томасина что-то шептала на ухо Рикки, студенты замерли в ожидании заключительного слова директрисы.

- Можете засунуть свои дипломы себе в одно место, - прошептала Кори. - И дернул же меня черт улететь из Венеции в самый неподходящий момент! Вот где подлинная школа сексуального мастерства! Вот где настоящие мастера любовного искусства! Вместо этой бумажки я вполне могла бы получить золотую маску с бриллиантами! - От ярости она готова была скрежетать зубами, но ограничилась тем, что сжала кулаки.

- Помните, мои милые ученики, - задушевым тоном произнесла напоследок седоволосая директриса, - что полученные вами здесь знания и навыки наверняка когда-нибудь вам пригодятся. Желаю вам успеха и счастья!

Телефонный звонок раздался, когда Кори собралась покинуть опостылевший ей номер. Звонил ее мобильный аппарат.

- Алло! - сказала в трубку она раздраженным тоном.

- Привет! Ты не рада слышать мой голос?

- Шеннон, это ты?

- А кто же еще! Послушай, срочно приезжай ко мне! Мы устроим славную вечеринку. Но я тебе звоню не только в связи с этим. У меня для тебя новость. Сядь и не волнуйся!

Кори плюхнулась на кровать и стала надевать туфли.

- Ты меня слушаешь?

- Рассказывай свою новость скорее, я жду такси!

- Я, между прочим, звоню тебе с работы! Так вот, одна моя знакомая журналистка недавно была у своих приятелей в Ричмонде и взяла там интервью у иностранных студентов, приехавших к нам по культурному обмену.

- Ты нашла Элалю! - завопила Кори. - Слава Богу!

- Совершенно случайно... Записывай адрес!

Едва Кори записала то, что продиктовала ей Шеннон, как снаружи донесся сигнал подкатившего к парадному входу усадьбы такси. Кори торопливо поблагодарила подругу и, подхватив свой багаж, пошла вниз, проклиная тот день, когда она сюда приехала.

Лямки рюкзака впились в ее онемевшие плечи. Пот катил со лба градом. Солнце пекло ей макушку. До вершины холма было еще далеко. Кори остановилась, чтобы перевести дух, и прошептала:

- На этот раз ты не уйдешь от меня, Элалья!

Когда Кори отыскала нужный ей дом, она чувствовала запах собственного пота. Скинув с плеч рюкзак, она нажала на кнопку звонка. После продолжительного молчания кто-то наконец отпер дверь и распахнул ее.

На пороге стояла молодая женщина в тенниске и джинсах, одного роста и возраста с Кори, однако не брюнетка. Волосы ее были выкрашены наполовину в ярко-оранжевый, а наполовину в темно-синий цвет. В мочке уха у нее висела серебряная серьга, в ноздре сверкал крохотный топаз. Прикрыв от солнца ладонью глаза, незнакомка взглянула на гостью и, радостно взвизгнув, бросилась ей на шею.

- Корасон! Как я рада тебя снова видеть!

- Это ты, Элалья? Я тебя не узнала!

- Значит, буду счастливой! Я знала, что ты разыщешь меня. Теперь у меня в Англии много новых друзей. Пошли сейчас к моей подружке Александре, она познакомит тебя с каким-нибудь славным местным парнем, как в первый же день познакомила меня.

Кори прыснула со смеху и, высвободившись из объятий Элальи, окинула ее оценивающим взглядом.

- Послушай, тебе тоже нужно сделать себе такую же прическу, как у меня. Я покрасила волосы в парикмахерской на местном рынке. Правда, здорово? Если мне идет, пойдет и тебе, верно? Заходи, что же ты стоишь!

- Нет, я спешу, - сказала Кори, почему-то не горя желанием выкрасить волосы в оранжевый и синий цвет. - Я привезла тебе диплом об окончании школы мисс Кенвуд. Вот, держи! - Она протянула Элалье большой плотный пакет.

Элалья вскрыла его, достала диплом и, улыбнувшись, воскликнула:

- Ты молодец, Корасон! Огромное тебе спасибо. Но мне он уже не нужен, так что оставь его себе. Меня всему обучил мой парень.

- Что? - вытаращила глаза Кори.

- Я написала своему опекуну письмо, в котором объяснила, что не хочу пока выходить замуж, потому что слишком молода. Я также попросила его сообщить об этом моему жениху. Опекун вскоре ответил мне, что жених не очень огорчился и что я могу остаться в Англии и учиться с Александрой в университете, начиная с этого сентября. Я хочу сделать карьеру, как ты и она, а не прозябать всю жизнь в четырех стенах с постылым муженьком. - С этими словами она сунула конверт с дипломом в руку Кори, на всякий случай спросив: - Ты не сердись?

Кори так зарычала в ответ, что Элалья оторопела.

Кори подтянула джинсы и расстегнула молнию своей кожаной мотоциклетной куртки. Несмотря на ранний утренний час, поток машин на шоссе был довольно плотным. С каждой минутой жара усиливалась. Довольная прогулкой, Кори сняла шлем и провела рукой по взлохмаченным волосам. Шеннон в это время, вероятно, уже допивала кофе, так и не дождавшись ее к завтраку. Но Кори не жалела, что не заехала к ней. После вчерашней встречи с этой идиоткой Элальей ей требовалось выпустить пар.

Впереди нее, резко затормозив, остановился черный лимузин. Руки Кори непроизвольно сжали рулевые рукоятки. Из автомобиля вышел блондин...

Кори слезла с мотоцикла и, поставив его на опоры, подперла кулаками бока. Блондин приблизился и снял солнцезащитные очки.

- Хорошо смотришься! - сказал он, уставившись на ее промежность.

Кори почувствовала, что кожаные доспехи стали ей тесны.

- Какого дьявола тебе от меня надо? - спросила она.

- Поговорить! - Хайме Астурио Родригес хитро улынулся.

- Как ты меня нашел?

- Мне помогли твои подруги - Надя и Шеннон.

Хайме подошел к ней поближе и перевел взгляд на груди.

Кори стало жарко.

- Ты можешь меня выслушать? - спросил он, скользнув взглядом по ее крутым бедрам, обтянутым джинсами.

- Я тебя уже слушаю, продолжай! Кстати, я бы на твоем месте не оставляла надолго бы без присмотра лимузин.

- Плевать мне на лимузин. Он все равно не мой! - с улыбкой сказал Хайме.

- А чей же?

- Я взял его на последние деньги напрокат. Я ведь беден как церковная мышь. Ты бы это знала, если бы была настоящей Элальей Сантьяго. Как и то, что зовут меня не Джеймсом, а Хайме Астурио Родригесом. - Он хитро прищурился.

- Так ты ее жених?

- Конечно!

- Я так и думала!

- Вернее, бывший жених, - поправился Хайме. - Она уже не хочет за меня выходить. Впрочем, я не жалею об этом, ведь я собирался жениться не на ней, а на ее деньгах.

Кори прикрыла глаза ладонью и улыбнулась.

- Так что мне тебе нечего предложить, - продолжал он. - Мой отец рассчитывал, что, женившись на богатой невесте, я буду ему помогать. Но его мечте было не суждено осуществиться!

- Так ты приехал в школу Кенвуд, чтобы посмотреть, что она собой представляет? - спросила Кори.

- Не только. В основном чтобы подобрать участниц следующего маскарада. Но когда я встретил там тебя... - Он погладил Кори рукой по щеке. - Короче говоря, теперь все страшно на меня разозлились - мой отец и ее опекун. Только мои друзья по Театру масок остались довольны конкурсом. Они говорят, что так они еще никогда не веселились.

- Расскажи мне еще о себе, - сказала она, сгорая от желания схватить его за мошонку, почувствовать запах его горячего тела и ощутить в лоне его фаллос. - Я ведь совсем тебя не знаю.

- Не правда, ты меня знаешь! - возразил Хайме. - Только как Джеймса. Я служил в армии, но вынужден был уйти со службы, чтобы помогать отцу управляться со скотиной на его ранчо. Однако сельское хозяйство, как вскоре выяснилось, не мой удел.

- Разумеется! Тебе больше подходят сексуальные авантюры, - съязвила Кори.

- И в этом мы с тобой похожи, не так ли? - парировал Хайме. - Послушай, Кори! Я хочу предложить тебе стать вербовщицей участников следующего конкурса в Венеции. Что ты на это скажешь?

- Мне нужно подумать.

Хайме взял ее за плечи и, глядя в глаза, сказал:

- Я не тороплю тебя с ответом! О деньгах не волнуйся, я их заработаю. Но если тебя смущает что-то другое, то лучше скажи прямо сразу... Может быть, у тебя кто-то есть?

Кори высвободилась и, повернувшись к нему спиной, уставилась на газон вдоль дороги.

- Если у тебя есть другой парень, я не встану между вами. Ты вольная птица и не сможешь жить в клетке... - глухо добавил Хайме.

Кори взглянула на небо, повернулась и пошла к лимузину. Хайме последовал за ней. Она открыла дверцу и, сев в прохладный салон, достала из кармана куртки конверт.

- Прочти! - Она протянула ему конверт. - Я получила это письмо сегодня утром.

- И зачем ты вдруг понадобилась школе мисс Кенвуд? - спросил Хайме, взглянув на обратный адрес.

- Они предлагают мне работать у них в качестве инструктора, - ответила Кори с лукавой улыбкой, откидываясь на спинку сиденья и выпячивая груди.

Хайме окинул ее масляным взглядом, и в промежности у него образовался бугор.

Кори томно потянулась и вытянула вперед ноги в грубых ботинках. Покосившись на Хайме, она сказала:

- Но я не хочу туда возвращаться. Там скучно. Сегодня, во время мотоциклетной прогулки, мне в голову пришла одна любопытная идея. Ой, что ты делаешь! Мне же больно... Ах!

Хайме повалил ее на сиденье и схватил за грудь. Соски ее отвердели, она жадно втягивала ноздрями резкий запах его мужского пота. Рука ее непроизвольно сжала его чресла, и в следующий миг она почувствовала, как его крепкий толстый член упирается в ее промежность.

Он осторожно расстегнул зубами молнию на ее джинсах.

Кори страстно застонала, забыв, о чем она собиралась ему рассказать. Рука ее стиснула его могучий половой аппарат. Он просунул руку ей в трусики, уже успевшие насквозь промокнуть, и стал тереть пальцами трепещущий клитор.

- Остайся со мной, Кори! Пожалуйста! - приговаривал он.

Она сжала в кулаке его пенис - он задрожал и стал разбухать. Хайме закрыл глаза и зарычал. Кори прошиб липкий пот. С трудом сосредоточившись, она произнесла:

- Я все же позвоню директрисе. И предложу ей свои услуги в ином качестве - путешествующего исследователя новых приемов совокупления. Нужно внести в затхлую атмосферу их заведения свежую струю, привести программу обучения в соответствие со стандартами, установленными Эмилией Кенвуд. Ой-ей-ей!

Рука Хайме сильнее сжала ее грудь, а пальцы другой проникли во влагалище. Задыхаясь от страсти, Кори задвигала тазом, чувствуя, что вот-вот кончит.

Хайме вынул из ее жаркой промежности руку и стянул с нее джинсы. Кори завертела задом и, закусив губу, все же договорила:

- Так вот, я хочу попросить директрису принять и тебя на работу в качестве разъездного эксперта. Будем вместе изучать новые способы совокупления.

- Отличная идея! - обрадованно воскликнул Хайме.

- Я рада, что ты так считаешь, - сказала Кори и расстегнула молнию у него на ширинке.

Из трусов выпрыгнул горячий возбужденный пенис. Кори задрала ноги и закинула их Хайме на спину. Его член легко вошел во влажное лоно. Кори охнула и заработала торсом. Хайме

зарычал и вогнал в нее свой причиндал по самую мошонку.

- Если в школе Кенвуд нам откажут, то и черт с ними! Главное, что мы снова вместе! - низким чувственным голосом сказала Кори, убыстряя свои телодвижения.

- Да, любимая! - прохрипел ей на ухо он, содрогнулся в экстазе и кончил.

Кори сжала его руками и ногами и тоже затрепетала в блаженном оргазме.

Раскрасневшийся и взмокший, Хайме с улыбкой взглянул ей в глаза и с нежностью произнес:

- Будем считать сегодняшний день настоящим началом нашего романа.

- Я никогда его не забуду, - промолвила Кори и ласково улыбнулась.

mir-knigi.org